

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

32
2023
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 32 (479) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Юрий Исаакович Неймарк (1919–2011) — выдающийся ученый с мировым именем, который внес большой вклад в развитие научной школы теории нелинейных колебаний, созданной его учителем — академиком Александром Александровичем Андроновым (старшим).

Юрий Исаакович Неймарк родился 24 ноября 1919 года (по документам — в 1920 году) в г. Амур-Нижнеднепровске. Его отец работал главным инженером-механиком на трубопрокатном заводе Карла Либкнехта, а мама занималась домашним хозяйством и воспитанием единственного сына.

В 1931 году семья переехала в город Выксу Горьковской области. В 1937 году отец Неймарка был репрессирован и расстрелян. Мать арестовали, а Юрия отправили в город Халтурин, где он с отличием окончил среднюю школу в детском доме.

Талантливый Неймарк планировал поступать в МГУ, однако оттуда пришел отказ — сын врага народа не мог учиться в столице. В итоге в 1939 году Юрий поступил на физико-математический факультет Горьковского университета. Его он окончил в 1944 году с отличием по специальности «математика», а в 1947 году — аспирантуру Горьковского университета по специализации «теоретическая физика». Тогда же Неймарк защитил диссертацию на тему «Устойчивость линеаризованных систем», ему была присвоена ученая степень кандидата физико-математических наук. В 1956 году защитил докторскую диссертацию на тему «Динамика релейных систем автоматического регулирования» в Институте автоматики и телемеханики Академии наук СССР.

В начале научного пути (в 1946–1950 годах) основной темой исследований Ю. И. Неймарка была устойчивость линейных (линеаризованных) систем, и здесь родился знаменитый метод D-разбиений, сразу же ставший классическим научным результатом, вошедшим в учебники по теории систем автоматического регулирования (управления). Этот метод открыл научному миру путь к решению целого ряда конкретных задач и установлению новых фактов.

В Горьковском университете в это время уже функционировала собственная электронно-вычислительная машина ГИФТИ, и была открыта кафедра вычислительной математики и динамики машин, которой заведовал профессор Ю. И. Неймарк.

Одной из важнейших вех в жизни Ю. И. Неймарка стал 1963 год. Именно тогда Юрий Неймарк создал первый в стране факультет вычислительной математики и кибернетики (ВМК) и стал заведующим кафедрой теории управления и динамики машин (ТУиДМ) на созданном факультете, которой заведовал до 1990 года. Принято считать, что это был первый ИТ-факультет в СССР. Стоит отметить, что в Московском университете факультет ВМК появился на восемь лет позже.

В 1964 году было создано новое научное подразделение — научно-исследовательский институт прикладной математики и кибернетики (НИИ ПМК).

В 1960–1970-х годах Ю. И. Неймарк создал свою научную школу. У него было большое количество учеников. Тематика научных исследований стала ещё шире: бифуркации динамических систем, метод малого параметра, оптимизация функций, теория массового обслуживания, распознавание образов и медицинская диагностика. В 1980-х годах Неймарк являлся научным руководителем межвузовского научного семинара по динамике систем Волго-Вятского региона.

Ю. И. Неймарк стоял у истоков зарождения искусственного интеллекта, больших данных, распознавания образов в медицинской диагностике.

Большое внимание уделял Юрий Исаакович просвещению, обучению и воспитанию молодых ученых, инженеров. Он написал ряд учебников по механике, теории колебаний и теории управления, в которых богатство и оригинальность содержания сочетаются с ясностью изложения. Кроме того, ученый публиковал сборники стихов. Их особенность заключается в том, что изложение ведется в форме свободного стиха.

В 2007 году Международное библиографическое общество наградило профессора Юрия Исааковича Неймарка золотой медалью «Гений XXI века», а библиографическое общество в г. Кембридже признало его одним из двух тысяч выдающихся интеллектуалов планеты. Ю. И. Неймарк — автор 20 изобретений, около 600 научных публикаций, в том числе 10 монографий, 4 из которых изданы на иностранных языках, около 200 работ по оборонной тематике, выполненных по заказу правительства СССР.

За 66 лет педагогической деятельности профессор Ю. И. Неймарк подготовил целую армию специалистов — около восьми тысяч квалифицированных выпускников факультета ВМК. Из них 57 учеников — кандидаты наук, 17 докторов наук, 147 соавторов.

В последние годы жизни профессор читал лекционный курс «Концепции современного естествознания» для специальности «Прикладная математика и информатика» в ННГУ.

11 сентября 2011 года Юрий Неймарк скончался.

В 2021 году нижегородским правительством было принято решение о присвоении имени выдающегося ученого ИТ-кампусу мирового уровня, который появится в Нижнем Новгороде в 2025 году. Кампус «НЕЙМАРК» станет мегауниверситетом нового уровня, объединяющим и усиливающим передовые практики в сфере ИТ-образования и науки. Ежегодно кампус будет выпускать около 1500 студентов.

*Евгения Андреевна Ламинцева,
руководитель спецпроектов ИТ-кампуса «НЕЙМАРК»*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Акимова И. Ю., Великодный В. С., Хохлов Д. А., Бадалян Р. В.

Законодательство об административной ответственности: исторический опыт 75

Гальвас Е. А.

Субъектный состав потребительских отношений в сфере транспортного обслуживания 77

Колосова Д. А.

Актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве в Российской Федерации 79

Кугергина В. А.

К проблеме отграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий 82

Курицын Ю. С.

Правовое регулирование некоммерческих организаций в России 84

Куцырь Н. А.

Функции права и правовой системы общества .. 86

Макеева И. О.

Понятие обычая и его место в системе источников гражданского права РФ 88

Наркенбаев Т. К.

Понятие и правовая природа корпоративных договоров 89

Наркенбаев Т. К.

Корпоративный договор в праве государств англо-американской и континентальной правовых систем 92

Петрова А. В.

Актуальные проблемы реализации права на судебную защиту в Российской Федерации .. 94

Тихонова М. Д.

Особенности привлечения к субсидиарной ответственности членов правления банка 96

Тоноян Т. М.

Договор поставки для государственных и муниципальных нужд 98

Цыдыпова А. В.

Проблемы оценки доказательств по уголовному делу 100

Черчесов Т. А.

Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью 103

Шафииков Ш. И.

Механизм противодействия раскрытию и расследованию преступлений 108

Шендрик В. А.

Правотворческие ошибки при подготовке муниципальных правовых актов и их проектов 110

Яновская К. И.

3Проблемы правового регулирования положений по применению суррогатного материнства 112

ИСТОРИЯ

Николаев Н. А.

Московский дневник Вальтера Беньямина 116

ПОЛИТОЛОГИЯ

Кагилева А. А.

Вакцинная дипломатия во взаимоотношениях России с КНР и со странами Центральной Азии 119

СОЦИОЛОГИЯ

Исаков А. Е. Кибербуллинг как вид влияния СМИ на человека.....	124
Исаков А. Е. Взаимосвязь спорта и социальных сетей	125
Исупов Д. В. Слактивизм как источник возникновения и развития конфликтов в современном обществе	127
Новоселов Д. О. Теоретические особенности социального моделирования.....	129

ПСИХОЛОГИЯ

Борзунова А. А. Психологические особенности женщин с нарциссическими чертами личности.....	132
Исаков А. Е. Влияние социальных сетей на психологическое здоровье и мотивацию спортсменов	133
Карлина К. А. Особенности психологической готовности юношей и девушек в период сдачи ЕГЭ.....	135
Костерева Л. И. Особенности личности людей с избыточным весом	140

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Законодательство об административной ответственности: исторический опыт

Акимова Инесса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Великодный Виктор Сергеевич, студент магистратуры;
Хохлов Дмитрий Александрович, студент магистратуры;
Бадалян Римма Валериковна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается история развития законодательства об административной ответственности. Достоинства и недостатки законодательства об административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, Кодекс об административных правонарушениях.

Впервые вопрос о необходимости отграничения проступлений от проступков возник в ряде стран Западной Европы в середине XVIII века. Тогда были созданы специальные административные органы для борьбы с «полицейскими проступками».

По примеру западных стран, граф Д.Н. Сперанский разработал специальный судебно-полицейский устав, который был отвергнут императором Александром II [1, с. 87].

В дальнейшем, в рамках Устава о наказаниях 1864 года судопроизводство по делам о незначительных проступках, было отнесено к компетенции мировых судей. В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года «прослеживается уже более четкое фактическое разграничение преступлений и маловажных проступков посредством их систематизации в структуре Устава на основании квалификационного критерия меньшей общественной опасности проступков и установления за них меньших по строгости наказаний, нежели чем за преступления» [4, с. 40].

Однако, незначительные проступки, все равно считались преступлениями, но мене тяжкими. Именно этот Устав можно отнести к первому правовому акту, который установил прообраз административной ответственности и административного правонарушения.

Само понятие административной ответственности появилось лишь впервые годы советского государства. Она была важнейшим институтом осуществления функций молодого советского государства, служила средством воспитания граждан — нарушителей закона. В те годы, административная ответственность регулировалась отдельными правовыми актами, исходя из сферы деятельности.

Например, предусматривалась административная ответственность за проступки, связанные с использованием печати, против революции, против народа [2], предусматривалась конфискация и реквизиция к враждебным силам революции [3], использовалась высылка для изоляции причастных к контрреволюционным выступлениями др.

Изучая правовые акты первых лет советской власти, можно сделать вывод, что все они были направлены в первую очередь, на борьбу с контрреволюцией, уничтожением эксплуататорских классов. Помимо этого, большое количество отдельных актов, которые регулировали однородные общественные отношения, нередко противоречили друг другу, что приводило к проблемам правоприменения.

Впервые вопрос о том, что все акты в сфере административной ответственности надо систематизировать встал в 1924 году, когда был составлен проект Административного кодекса РСФСР, но тогда этот закон так и не был принят. В России к созданию кодекса, который регулировал применение административной ответственности, вернулись лишь в 60 — е годы. Однако в 1928 году, Административный кодекс был принят в Украинской Советской Социалистической республике. Работа над проектом продолжалась несколько лет, за это время было внесено более 100 поправок. Принятый документ состоял из 15 разделов, 528 статей и приложения, определяющего: размеры штрафов за лесные правонарушения, перечень нормативных актов, утративших силу в связи с введением в силу Административного кодекса; инструкцию органам милиции; инструкцию о правах и обязанностях дворников, а также некоторые циркуляры для окружных ад-

министративных отделов [3 с. 22]. Этот нормативный акт систематизировал нормы административного права, унифицировал процедуру привлечения к административной ответственности, определил систему административных взысканий.

В 1980 году был подготовлен всесоюзный проект «Основ законодательства СССР и союзных республик об административной ответственности», который в этом же году и был принят Верховным советом СССР. Следом аналогичные правовые акты были приняты союзными республиками. Так, 20 июня 1984 г. Был принят Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, который просуществовал почти 18 лет.

Не смотря на принятие отраслевого кодифицированного правового акта, нормы об административной ответственности содержались и в других законах и подзаконных актах. Это было абсолютно легально, так как Кодекс РСФСР об административных правонарушениях допускал подобную ситуацию. Всякий раз правоприменитель должен был решать, какими нормами нужно руководствоваться и в какой процедуре рассматривать дела, скажем, о налоговых правонарушениях.

Самым большим преимуществом Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, было то, что он четко отграничил административное правонарушение от других видов противоправных деяний.

Изменения, произошедшие с Россией в 90 — е годы — исчезновение социалистического лагеря, рыночные реформы, экономический и политический кризис, привели к тому, что закон, принятый много лет назад, не отвечал современным требованиям. И 30 декабря 2001 года был

принят новый Кодекс РФ об административных правонарушениях. Условия, в которых создавался проект этого закона, не позволил сделать фундаментальную проработку основных положений этого закона и исключить противоречий с другими нормативно — правовыми актами. К тому же, очень сложно собрать огромное количество правонарушений и объединить их в один документ.

Вышеуказанная ситуация привела к тому, что в КоАП РФ ежегодно вносится огромное количество изменений, практически еженедельно. Хотелось бы отметить, что даже профессиональному юристу сложно применять на практике вносимые в КоАП РФ изменения.

Таким образом, действующий документ не оправдал ожиданий не просто простых граждан, и не представителей профессионального сообщества.

10 июня 2019 г. на сайте Правительства Р.Ф. была опубликована Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а через полгода на официальном сайте Министерство юстиции Российской Федерации разместило проекты федеральных законов «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [5с. 281]. Эти законопроекты предусматривают реформирование процедурного механизма рассмотрения дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции.

Можно надеяться, что вновь принятые нормативно-правовые акты, изменят к лучшему существующую ситуацию, устроят пробелы, нормализуют правоприменение. Однако, сроки принятия новых законов, пока не известны.

Литература:

1. Шишкина, О.Е. Административная ответственность в России: история возникновения и социальные основания (1835–1892 гг.). Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 4. с. 84-96.
2. Народный комиссариат юстиции РСФСР постановление отъ 18 декабря 1917 года «О революціонномъ трибунале печати» [Электронный ресурс] // Интернет архив законодательства СССР. libussr. ru (дата обращения 01.08.2023)
3. Ананов, И. О кодификации советского административного права // Советская юстиция. 1939. № 15/16. с. 21-25.
4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [Электронный ресурс]/Судебные Уставы от 20 ноября 1864 г. <http://civil.consultant.ru/reprint/books/331/4.html#img5> (дата обращения 16.08.2019)
5. Ю. П. Шевченко, И. А. Косицин. Реформа законодательство об административной ответственности// Сибирское юридическое обозрение. 2020. Том 17, № 2. с. 208-285

Субъектный состав потребительских отношений в сфере транспортного обслуживания

Гальвас Елизавета Андреевна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье раскрывается субъектный состав договора перевозки, анализируются особенности субъектного состава. Также в статье исследуется действующее состояние правовой базы, раскрываются аспекты Закона о защите прав потребителей, в котором установлены важнейшие гарантии в правовом обеспечении защиты прав потребителей.

Subject composition of consumer relations in the sphere of transportation services

Galvas Elizaveta Andreevna, student master's degree

Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (Kirov)

The article reveals the subject composition of the contract of carriage, analyzes their signs and features. Also, the article examines the current state of the legal framework, reveals aspects of the Law on Consumer Rights, which establishes the most important guarantees in the legal protection of consumer rights.

Стороны договора перевозки пассажира и багажа — перевозчик (исполнитель) и пассажир (потребитель). Главной отличительной чертой потребительского договора от остальных договоров является субъектный состав, в нем одной из сторон является потребитель.

Перевозчик — владелец транспорта общего пользования, осуществляющий регулярные перевозки. Перевозчик — это юридическое лицо, также им может быть индивидуальный предприниматель.

Юридические лица, индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги по перевозке пассажиров по возмездному договору являются «исполнителями» [1]. Нормы Закона о защите прав потребителей не применяются в случаях, когда оказание услуг носит безвозмездный характер.

Исполнителем по возмездному оказанию услуг перевозки пассажиров выступают коммерческие и некоммерческие организации независимо от организационно-правовой формы, а также граждане, которые осуществляют предпринимательскую деятельность «без образования юридического лица и зарегистрированные в установленном законом порядке в качестве индивидуальных предпринимателей» [2].

Пассажиры являются потребителями услуг, которые предоставляются им на основании договора перевозки пассажиров и багажа. В качестве потребителя выступает физическое лицо — это является особенностью субъектного состава договора перевозки пассажира.

Потребитель — «гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [1]. Из данного понятия следует, что потре-

битель как субъект правоотношения должен обладать совокупностью юридических признаков.

Во-первых, потребитель — это физическое лицо, гражданин. Потребителями транспортных услуг наравне с гражданами Российской Федерации выступают иностранные граждане, а также лица без гражданства. При применении норм о защите прав потребителей публично-правовые образования и юридические лица не могут быть отнесены к потребителям.

Пассажирами могут быть любые граждане вне зависимости от дееспособности. Так, граждане до 14 лет (малолетние) совершают поездки на общественном транспорте, заключая договор перевозки.

Договоры перевозки на небольшие расстояния представляют собой мелкие бытовые сделки и заключаются малолетними самостоятельно.

Во-вторых, потребитель — это физическое лицо, которое имеет намерение заказать услугу. Это означает, что некоторые нормы рассматриваемого Закона должны применяться и до того, как между сторонами возникнут договорные отношения. Таким образом, ряд норм, закрепленных в Законе о защите прав потребителей, распространяются на преддоговорные отношения.

Согласно Закону о защите прав потребителей потребителем является гражданин, который непосредственно не заказывал услугу, но воспользовался ей, к примеру, к потребителям следует относить и физических лиц, для которых другое лицо (работодатель) приобретает билет и оплачивает его стоимость.

Законодательством в отдельных случаях предусматривается, что воспользоваться услугой может только гражданин, заключивший договор с исполнителем. К примеру, воспользоваться услугой по договору перевозки железнодорожным транспортом и воздушным транспортом может только

гражданин, который указан в билете. Именно этот гражданин является стороной по договору перевозки, соответственно, только он в данном случае является потребителем.

В-третьих, все услуги предоставляются физическому лицу исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, считается потребителем в случае, если заказываемая услуга приобретает им для личных, семейных, домашних нужд.

Вышеперечисленные критерии отнесения к потребителям рассматриваются в совокупности, отсутствие хотя бы одного из них не позволяет говорить о стороне договора как о потребителе.

К субъектам потребительских отношений в сфере перевозок относятся органы публичной власти, в компетенцию которых входит решение вопросов касающихся охраны прав потребителей. Органы власти действуют как на федеральном уровне, так и на муниципальном.

На федеральном уровне решение вопросов касающихся охраны прав потребителей осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере транспорта [3] (далее — Ространснадзор).

Ространснадзор — федеральный орган исполнительной власти, находящийся в ведении Министерства транспорта Российской Федерации.

В целях защиты прав потребителей органы местного самоуправления рассматривают жалобы потребителей, консультируют их по вопросам защиты. Также граждане вправе обращаться в суды за защитой своих прав.

Органы местного самоуправления не обладают надзорными административными полномочиями. Также они не могут привлечь нарушителей к ответственности, приостановить деятельность организации. Органы местного самоуправления, рассматривая жалобы потребителей в рамках своей компетенции, вправе осуществлять проверки фактов, изложенных в жалобах. По результатам таких проверок органы местного самоуправления вправе принимать решения, в том числе связанные с направлением полученных материалов в территориальные управления Роспотребнадзора, Росстандарта, прокуратуры и т. д.

В качестве субъектов потребительских отношений можно выделить общественные объединения потребителей (их ассоциации и союзы).

Законом о защите прав потребителей установлены важнейшие гарантии в правовом обеспечении защиты прав потребителей. Так, граждане вправе добровольно объединяться на добровольной основе в общественные объединения потребителей, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с уставами объединений и на основе законодательства Российской Федерации.

Добровольные объединения потребителей вправе: участвовать в разработке обязательных требований к услугам, проектов законов и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области

защиты прав потребителей; осуществлять общественный контроль за соблюдением прав потребителей, и направлять в органы контроля информацию о фактах нарушения прав потребителей; распространять информацию о правах потребителей и о необходимых действиях по защите этих прав, а также о качестве предоставляемых услуг; обращаться в органы прокуратуры, в суды с заявлениями для защиты прав потребителей или неопределенного круга лиц» [4].

Российское общественное движение потребителей зародилось в конце 1988 г., когда были учреждены первые общества потребителей в городах Ленинграде и Москве. На сегодняшний день можно назвать четыре наиболее крупных общественных объединения потребителей: Союз потребителей Российской Федерации [5] (СПРФ — более 90 членов); Объединение потребителей России [6] (учреждено в 2009 году, насчитывает около 80 региональных организаций); Конфедерация обществ потребителей [7] (КОНФОП), объединяет общественные организации потребителей в странах СНГ; Общероссийская общественная организация потребителей «Союз защиты прав потребителей финансовых услуг» [8] (ФинПотребСоюз). Структурные подразделения, которые не являются организациями, осуществляющими непосредственно перевозки пассажиров, есть субъекты транспортных правоотношений. В качестве таких организации выступают автомобильные, железнодорожный вокзалы, аэропорты, морские и речные порты. Хотя ряд теоретиков и говорят о том, что вокзалы, аэропорты не являются субъектами, а их следует рассматривать как третьих лиц в транспортных обязательствах [9].

В зависимости от взаимодействий с перевозчиками названные субъекты могут выступать агентами, осуществлять техническое обеспечение отдельных стадий процесса перевозки, информационное обслуживание пассажиров.

На практике возникают сложности в отношениях между вокзалами, аэропортами и перевозчиками по вопросам оформления и реализации билетов. Кроме того, субъектов не следует рассматривать как «перепродавцов» услуг перевозки.

К особенностям субъектного состава договора перевозки пассажира следует отнести также то обстоятельство, что в качестве контрагента пассажира — выступает транспортная организация, относящаяся, как правило, к транспорту общего пользования, которая признается субъектом публичного договора [10] и обязана осуществлять перевозки по обращению любого гражданина [11]. Таким образом, договор перевозки пассажиров и багажа является публичным. Это дает возможность Правительству Российской Федерации издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении данного договора. Например, правоотношения, связанные с перевозкой пассажиров на железнодорожном транспорте, регламентированы Правилами оказания услуг по перевозке пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных (бытовых) нужд на федеральном железнодорожном транспорте, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 11 марта 1999 г. № 277.

В силу публичного характера договора перевозки транспортом общего пользования суды не придают правового значения наличию или отсутствию факта оказания услуг какому-либо конкретному потребителю.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, стороны договора перевозки пассажира и багажа — перевозчик (исполнитель) и пассажир (потребитель).

Во-вторых, перевозчик — это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Юридические лица, индивидуальные предприниматели оказывают услуги по перевозке пассажиров по возмездному договору и являются «исполнителями услуг».

В-третьих, в качестве потребителя выступает физическое лицо, что является особенностью субъектного состава договора перевозки пассажира. Потребителями

транспортных услуг наравне с гражданами Российской Федерации выступают иностранные граждане, а также лица без гражданства.

В-четвертых, исходя из норм Закона о защите прав потребителей, услуги по перевозке предоставляются физическому лицу исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В-пятых, к субъектам потребительских отношений в сфере перевозок относятся органы публичной власти. На федеральном уровне решение вопросов касающихся охраны прав потребителей осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере транспорта.

В-шестых, Закон о защите прав потребителей выделяет общественные объединения потребителей в качестве отдельного субъекта потребительских отношений.

Литература:

1. Преамбула Закона о защите прав потребителей.
2. Гражданский Кодекс РФ, статья 20
3. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 N 398 (ред. от 22.09.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере транспорта» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — N 32. — с. 3345.
4. Ст. 45 Закона о правах потребителей.
5. Союз потребителей РФ. Официальный сайт: <http://souz-potrebiteley.ru/>.
6. Объединение потребителей России. Официальный сайт: <http://www.potrebitel-russia.ru/?id=227>.
7. Конфедерация обществ потребителей. Официальный сайт: <http://konfor.ru/>.
8. Общероссийская общественная организация потребителей «Союз защиты прав потребителей финансовых услуг». Официальный сайт: <http://www.finpotrebsouz.ru/o-nas/ob-organizatsii>.
9. Абакумов, Н. В. Правовой статус пассажира по договору перевозки. / Н. В. Абакумов // Сборник: Экономика, управление и право: тенденции и перспективы развития сборник материалов I Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. — М.: Юридическая литература, 2018. — с. 107-111.
10. Гражданский Кодекс РФ, статья 426
11. Гражданский Кодекс РФ, статья 789

Актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве в Российской Федерации

Колосова Дарья Александровна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В настоящей статье исследуются проблемы квалификации деяний, связанных с посредничеством во взяточничестве. Было выявлено, что в практической деятельности имеют место противозаконные действия, которые схожи с составом деяния, наказуемого по ст. 291. 1 УК РФ, а неурегулированность ряда вопросов, порождает сложность их квалификации и отсутствие однообразия в судебной практике. В частности, это случаи, когда посредник осуществляет передачу взятки не в полном объеме, а также вовсе не производит такую передачу. Проблемы квалификации связаны с субъективной стороной содеянного. Пленум Верховного Суда РФ указал, что когда субъект изначально не планировал предоставлять предмет взятки взяткополучателю, содеянное необходимо рассматривать в качестве акта мошенничества. Если же желание присвоить неправомерно полученные средства, у виновного появляется впоследствии, Верховный Суд РФ не поясняет, как квалифицировать содеянное в данном случае. По результатам анализа различных подходов ученых к данной проблеме, а также судебной практики, делается вывод, что разрешить их возможно посредством введения в УК РФ нормы, устанавливающей ответственность за ложное посредничество. Верховному Суду РФ в рамках соответствующего постановления необходимо предусмотреть, что когда виновный в распоряжение получателя взятки

предоставляет только часть средств, присвоив оставшуюся сумму, то его неправомерные действия, вне зависимости от времени возникновения умысла на присвоение, следует рассматривать как посредничество во взяточничестве сопряженное с мошенничеством. Также предполагается, что установление признака «значительного размера» в качестве обязательного для квалификации по ст. 291.1 УК РФ, учитывая аморальность и опасность самого деяния, нецелесообразно.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, посредничество во взяточничестве, квалификация преступлений, уголовная ответственность, мошенничество, незаконное присвоение.

Current problems of qualification of crimes related to mediation in bribery in the Russian Federation

This article explores the problems of qualification of acts related to mediation in bribery. It was revealed that illegal actions take place in practical activities, which are similar to the composition of the act punishable under Art. 291. 1 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the unsettled number of issues, gives rise to the complexity of their qualifications and the lack of uniformity in judicial practice. In particular, these are cases when the intermediary does not transfer the bribe in full, and also does not make such a transfer at all. Qualification problems are associated with the subjective side of the deed. The plenum of the Supreme Court of the Russian Federation indicated that when the subject from initially did not plan to provide the subject of a bribe to the recipient, the deed should be considered as an act of fraud. If the desire to appropriate illegally received funds, the guilty person subsequently appears, the Supreme Court of the Russian Federation will not explain how to qualify the deed in this case. Based on the results of an analysis of various approaches of scientists to this problem, as well as judicial practice, it is concluded that it is possible to resolve them through the introduction of a rule in the Criminal Code of the Russian Federation establishing responsibility for false mediation. The Supreme Court of the Russian Federation, within the framework of the relevant decision, should provide that when the perpetrator provides only part of the funds to the recipient of the bribe, having appropriated the remaining amount, then his illegal actions, regardless of the time the intent to misappropriate arises, should be considered as mediation in bribery associated with fraud. It is also assumed that the establishment of a sign of «significant size» as mandatory for qualification under Art. 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, given the immorality and danger of the act itself, is inappropriate.

Keywords: corruption, bribery, mediation in bribery, qualification of crimes, criminal liability, fraud, misappropriation.

Наиболее опасными преступлениями современности, создающими угрозу для нормального функционирования общества и государства, являются деяния коррупционной направленности. Несмотря на повышенное внимание законодателя к борьбе с данными криминальными деяниями, год от года их не становится меньше.

Получение и дача взятки — самые распространенные деяния в указанной сфере, но не меньшую опасность в себе несут действия, способствующие совершению данных преступлений. Так, за 2022 год в нашей стране официально признано совершение порядка двух тысяч случаев посредничества во взяточничестве, что на 5% больше, чем годом ранее [8]. Вместе с этим, необходимо помнить о большой латентности в данной сфере.

Как следует из ст. 291.1 УК РФ, объективная сторона преступления состоит в реализации таких альтернативных действий, как:

— непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя;

— иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки [9].

Что касается субъективной стороны, то она может быть выражена лишь прямым умыслом. То есть субъект ясно осознает, что осуществляет передачу предмета взятки по ве-

лению взяткополучателя либо взяткодателя, или по своей воле способствует последним (кому-либо из них) в реализации соглашения о даче и получении взятки, а также желает осуществить вышеуказанные действия.

Вместе с этим, в практической деятельности имеют место противозаконные действия, которые схожи с составом деяния, наказуемого по ст. 291. 1 УК РФ. Неурегулированность ряда вопросов, порождает сложность их квалификации и отсутствие единообразия в судебной практике.

В рамках настоящего исследования я рассмотрю случаи, когда посредник осуществляет передачу взятки не в полном объеме, а также вовсе не производит такую передачу. В среде теоретиков последнее деяние, как правило, именуется в качестве «мнимого посредничества». К примеру, Р.А. Степаненко определяет такое посредничество как обстоятельство, в котором субъект дает обещание совершить передачу взятки, получает соответствующие ценности от взяткодателя, но в дальнейшем этого не делает, оставив их в своем распоряжении [7, с. 33].

Проблема квалификации в приведенном случае, в большей мере сопряжена с субъективной стороной содеянного. Совершая посредничество, лицо намеревается передать ценности взяткополучателю, а в случае ложного посредничества не наблюдается волевого момента, т. е. виновный не имеет желания передать их взяткополучателю.

Исходя из этого, указанные действия не подлежат квалификации по ст. 291.1 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 09.07.2013 N 24 указал, что когда субъект изначально не планировал предоставлять предмет взятки взяткополучателю, а получив его в свое распоряжение, обратил в собственную пользу, то содеянное необходимо рассматривать в качестве акта мошенничества [4].

Эти положением руководствуется судебная практика. Когда имеет место ложное посредничество, суды в обязательном порядке определяют момент появления умысла. Например, А. обратился к гражданину Б. (сотруднику одного из ВУЗов), и попросил поспособствовать зачислению его сына в соответствующее учебное заведение. Б. согласился, и предложил свои услуги по передаче денег должностным лицам за решение вопроса о зачислении. А. с данным предложением также согласился, предоставив соответствующую денежную сумму.

Рассматривая данное дело, суд уделял повышенное внимание моменту появления умысла. При разбирательстве оказалось выявлено, что Б. изначально не собирался кому-либо передавать полученные средства, и этот факт подтвержден соответствующими доказательствами. В данном случае А. оказался введен в заблуждение. Приговор, вынесенный судом по ч. 3 ст. 159 УК РФ, можно считать классическим примером ложного посредничества [6].

Однако практические проблемы порождают случаи, когда желание присвоить неправомерно полученные средства, у виновного появляется уже после того, как они ему переданы. Верховный Суд РФ не поясняет, как квалифицировать содеянное в данном случае. Среди исследователей также не наблюдается единства мнений. В частности, содеянное предлагается рассматривать в качестве хищения посредством присвоения [1]. Данное мнение представляется ошибочным, в связи с тем, что в этом случае предмет преступления может быть лишь имущество, находящееся в законном владении [5].

В литературе существует другой подход, согласно которому в случаях, когда умысел на присвоение предмета взятки появился уже после его получения посредником, содеянное следует квалифицировать как нанесение имущественного ущерба путем злоупотребления доверием либо обмана [3, с. 40]. Полагаю, что квалификация по ст. 165 УК РФ также будет ошибочной, поскольку, во-первых, здесь содержатся признаки хищения имущества, а во-вторых, для наказуемости деяния по ст. 165 УК РФ требуется наличие крупного ущерба. Из этого следует, что если посредник удержал менее 250 тыс. рублей, его будет невозможно привлечь к уголовной ответственности.

Помимо этого, необходимость различной квалификации содеянного в зависимости от момента возникновения умысла, породит практические проблемы, поскольку установить данный момент будет весьма затруднительно.

Также нередко возникают ситуации, когда посредник во взяточничестве присваивает себе лишь часть переданных ему ценностей.

Как указывает А.В. Куликов, ответственность за содеянное субъектом, частично присвоившим передаваемые взяткополучателю ценности, должна наступить исходя из совокупности статей 291.1 УК РФ и 165 УК РФ. Тем не менее, это будет возможно, когда часть присвоенных виновным средств в денежном выражении будет составлять «крупный и особо крупный размер», так как этого требует диспозиция ст. 165 УК РФ. В то же время потребуются установить точный момент, когда у виновного появился умысел на удержание. Чтобы ответственность за содеянное наступила по совокупности указанных статей УК РФ, требуется чтобы возникновение умысла на удержание части средств произошел после того, как посредник получил предмет взятки от взяткодателя. В иных ситуациях, если умысел на удержание части средств возник изначально, до момента поступления взятки в распоряжение посредника, наказание за содеянное должно наступить исходя из совокупности статей 291.1 УК РФ и 159 УК РФ [2, с. 100].

Исходя из приведенных мною ранее аргументов, с указанным мнением согласиться затруднительно.

Наиболее верным подходом, на мой взгляд, является точка зрения П.С. Яни. По мнению ученого, если виновный в распоряжение получателя взятки предоставляет только часть переданных взяткодателем средств, обратив в собственный доход оставшуюся сумму, то его неправомерные действия следует рассматривать как посредничество во взяточничестве сопряженное с мошенничеством, в том числе в тех обстоятельствах, когда умысел на присвоение части полученных ценностей был сформирован уже после передачи их взяткодателем, поскольку в этом случае, возможно говорить о мошенническом злоупотреблении доверием [10, с. 18].

Таким образом, неразрешенность проблем квалификации подобных криминальных деяний, обусловлена пробелами действующего уголовного законодательства. В частности, это касается такого состава деяния, как ложное (мнимое) посредничество во взяточничестве. Полагаю, внести упорядоченность в разрешение указанных вопросов возможно посредством введения в УК РФ нормы, устанавливающей ответственность за ложное посредничество. Вместе с этим, Верховному Суду РФ необходимо осуществить разъяснение, что в случаях, когда виновный в распоряжение получателя взятки предоставляет только часть переданных взяткодателем средств, обратив в собственный доход оставшуюся сумму, то его неправомерные действия, вне зависимости от времени возникновения умысла на присвоение, следует рассматривать как посредничество во взяточничестве, сопряженное с мошенничеством.

Одновременно с этим, представляется нецелесообразным установление признака «значительного размера», в качестве обязательного для квалификации деяния по ст. 291.1 УК РФ. Это обуславливается не только общественной опасностью рассматриваемого деяния, но и в целом, его аморальностью. На вряд ли лицо, явив-

шееся посредником при передаче взятки размером до 25 тыс., и оставшееся безнаказанным, в будущем откажется от совершения аналогичного деяния. Независимо от суммы передаваемой взятки, виновный осуществляет вмешательство в нормальное функционирование органов власти, различных общественных институтов и т. п., что несет угрозу для обеспечения прав и интересов нео-

пределенного круга лиц, а также для безопасности всего государства.

Полагаю, что предложенные меры, будут способствовать как решению проблем квалификации действий, сопряженных с посредничеством во взяточничестве, так и выработке единообразной судебной практики в указанной сфере.

Литература:

1. Гармаев, Ю. П., Степаненко Д. А., Степаненко Р. А. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и коммерческом подкупе URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=GlcV3aTetPdndCYm&cacheid=FD79A9733FDF94FF62A79F4E18448B00&mode=splus&rnd=dBMyUg&base=СМВ&n=18486#af9VraT2bEbnVMeW1> (дата обращения: 07.04.2023).
2. Куликов, А. В., Долгих Т. Н., Шелег О. А. Проблема квалификации неосновательного обогащения посредника во взяточничестве за счет части передаваемой взятки // «Законы России: опыт, анализ, практика», N 1, январь 2023 г., с. 98-101.
3. Меньшикова, А. Г., Забродина В. В. Мнимое посредничество во взяточничестве: спорные вопросы квалификации // «Научный портал МВД России», N 4, октябрь-декабрь 2021 г., с. 39-44.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // «Российская газета», N 154, 17.07.2013.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // «Российская газета», N 280, 11.12.2017.
6. Приговор от 13 января 2020 г. N 1-477/20191-88/2020 по делу N 1-477/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m5q2AAoqcPZJ/?regular> (дата обращения: 07.04.2023).
7. Степаненко, Р. А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2019. N 10. с. 33-35.
8. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 06.04.2023).
9. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
10. Яни, П. С. Физическое посредничество во взяточничестве и дача взятки «за счёт имущества» представляемого взяткодателем юридического лица. // «Законность», N 12, декабрь 2022 г., с. 17-21.

К проблеме ограничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий

Кугергина Валерия Александровна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

С каждым годом растет количество обращений граждан в органы государственной и муниципальной власти, также и не уменьшается количество совершенных преступлений коррупционной направленности, что справедливо ставит за собой вопрос защищенности граждан от проявлений коррупции. К сожалению, отечественная экономика в последние годы заметно стагнирует, что в конечном счете сказывается на благосостоянии наших граждан и может способствовать увеличению количества проявлений коррупции. Состав злоупотребления служебными положениями имеет схожесть с рядом смежных преступлений, в том числе злоупотребления должностными полномочиями, вследствие чего представляется разумным акцентировать внимание на рассмотрении данного состава с уголовно-правовой точки зрения.

Ключевые слова: преступление, коррупция, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий.

Злоупотребление должностными полномочиями, равно как и превышение должностных полномочий, отне-

сены к должностным преступлениям, которые находятся в составе главы 30 Уголовного кодекса Российской Феде-

рации (далее — УК РФ). Злоупотребление должностными полномочиями регулируется ст. 285 УК РФ, а превышение должностных полномочий — ст. 286 УК РФ [1].

Объектом рассматриваемых нами составов преступлений, выступают исключительно должностные лица, к примеру, государственные или муниципальные служащие, а также сотрудники правоохранительных органов.

При этом важно отметить, что на сегодняшний день нет легального определения «полномочия» или «должностного полномочия». Так, обращаясь к доктрине административного права отметим, что Бахрах Н.Д. определяет «полномочие» как право-обязанность должностного лица по совершению определенных регламентированных нормативным правовым актом действий, которые направлены на реализацию возложенных целей и задач».

Отметим, что схожесть рассматриваемых нами составов преступлений также заключается и в причинно-следственной связи, когда именно действие или бездействие должностного лица привело к общественно опасным последствиям, и являлось главным и решающим фактором, который послужил совершению преступления. Таким образом, рассматриваемые нами преступные действия совершались против интересов государственной или муниципальной службы [2, с. 73].

Сидоров Б. В. и Фахриев М. М считают, что вследствие того, что рассматриваемые нами преступления, совершаемые в активной форме, несут несравненно большую степень общественной опасности, является целесообразным разделение злоупотребления должностными полномочиями на 2 состава [3, с. 64]

Перейдем к основным различиям рассматриваемых нами составов преступлений. Представляется возможным разграничить их в отдельности по всем элементам, и на основе этого, обобщив результаты, прийти к выводу относительно критериев разграничения рассматриваемых нами составов преступлений.

Прежде всего, необходимо указать на мотив. При преступлении, совершаемого в рамках ст. 285 УК РФ важен корыстный мотив в действиях преступника, который может заключаться, к примеру, в совершении действий в интересах себя или заинтересованного круга лиц. В случае преступления по ст. 286 УК РФ мотив не имеет значения при квалификации состава преступления.

Также важным отличием является наличие специальных полномочий. При злоупотреблении должност-

ными полномочиями преступник не выходит за рамки имеющихся у него полномочий, при превышении же должностных полномочий, для совершения преступления лицо совершает действия, которые находятся в компетенции другого сотрудника или вовсе незаконные действия. При злоупотреблении должностными полномочиями чаще всего будет идти речь о материальном ущербе от действий преступника, при превышении полномочий возможен и иной вред.

Приведем конкретные примеры из судебной практики, которые позволяют наглядно определить отграничения двух рассматриваемых нами составов преступлений.

Приговором Вахитовского районного суда г. Казани директор муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования была осуждена по ч. 1 ст. 285 УК РФ № 1-268/2017, вследствие того, что незаконно предоставляла помещения образовательного учреждения коммерческой организации, а также заключала фиктивные договоры по оказанию услуг, а уплаченные по данным договором средства обналичивала [4].

Так, приговором Центрального районного суда г. Тюмени подсудимый Новоселов О.А., являющийся ректором одного из университетов, был осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ, вследствие преступных действий, которые выражались в незаконном распоряжении своему подчиненному о направлении рабочего произвести ремонт в своем доме, тогда как рабочий должен был исполнять свои непосредственные трудовые обязанности и тем самым был причинен ущерб вузу и Министерству образования субъекта Российской Федерации [5].

В заключении отметим, что за последние годы отмечается положительная динамика в части уменьшения количества рассмотренных нами составов преступлений. Так, по данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, по статье 285 УК РФ было в 2013 году выявлено 3084 фактов преступлений, а уже в 2018 только 2182. По статье 286 УК РФ число преступлений за последние 5 лет их число снизилось на 40% [6].

При этом считаем, что приведенная нами статистика может говорить не сколько о снижении количества совершаемых данных правонарушений, а как раз о сложности квалификации данных действий, а также же что жертвы преступлений не обращаются в правоохранительные органы по разным мотивам.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // «Собрание законодательства РФ». — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Бахрах, Д.Н., Российский, Б. В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. — М.: Норма. — 2005. — 800 с.
3. Сидоров, Б.В., Фахриев М.М. Злоупотребление должностными полномочиями как основное коррупционное преступление и вопросы совершенствования его законодательного определения // Вестник экономики, права и социологии. Казань. 2008. с. 65-73.

4. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани по ч. 1 ст. 285 УК РФ № 1-268/2017 от 30.11.2017 (Документ опубликован не был).
5. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени по ч. 1 ст. 286 УК РФ № 1-722/2017 от 30.11.2017 (Документ опубликован не был).
6. Пошелов, П.В. Анализ судебной практики по преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 286 УК РФ, совершенным сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации // Российский судья. 2022. № 6. с. 25-28.

Правовое регулирование некоммерческих организаций в России

Курицын Юрий Станиславович, студент
Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского (г. Москва)

В работе автором поднимается вопрос о выделении из юридических лиц некоммерческих организаций, указывается об их отграничении и существенном отличии от коммерческих организаций. Проводится исследование правового положения таких юридических лиц как некоммерческие организации. Для проведения исследовательской работы были изучены и отражены в статье мнения некоторых компетентных юристов по данному вопросу, излагается собственное авторское мнение. Делается акцент на то, что правовое регулирование таких лиц строится на различных нормативных правовых актов: Конституции, Гражданском кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, а также специальных законов, которыми регламентируются положения о конкретном виде некоммерческих юридических лиц. Обращается внимание на то, что некоторые законы дублируют положения друг друга. В этой связи обоснованно поднимается вопрос о сокращении многочисленного количества законов, которыми регламентируется деятельность юридических лиц. В проведенном исследовании делается вывод о проблемности правового регулирования данных юридических лиц, нестабильности российского законодательства, что последовало из-за внесения многочисленных изменений в него, что существенным образом затрудняет понимание о некоммерческих организациях.

Ключевые слова: юридические лица, некоммерческие организации, правовое регулирование, правовой статус организаций, специальные законы.

Legal regulation of non-profit organizations in Russia

In the work, the author raises the question of the separation of non-profit organizations from legal entities, indicates their differentiation and significant difference from commercial organizations. A study of the legal status of such legal entities as non-profit organizations is being conducted. In order to conduct research, the opinions of some competent lawyers on this issue were studied and reflected in the article, and the author's own opinion is presented. The emphasis is placed on the fact that the legal regulation of such persons is based on various regulatory legal acts: the Constitution, the Civil Code of the Russian Federation, the Federal Law «On Non-Profit Organizations» dated January 12, 1996 No. 7-FZ, as well as special laws that regulate the provisions on a specific type of non-profit legal entities. Attention is drawn to the fact that some laws duplicate the provisions of each other. In this regard, the issue of reducing the numerous number of laws that regulate.

Keywords: legal entities, non-profit organizations, legal regulation, legal status of organizations, special laws.

Правовое регулирование организаций, не преследующих в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли, является объединение в такую категорию как «некоммерческие организации», которые существенным образом отличны от коммерческих организаций. Следует отметить, что «нормативное правовое регулирование организаций, столь разнообразных по правовой природе, целям создания, формам организации, задачам и способам деятельности, в качестве единого объекта приводит к проблемам в практической

деятельности...» [4, с. 39]. Проблемность создания эффективного законодательства состоит в сложной правовой природе некоммерческих юридических лиц. Такие организации являются участниками гражданского оборота, на них распространяются общие нормы гражданского права. При этом, не следует забывать об их особой правовой природе. Некоммерческие организации выступают в качестве формы реализации права граждан на различные объединения. Никитина Е. Е. приходит к мнению о том, что нормативное правовое регулирование неком-

мерческих организаций обладает комплексным характером. Автором указывается на их регулирование с помощью Конституции России, Гражданского кодекса России, а также федеральными законами.

С. А. Сеницын, изучая правовой статус таких организаций, приводит следующие высказывания. Такие организации являются формой, институционализацией самоуправяемой деятельности, независимой от государства, с помощью которой физические лица могут выражать интересы, проявлять публичную активность. Благодаря наличию таких лиц реализуются функции государства (в первую очередь социальная) [5, с. 8].

Изучая правовое регулирование некоммерческих организаций, определенные авторы обосновывают нерешенные вопросы, касающиеся отсутствия четкого разграничения некоммерческих и коммерческих юридических лиц, а также организационно-правовых форм некоммерческих организаций, коллизии между нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и специальных нормативных правовых актов [2, с. 7].

Законодательство, которое регулирует организацию и непосредственно деятельность некоммерческих организаций, состоит из нормативных правовых актов России. К ним следует отнести общие положения об юридических лицах, о некоммерческих организациях, урегулированных нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Данный нормативный правовой акт занимает центральное место в регулировании гражданско-правовых отношений, деятельности некоммерческих организаций. На основании этого, согласимся с утверждением Ф. К. Мамбетова, в том, чтобы в центре правового регулирования оставался Гражданский кодекс Российской Федерации [3, с. 14]. Следующий нормативный правовой акт — Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ. Если обратить внимание на количество изменений, которые были внесены в указанный акт, можно сделать вывод о том, что существуют правовые проблемы регулирования данного вида юридических лиц. Так, с момента издания акта по настоящее время в него были внесены порядка девятнадцать изменений (последнее изменение от 19 декабря 2022 № 535-ФЗ). С нашей точки зрения изложенное обстоятельство не может свидетельствовать о качественной стороне регулирования деятельности некоммерческих

организаций. В исследовании П. Е. Спиридонов говорит о юридической необходимости данного акта. Автор обоснованно говорит о том, что в Гражданском кодексе Российской Федерации невозможно уместить все нормы, регулирующие отдельные виды некоммерческих организаций [6, с. 8].

Как указывается Е. А. Абросимовой к статусному блоку регулирования относятся также специальные законы, регулирующие порядок создания, деятельность конкретных юридических лиц. Данный автор обоснованно относит к ним Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ, Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации от 19 июня 1992 № 3085-1, Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28 июня 1995 № 98-ФЗ. По мнению Е. А. Абросимовой, поскольку основные положения закреплены в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации, приняты специальные законы, регулирующие деятельность конкретных некоммерческих организаций, необходимости в существовании Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ не усматривается [1, с. 13]. Выражая частичное согласие с изученным мнением, отметим, что нормы обозначенных двух нормативных правовых актов действительно имеют дублирующее действие. Однако, с нашей точки зрения возможно в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ изложить особенности всех видов некоммерческих юридических лиц, собрав их воедино и отменить специальные законы.

В работе А. А. Уваров обращает внимание на нецелесообразность объединения в одном законе правового регулирования общественных и государственных структур, поскольку они существенным образом отличны друг от друга [7, с. 40]. Также он считает, что объединение абсолютно различных по правовой природе некоммерческих юридических лиц приводит к негативным последствиям, находит отражение в недостатках правового регулирования в России. С изложенным мы не согласны. Если обратить внимание на Гражданский кодекс Российской Федерации, то мы увидим, что в нем сосредоточен широкий спектр положений (например, о юридических лицах, о сделках и т. д.).

Литература:

1. Абросимова, Е. А. Итоги реформы: два вектора развития законодательства о некоммерческих организациях // *Предпринимательское право*. — 2020. — № 1. — с. 13-17.
2. Абросимова, Е. А., Э. Э. Музафаров, К. В. Севеева. Эволюция доктринальных подходов к определению правовой природы некоммерческих организаций // *Гражданское право*. — 2021. — № 3. — с. 3-8.
3. Мамбетов, Ф. К. Система некоммерческих организаций России // *Право и экономика*. — 2015. — № 6. — с. 10-15.
4. Никитина, Е. Е., Оболонкова Е. В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // *Журнал российского права*. — 2018. — № 2. — с. 38-49.
5. Сеницын, С. А. Публично-правовой и частно-правовой статус некоммерческих организаций: границы правового регулирования (на примере общественных движений) // *Гражданское право*. — 2019. — № 2. — с. 8-12.

6. Спиридонов, П.Е. Некоммерческие организации как субъекты административного права // *Lex russica*. — 2019. — № 1. — с. 7-11.
7. Уваров, А.А. Вопросы конституционно-правового статуса общественных некоммерческих организаций // *Конституционное и муниципальное право*. — 2016. — № 9. — с. 40-45.

Функции права и правовой системы общества

Куцырь Никита Анатольевич, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье рассмотрен и проделан анализ функций права и правовой системы. Выявлены особенности разграничения функций права и правовой системы общества.

Ключевые слова: правовая система, право, функция, правовое регулирование.

Изучение функций правовой системы и права имеет большую актуальность, так как эти понятия являются ключевыми для понимания, как право и правовая система регулирует отношения между людьми, обеспечивает порядок и стабильность, а также как оказывают влияние на поведение людей. Важно разграничивать функции правовой системы и права.

Функции права и правовой системы играют важную роль в жизни общества. Они представляют собой некий канал воздействия со стороны правовой системы на общественные отношения. Эта система включает в себя не только законы и правила, но и такие элементы, как правосознание, правовую культуру, науку права, реализацию права и правотворчество. Все эти компоненты взаимодействуют друг с другом и оказывают влияние на общество.

Функции права включают регулятивную (право устанавливает правила и нормы поведения, которые регулируют общественные отношения и действия людей), охранительную (заключается в защите прав и свобод человека от незаконных действий со стороны других людей или органов власти) и воспитательную функции (формирование правового сознания и культуры в обществе). Выделение экономической и политической функций спорно, так как они также включают те же три функции.

Говоря о функциях правовой системы, следует отметить, что каждая ее функция представляет собой обособленное направление воздействия на общественные отношения. Важным свойством функций правовой системы является их прямая связь с целями и задачами, стоящими перед обществом и его членами. Также необходимо учитывать влияние других социальных систем, таких как экономическая или религиозная, на функции правовой системы. В отличие от других социальных систем, функции правовой системы не могут быть отнесены к негативным направлениям воздействия, так как такое воздействие следует рассматривать как дисфункцию [2, С. 121].

В рамках изучения функций правовой системы следует отметить, что они включают в себя интегративную, регулятивную, охранительную функции, функцию правовой

социализации, ценностно-ориентирующую функцию [1, С. 29].

Интегративная функция проявляется на нескольких уровнях. Во-первых, она представляет собой важный механизм, который обеспечивает объединение и согласование различных социальных явлений в обществе. Во-вторых, правовая система обеспечивает единообразное применение права в различных сферах жизни общества, предотвращая произвол и неоправданные отклонения от установленных норм. В-третьих, интегративная функция заключается в том, что правовая система способствует разрешению конфликтов и примирению сторон в спорных ситуациях.

В рамках интегративной функции право играет определенную роль как элемент правовой системы. Однако осуществление интегративной функции происходит не только посредством права, но и через другие элементы правовой системы.

Регулятивная функция заключается в установлении правил поведения для участников общества, которые направлены на поддержание определенного порядка в обществе и защиту общественных интересов. Она может реализовываться как путем установления норм, ограничения свободы действий граждан и установления ответственности за нарушение установленных правил, так и через иные элементы правовой системы. Дело в том, что регулятивное воздействие со стороны правовой системы зависит не только от использования правовых инструментов, но также от уровня развития правового сознания и правовой культуры в обществе. Поэтому регулятивная функция права может быть расширена за счет участия других элементов правовой системы. Итак, в рамках регулятивной функции право также играет определенную роль как элемент правовой системы.

Охранительная функция права осуществляется с помощью ряда механизмов. Во-первых, это нормы права, которые устанавливают ответственность за совершение правонарушений. Во-вторых, это система правоохранительных органов, которые обеспечивают выполнение за-

кона и защиту прав и свобод граждан. Кроме того, охранительная функция права осуществляется с помощью судов, которые выносят решения по делам о нарушении закона. Охранительная функция права также направлена на предотвращение совершения преступлений и правонарушений, что достигается путем усиления наказаний за такие деяния. Например, повышение штрафов за нарушения правил дорожного движения может уменьшить количество аварий на дорогах.

В свою очередь, на уровне права, охранительная функция связана лишь с применением мер юридической ответственности к лицам, нарушившим правовые нормы.

Функция правовой социализации представляет собой одну из важнейших функций правовой системы общества, которая предполагает не только правовое воздействие на индивида, но и широкий комплекс мер по формированию правосознания и правовой культуры в обществе. Содержание функции правовой социализации является гораздо более многогранным, чем просто правовое воздействие, так как здесь включаются и другие социальные процессы, например, процессы правового образования, научной деятельности и т. д. [3, С. 21]. Важной составляющей этой функции является формирование у граждан понимания не только правовых норм и институтов, но и их роли в общественной жизни, их социального значения, а также осознание личной ответственности за их соблюдение. Поэтому, функция правовой социализации включает в себя широкий спектр мер, направленных на формирование правовой культуры в обществе, среди которых можно выделить правовое просвещение, создание и развитие институтов правовой науки, образования и многих других.

Если говорить о различии функции социализации на уровне правовой системы и права, то можно сказать, что функция социализации правовой системы предполагает более широкий и комплексный подход, так как включает в себя не только право, как таковое, но и другие социальные институты и процессы, которые способствуют формированию правовой культуры и осознанию индивидами важности соблюдения правовых норм.

Литература:

1. Губайдуллин, А. Р. Функции права и правовой системы общества // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. № 4. С. 27-36.
2. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества: в 2 т. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2005. Т. 1. 543 с.
3. Чернявский, А. Г. Функции права в правопедении в современном мире // Право и управление. 2022. № 1. с. 11-17.

В то же время, функция социализации на уровне права, сосредоточена в основном на передаче правовых норм, стимулирующих правильное поведение и подавление отклоняющегося поведения, а также на формировании правовых знаний и навыков, необходимых для эффективного осуществления правовых прав и обязанностей.

Ценностно-ориентирующая функция правовой системы предполагает установление норм и принципов, которые выражают основные ценности общества и направлены на их защиту. Эта функция ориентирована на формирование в обществе определенных ценностных ориентаций и норм поведения, которые призваны способствовать укреплению морали и этики. Эта функция реализуется через установление норм права, которые выражают эти ценности и принципы. Например, такие нормы, как запрет на дискриминацию, свобода совести, право на справедливый суд и т. д., выражают основные ценности общества и являются ориентирами для поведения людей.

Ценностно-ориентирующая функция правовой системы направлена на формирование общественных ценностей и идеалов, которые затем воплощаются в правовых нормах и принципах. Эта функция оказывает значительное влияние на вектор правовой политики и определяет содержание других функций права, таких как охранительная, регулятивная и социализирующая.

Таким образом, право и правовая система осуществляют ряд функций. Несмотря на то, что функции правовой системы простираются за рамки простого правового регулирования, они тесно связаны с функциями права. Они взаимодействуют и дополняют друг друга, обеспечивая правоприменение в обществе и поддерживая социальный порядок. При этом, следует различать понятия функций права и функций правовой системы, которые могут пересекаться, но не являются тождественными понятиями. В целом, и право, и правовая система могут осуществлять схожие функции, однако механизм осуществления функций у правовой системы намного шире, поскольку право является только лишь одним из элементов правовой системы.

Понятие обычая и его место в системе источников гражданского права РФ

Макеева Инга Олеговна, студент
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В статье рассматривается понятие обычая и его место в системе источников гражданского права Российской Федерации. Обычай в гражданском праве представляет собой правила поведения, которые сложились в результате их многократного повторения ввиду практической целесообразности и получившие признание в актах законодательства или решениях суда. Основная цель данного исследования заключается в рассмотрении обычая как источника гражданского права в РФ. Актуальность статьи обусловлена противоречивостью такого понятия как обычай в гражданском праве.

Ключевые слова: обычай, источники права, система источников права, гражданское право.

The concept of custom and its place in the system of sources of civil law of the Russian Federation

The article discusses the concept of custom and its place in the system of sources of civil law of the Russian Federation. Custom in civil law is the rules of conduct that have developed as a result of their repeated repetition due to practical expediency and have been recognized in legislative acts or court decisions. The main purpose of this study is to consider custom as a source of civil law in the Russian Federation. The relevance of the article is due to the inconsistency of such a concept as custom in civil law.

Keywords: custom, sources of law, system of sources of law, civil law.

Юридическое значение, в том числе и правоприменительное, имеет признание государством того или иного источника (формы) права. Для регулирования общественных отношений в определенной области могут применяться только выраженные в таком источнике нормы права. Не имеет юридического значения формально не признанный источник права, как и содержащиеся в нем правила поведения.

В современных развитых правовых системах господствующей формой (источником) права являются нормативные акты, среди которых приоритетное место занимают законы как акты высшей юридической силы. Данная категория в гражданско-правовой сфере традиционно охватывается понятием гражданского законодательства. В прежнем отечественном правовом порядке, основанном на государственной экономике, нормативные акты, принятые или санкционированные государством, считались единственным источником гражданского права. Поэтому данное понятие исчерпывалось категорией гражданского законодательства.

Если рассматривать нормы гражданского права, то они выражаются в различных правовых формах, которые в юридической науке получили название «источники гражданского права». Существуют два основных источника гражданского права: законодательство, или нормативные акты, и обычай. Помимо этого, источниками гражданского права являются также международные договоры.

Обычай возникает в результате общественного одобрения того или иного образца социального поведения человека, которое выражается в многократном его повторении.

Позитивисты исходили из того, что обычай приобретает юридический характер лишь в случае санкционирования его со стороны государства путём инкорпорирования в законодательство либо признания судами. Однако вопрос о том, когда государство, в лице чиновничьего аппарата, в своей деятельности законодательство заменяет нормами обычного права, при отсутствии их формального санкционирования, ими не исследовался.

Применительно к обычаям российского права, указанный тип правового понимания позволяет, во-первых, исследовать обычаи российского права в рамках единой просто организованной системы форм права в Российской Федерации. Во-вторых, не противопоставлять позиции представителей различных правовых школ, изучающих обычаи. В-третьих, рассматривать феномен обычая комплексно, с позиций междисциплинарного и межотраслевого анализа. В-четвертых, выявить происхождение обычаев российского права, которые рождаются в рамках правоприменительной практики, получают поддержку со стороны органов государственной и муниципальной власти, физических и юридических лиц. В-пятых, определить юридическую природу обычаев российского права, установить место обычаев российского права в системе форм права в России.

При рассмотрении многообразия и противоречивости в терминологии: не проводится явных различий между понятиями «правовой обычай», «юридический обычай», «обычное право». При этом, как показывает анализ отечественной юридической литературы разных исторических периодов, эпох, различная смысловая нагрузка здесь очевидна.

Обычай как регулятор общественных отношений не имеет в юридической литературе однозначного понимания. Так, Д. И. Мейер рассматривает обычай как ряд постоянных и однообразных соблюдений какого-либо правила в течение более или менее продолжительного времени.

Специфичным можно считать подход О. С. Иоффе, который акцентирует внимание на критерии стихийности при определении понятия обычая. По его мнению, обычаи — это правила поведения, которые складываются в обществе стихийно, передаются из поколения в поколение и соблюдаются людьми в силу привычки.

Как представляется, в вышеперечисленных понятиях не затрагиваются основные признаки обычая. Так выделяется термин обычая — это стихийно возникшее, рациональное, стереотипизированное правило поведения,

ставшее обязательным для членов конкретного сообщества в силу многократного, постоянного, однообразного применения.

Таким образом, называется ряд постоянных и однообразных соблюдений какого-либо правила в течение более или менее продолжительного времени. Обычай юридический как источник права называется также обычным правом.

Обычай считается источником права лишь при следующих условиях: он должен содержать в себе юридическое воззрение, ибо никакое другое воззрение не может породить права, юридическое воззрение должно неоднократно проявиться в действительности и, следовательно быть соблюдаемо в течение более или менее продолжительного времени.

Литература:

1. Маковский, А. Гражданское законодательство: пути развития // Право и экономика. 2016. № 3. с. 38.
2. Топорнин, Б. Н. Система источников права: тенденции развития // Государство и право. 2016. № 1. с. 11.
3. Малова, О. В. Правовой обычай, обыкновение и общепризнанные принципы и нормы международного права // Сибирский Юридический Вестник. 2001. № 4. с. 22.
4. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. М.: Просвещение, 1996. с. 144.
5. Иоффе, О. С. Основы римского гражданского права. М.: Приор, 2002. с. 43.
6. Гурова, Т. В. Актуальные проблемы теории источников права. М.: Приор, 2015. с. 78.

Понятие и правовая природа корпоративных договоров

Наркенбаев Тулеген Кайратович, студент-магистр

Научный руководитель: Байматов Павел Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрены взгляды на понятие и правовую природу корпоративного договора, очерчен предмет корпоративного договора, заключаемого между участниками юридического лица корпоративного типа.

Ключевые слова: корпоративный договор, корпоративные права, участник, акционерное соглашение, природа корпоративных договоров.

Как известно, одним из необходимых действий любого общества, целью которого является создание эффективной системы корпоративного управления в компании, является разработка и утверждение учредительных документов и других корпоративных актов, положения которых не противоречат действующему законодательству и развернуто очерчивают все корпоративные процедуры по управлению обществом. реализации корпоративных прав участников. Но, даже наиболее эффективные механизмы, не запрещенные законом и предусмотренные корпоративными актами, не могут полностью обеспечить надлежащую реализацию и защиту корпоративных прав участников общества. Это указывает на особое преимущество договорного регулирования отдельных способов осуществления своих корпоративных прав участниками, взятие на себя дополнительных обязанностей,

определение ответственности сторон по договору [6]. В этой связи правовая конструкция корпоративного договора должна играть важную роль в правоприменительной практике.

В правовой литературе понятие и правовая природа корпоративного договора рассматривается учеными через исследование конструкции акционерного соглашения, заключаемого акционерами акционерного общества, или через конструкцию договора, заключаемого участниками любых юридических лиц частного права, наделенных корпоративными правами по отношению к этому юридическому лицу.

Такое понятие как «правовая природа» часто употребляется учеными, однако нет единого подхода к его определению. В частности, понятие «правовая природа» может пониматься как исчерпывающая характеристика юриди-

ческого явления, определение правовой природы означает установление места юридического факта в системе права путем раскрытия существенных специфических признаков. Согласно другому подходу, познать правовую природу — раскрыть функции и предоставить правовую характеристику [3].

Корпоративный договор занимает самостоятельное место в системе гражданско-правовых договоров. В то же время, его содержание определяется в соответствии с требованиями гражданского законодательства по регулированию договорных отношений с учетом особенностей корпоративного права [4]. Правовое значение имеет специфический субъективный состав — его участниками являются субъекты корпоративных отношений и юридические лица корпоративного типа. Но это не влияет на его понимание как правомерной сделки, взаимосогласованной воли двух и более сторон, направленной на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в форме обязательственного правоотношения и на урегулирование отношений между этими сторонами путем закрепления этих прав и обязанностей в определенной форме. Приведенное определение актуально для возникновения корпоративных отношений с уточнением, что согласованная воля участников отношений направлена на возникновение, изменение или прекращение корпоративных прав и обязанностей [2].

Корпоративный договор является согласованной волей сторон, направленной на координацию организационных правомочий и изменение или прекращение имущественных управлений владельцев корпоративных прав. Особенностью корпоративного договора является то, что он, в отличие от классического гражданско-правового договора, который является также возникновением отношений, не может трактоваться как правоустанавливающий юридический факт. К моменту заключения корпоративного договора корпоративные отношения между сторонами уже существуют. Поэтому корпоративный договор является правовой формой, как правило, изменения или временного прекращения полномочий субъекта корпоративных отношений по осуществлению имущественных прав и организационных правомочий [5, с. 24].

Это соответствует в целом обоснованной позиции в договорном праве, что договор в сфере частного права является волеизъявлением двух или более юридически равных лиц, что сохраняется в зафиксированном виде, предусмотренном законом в письменном документе, с последующей его легализацией, выражающей их общую свободную волю на достижение определенных гражданско-правовых (частных) результатов имущественного или неимущественного характера, наступление которых происходит в пределах обязательства с позитивным содержанием, возникающим между ними и не затрагивающим права и законные интересы третьих лиц в случае совершения должником определенных действий, отвечающих праву требования кредитора.

Последнее имеет немаловажное значение для содержания корпоративных договоров. Как и другие виды гражданско-правовых договоров, в частности о совместной деятельности, корпоративный договор выполняет координирующую функцию. Поэтому актуальным является не нарушение корпоративных прав других участников указанных отношений и самой корпорации.

Для того, чтобы определить сущность и правовую природу корпоративного договора, необходимо знать его основные характерные признаки, состоящие из:

- 1) признаков, присущих корпоративному договору как сделке;
- 2) признаков, отличающих настоящий договор от других договорных конструкций.

К первой группе признаков относятся: волевой характер, то есть направленность на достижение определенного правового результата; наличие сторон договора; направленность этой воли на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей; в основе договора должна быть договоренность сторон, то есть результат синтеза свобод сторон, который направлен на обеспечение их интересов; соответствие воли сторон их волеизъявлению; воплощение волеизъявления в определенной законодательно определенной форме; правомерность действий, влекущих возникновение или видоизменение регулятивных гражданских правоотношений; опосредование динамики гражданских правоотношений между субъектами гражданского права и направленность на реальное наступление правовых последствий. Что касается признаков, отличающих корпоративный договор от других договоров, то основным критерием разграничения выступает предмет договора. Соглашаясь с приведенными аргументами, следует отметить, что корпоративный договор является родовым понятием, через правовую конструкцию которого можно определять особенности осуществления корпоративных прав участников юридического лица корпоративного типа, в связи с чем предмет корпоративного договора имеет важное значение для его заключения.

Предметом корпоративной сделки являются организационные права, которыми владеет участник корпорации, и управление ими. Предметом договоренностей может быть определенное перераспределение организационных прав, в отношении которых отсутствует императивное регулирование, в том числе на уровне локальных нормативных актов.

Говоря о предмете корпоративного договора, следует отметить, что корпоративный договор призван регулировать отношения именно по управлению корпоративными правами, то есть речь идет о согласованности действий участников юридического лица корпоративного типа в сфере реализации ими организационного спектра полномочий, составляющих содержание корпоративных прав.

Отношения, возникающие между участниками корпоративных структур, между ними и корпорацией, могут

регулироваться корпоративными договорами, заключаемыми после создания юридического лица и увязывать субъектов корпоративных отношений взаимными правами и обязанностями имущественного и неимущественного характера в течение периода существования корпорации. В рамках корпоративного договора участники обязуются воплотить свои права определенным образом либо воздерживаться от их реализации.

Как указано в ст. 67.2 ГК РФ [1], участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

С учетом положений ст. 67.2, подп. 1 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, а также гражданско-правовой природы корпоративного договора к спорам, связанным с корпоративными догово-

рами, подлежат применению общие положения об обязательствах [4].

Легализация в законодательстве корпоративных договоров является прогрессивным и чрезвычайно продуктивным шагом в правовом регулировании корпоративных отношений в РФ. Эффективность использования норм, определяющих особенности заключения и выполнения корпоративных договоров, договоров между акционерами зависит от однозначной определенности их правовой природы, отраслевой принадлежности, логичности и согласованности корпоративного и смежного законодательства.

Таким образом, приходим к выводу, что предметом корпоративного договора являются корпоративные права участников юридического лица корпоративного типа, реализуемые способами, определенными договоренностью сторон договора, не противоречащими закону и учредительным документам. Если говорить о легальном определении корпоративного договора, то оно должно отражать сущностные признаки корпоративного договора и быть ориентиром. Однако законодатель в структуре и основных элементах должен сбалансировать их на общих правовых категориях, отражать систематику гражданского права и структуру гражданского правоотношения, не допуская расхождения. Однако быстрое принятие законов обуславливает появление коллизий по применению корпоративного законодательства в правовой практике.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.) — Часть 1 // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301
2. Гребенюк, М. А. О правовой природе корпоративного договора // *Baikal Research Journal*. — 2017. — Т. 8. — № 3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode-korporativnogo-dogovora> (дата обращения 03.08.2023)
3. Комиссарова, Е. Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // *Вестник Пермского университета*. — 2012. — № 2 (16). — с. 23. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formalno-logicheskie-aspekty-ponyatiya-pravovaya-priroda/viewer> (дата обращения: 03.08.2023).
4. Коробкова, К. Корпоративный договор как реальный способ урегулирования взаимоотношений участников [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/korobkova/1450065/> (дата обращения. 03.08.2023)
5. Лаптев, В. А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // *Предпринимательское право*. — 2016. — № 1. — с. 23-31.
6. Мажурин, П. В. Корпоративный договор в системе гражданско-правовых договоров [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2016/05/3938> (дата обращения 03.08.2023)

Корпоративный договор в праве государств англо-американской и континентальной правовых систем

Наркенбаев Тулеген Кайратович, студент-магистр

Научный руководитель: Байматов Павел Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В статье исследованы основные модели функционирования института корпоративных договоров в мире, осуществлена типологизация моделей корпоративных договоров в соответствии с правовыми семьями, в которых они функционируют.

Ключевые слова: корпоративный договор, модели корпоративного договора, корпоративные права, участник, акционерное соглашение.

Мировая распространенность корпоративных договоров обусловлена невозможностью урегулирования определенных отношений между участниками в учредительных документах. И именно корпоративные договоры во многих странах являются действенным средством защиты прав инвесторов и популярным механизмом, позволяющим эффективно регулировать процесс корпоративного управления в конкретном обществе, предусматривать пути разрешения конфликтов между участниками, устанавливать кворум, порядок голосования, отличный от требований, установленных законом. В отличие от нашей страны, корпоративные договоры за рубежом не только давно нормативно институционализированы, но и активно применяются в бизнес-практике. Так, корпоративное управление у 31% публичных компаний Бельгии было структурировано с помощью корпоративных договоров, в Италии таких компаний — 23%, во Франции — 18%, в Испании — 13%, в Греции — 6%, в Литве таких компаний — 21%, в Бразилии — 25%, в Великобритании — 5%, [1, с. 171]. Нарботанный опыт других стран, которые долгое время успешно применяют институт корпоративного договора (а особенно это касается стран англо-американской правовой системы, откуда происходит такое правовое явление, как корпоративный договор), дает серьезную основу для Российской Федерации по учету ошибок и недостатков в их применении.

Несмотря на то, что институт корпоративного договора сегодня получил нормативное закрепление в специальном законодательстве, он не является сформированным институтом. Сейчас происходит его постепенное наполнение правовым содержанием, чему способствует диспозитивность договорного регулирования и его свобода в определенных пределах, а потому представляется целесообразным исследование мировых моделей функционирования этого института с целью анализа возможности имплементации их норм в РФ.

Развитие института корпоративных договоров на мировом уровне положило свое начало довольно давно, поэтому изучение истории института корпоративного договора является важной составляющей процесса раскрытия их содержания.

Великобритания является государством с древними историко-юридическими корнями, право которого стало основой для формирования англосаксонской (англо-американской) правовой семьи. Корпоративный договор, сегодня распространенный и рецепированный в различных правовых системах и государствах, происходит именно из англосаксонской правовой семьи. Поэтому рассмотрение развития института корпоративных договоров в этом государстве дает максимальное представление об условиях и контексте его становления.

На сегодняшний день применение корпоративных договоров достаточно распространено в мировой практике, но единого, унифицированного механизма регулирования корпоративных правоотношений не существует. Для разных правовых семей характерны свои особенности, которые и отличают механизмы регулирования корпоративных отношений в разных странах мира. В то же время традиционно выделяют две основные правовые семьи, в которых существенно отличаются методы и способы реализации разных прав, а потому и институты корпоративных договоров коренным образом отличаются в своих подходах. Такими правовыми семьями являются:

— англо-американская (англосаксонская) — входят правовые системы таких стран, как Великобритания, США, Канада, Австралия, Северная Ирландия, Новая Зеландия и другие;

— континентальная (романо-германская) — входят правовые системы таких стран как Франция, Германия, Италия, Бельгия, Люксембург, Испания, Швейцария, Португалия, Австрия, Венгрия, а также латиноамериканское, скандинавское право и право Японии.

Выделение институтов корпоративных договоров других правовых семей кажется необоснованным, поскольку: во-первых, в подавляющем большинстве стран, представляющих указанные правовые семьи, корпоративный сектор хозяйствования отсутствует или почти неразвит, и говорить о формировании в нем института корпоративных договоров или преждевременно, или же не целесообразно вообще; во-вторых, отдельные страны названных правовых систем формируют свои корпоративные системы с учетом ведущего опыта стран англо-а-

американской и континентальной правовых семей, поэтому особенности институтов корпоративного сектора, в т.ч. корпоративного договора, не имеют уникального моделиобразующего характера, а лишь следуют чертам институтов уникальных правовых моделей.

Основные нормативные положения, регулирующие корпоративные договоры в США, содержатся в Модельном законе о бизнес-корпорации (Model Business Corporation Act) [4]. Американский законодатель определил для себя следующие особенности:

— не определяя стороной корпоративного договора («shareholders» agreement») само общество или совет директоров, говорит, что указанное соглашение действительно не только для участников, но и для самого общества и его исполнительного органа;

— законодательство не предусматривает ответственности за невыполнение или ненадлежащее исполнение условий корпоративного договора, такие вопросы решаются сторонами в рамках действующего законодательства, корпоративной практики и судебных прецедентов;

— может быть заключен только один корпоративный договор, подписанный всеми участниками общества;

— участник, покупающий долю общества, автоматически становится связан условиями корпоративного договора, заключенного собственниками;

— договор срочный, срок его действия ограничивается 10 годами с возможностью пролонгации;

— обязательной формой корпоративного договора является письменная;

— корпоративный договор может быть: а) отдельным письменным соглашением; б) частью учредительных документов общества, в частности устава; в) отдельным корпоративным локальным нормативным актом.

В целом законодательство США относительно корпоративных договоров достаточно лаконично, не предусматривает ни порядок изменения или прекращения, ни ответственности за невыполнение или нарушение его условий, все эти вопросы решаются сторонами самостоятельно в рамках действующего законодательства, устоявшейся корпоративной практики и судебных прецедентов по указанным вопросам.

Что касается британской модели корпоративных договоров, то указанный институт сформировался исключительно из потребностей корпоративного сектора и получил признание и судебную защиту на базе прецедентной практики британских судов. Регулируется сегодня британским Актом о компаниях («Companies act») 2006 г. [3] и имеет следующие особенности:

— корпоративный договор относится к числу учредительных документов, в научных источниках его часто называют «второй устав», но, подписание устава обязательно языком для участников, а заключение корпоративного договора — их правом;

— сторонами корпоративного договора могут выступать как сами участники общества (все или несколько), так и само общество;

— корпоративным договором могут урегулироваться вопросы о деятельности самого общества, как, например, определение направлений деятельности общества, структурирование его групп или порядок создания дочерних обществ и урегулирование отношений с ними;

— корпоративный договор может быть заключен как на этапе создания общества, так и впоследствии в связи с возникновением необходимости урегулирования определенных отношений;

— отсутствуют требования об обязательности письменной формы корпоративного договора, но практика устного его заключения отсутствует из-за низкой эффективности и невозможности осуществить защиту прав, вытекающих из нарушения такого договора;

— ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение условий корпоративного договора объективируется в таких средствах защиты нарушенных прав, как: а) возмещение ущерба в форме договорной неустойки (penalty) или заранее определенный ущерб (liquidated damages); б) присуждение исполнения обязательства в натуре (specific performance); в) вынесение судебного запрета (injunction); г) негативные последствия другого характера, среди которых: признание спорного соглашения недействительным, обязательство нарушителя продать свои акции, прекращение права голоса на общем собрании и т.д.

Что касается стран континентальной правовой семьи, то первенство в применении договорных механизмов регулирования корпоративных отношений принадлежит странам германской группы, а романская правовая система переняла этот опыт позже. Нормативно-правовая основа функционирования института корпоративных договоров в Германии характеризуется лаконичным несистемным регулированием, законодательство не содержит четкого определения его понятия и особенностей заключения, исполнения, изменения и прекращения. Аналогично германской модели законодательства Франции и Италии не содержат ни легального определения, ни специального правового регулирования корпоративного договора, хотя как институт он был признан и доктриной, и правоприменительной практикой. Институт корпоративного договора континентальной правовой семьи имеет следующие особенности:

— в Германии существует несколько видов корпоративных договоров: а) соглашения о голосовании; б) соглашения об ограничении права распоряжения; в) соглашения о голосовании залогодержателя акций. Так, наряду с участниками хозяйственного общества стороной соглашения о голосовании залогодержателя акций от имени залогодателя может быть третье лицо, чаще всего банк;

— в странах романской группы доктрина права отставляет исключительно обязательный характер изучаемого договора, классифицируя его как гражданско-правовой. Такой договор порождает отношения только между его сторонами, не создавая корпоративного эффекта, то есть

не оказывает влияние на самое юридическое лицо и его органы;

— почти во всех европейских странах общепринят факт того, что корпоративный договор не требует специального регулирования, а для признания его допустимости, правомерности, содержания и формы достаточно использования общих норм гражданского и акционерного права [2, с. 300].

Как видно из вышеприведенного, иностранные законодатели континентальной правовой семьи несколько по-разному подходят к решению вопросов, связанных с заключением корпоративных договоров в их государствах, однако следует констатировать, что в большинстве европейских стран воспринимается позиция по определению корпоративного договора как соглашения между акционерами по поводу реализации ими корпоративных прав.

Выводы. Итак, анализ мировых моделей функционирования института корпоративных договоров позволяет понять, как регулируются корпоративные правоотношения в странах с развитыми правовыми системами. Так, первоначальной является модель англо-американской правовой

семьи, тогда как производной модель континентальной правовой семьи. Что одна, что другая модели носят достаточно диспозитивный характер, что дает участникам обществ урегулировать корпоративные правоотношения по своему усмотрению. Тем не менее, есть у них и свои особенности, как, например, в англо-американской модели основные нормативные положения закреплены законодательно (Модельный закон о бизнес-корпорациях в США, Акт о компаниях в Великобритании), а в континентальной модели — основа функционирования института Корпоративных договоров характеризуется лаконичным регулированием, законодательство не содержит четкого определения его понятия и особенностей заключения, исполнения, изменения и прекращения и для него достаточно использования общих норм гражданского и акционерного права. Что касается российского настоящего, то понимая, что мы находимся в начале пути становления собственного института корпоративного договора, ученые и юристы практики, скорее всего, будут использовать лучшие элементы обеих правовых семей с целью построения реально работающей собственной модели регулирования корпоративных правоотношений.

Литература:

1. Андреев, В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перер. и доп. Москва: Проспект, 2017. — 352 с.
2. Каппушева, А.И. Корпоративный договор в российском и зарубежном праве // Молодой ученый. — 2022. — № 20 (415). — с. 299-301.
3. Companies act. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>
4. Model Business Corporation Act [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.americanbar.org/>

Актуальные проблемы реализации права на судебную защиту в Российской Федерации

Петрова Анастасия Владимировна, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Право на судебную защиту закреплено статьей 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Способ защиты прав в суде, на текущий момент считается самым эффективным [1].

В рамках ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ лицо, права которого нарушены обладает правом на обращение в суд, в порядке, регламентированном законом, с целью защиты прав, свобод и интересов [2].

Суд выступает органом реализующим право на судебную защиту, прав и свобод граждан, регламентированных законом, он является главным органом государственной власти, который осуществляет данную функцию.

Несмотря на регламентирование права на судебную защиту основным законом государства, нб на законодательном уровне, нб в правовой доктрине до сих пор не закреплено понятие права на судебную защит. Одни авторы понимают под судебной защитой, право на судебную защиту, право на обращение в суд и право на получение судебной защиты.

По мнению Г.А. Жилина, конституционное право на судебную защиту представляет собой «гарантированное государством право каждого в установленном законом порядке требовать от суда, как органа правосудия, обеспечения субъективных прав посредством рассмотрения и разрешения своего дела в зависимости от его судебной подведомственности в конституционном, гражд-

данском, административном, уголовном судопроизводстве» [5].

При реализации права на судебную защиту у граждан появляется ряд обязанностей, которые они должны исполнить для защиты своих интересов в суде. Гражданину, чьи права нарушены, необходимо составить исковое заявление, соответствующее всем нормам и требованиям, которые установлены статьей 131 ГПК РФ, а также при подаче искового заявления необходимо правильно определить подсудность и подведомственность рассмотрения спора, в противном случае суд может возвратить или отказать в принятии искового заявления, с целью дальнейшего рассмотрения спора уполномоченным органом, такие случаи довольно часто встречаются в судебной практике. Судебную систему Российской Федерации составляют суды общей юрисдикции, арбитражные суды и Конституционный Суд Российской Федерации. По мнению А.Г. Тарасовой, такая организация судебной системы может породить определенные трудности при определении подсудности рассматриваемых дел, а также противоречит принципу единства и согласованности применения правовых норм в правоприменительной практике [3].

Как уже говорилось ранее, суд может возвратить или отказать в принятии искового заявления, однако в судебной практике встречаются случаи, когда суд принимает к рассмотрению и выносит решение по спору, которое выходит за рамки его компетенции. При дальнейшем продвижении дела, в случае оспаривания решения судебного органа, вышестоящий суд может отменить такое решение, соответственно, лицо, подавшее исковое заявление о восстановлении своих прав, будет вынужден начинать процедуру сначала [4].

Так, например, граждане П., Л. и М, обратились в Арбитражный суд Московского округа с кассационными жалобами об отмене решения Арбитражного суда города Москвы по защите деловой репутации путем опровержения распространенных сведений, не соответствующих действительности и о взыскании судебных издержек истца. В качестве аргумента к предъявляемым требованиям обозначен недостаточный объем доказательств и сведений, на основании которых было принято решение. По результатам рассмотрения данного дела Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2020 при рас-

смотрении кассационных жалоб П., Л. и М, принято решение об отмене решения Арбитражного суда города Москвы от 30.08.2019 в связи с тем, что вопросы защиты деловой репутации не входят в компетенцию данного судебного органа. Дело было передано в суд общей юрисдикции, к компетенции которого относится рассмотрение данных вопросов в соответствии с законодательством [7].

Данная ситуация является не единичной и свидетельствует, во-первых, о затягивании судебного процесса, во-вторых, о проблеме реализации права на судебную защиту.

В правовой доктрине неоднократно обсуждалась идея единого процессуального кодекса, как способа решения проблемы определения субъектом подсудности и подведомственности суда для разрешения спора, а также устранения противотечений между нормами Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ.

Единый процессуальный кодекс должен был содержать в себе нормы и Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ, объединив в себе положения данных нормативно-правовых актов. Идея создания единого процессуального кодекса вызвала неоднозначную реакцию, как среди ученых теоретиков, так и среди практиков. С. В. Потапенко и М. А. Филатова пришли к выводу, что принятие единого ГПК коренным образом поменяет отечественную процессуальную модель, и итогом судебной реформы станет не решение актуальных судебных проблем, а появление новой мегаторасли судебного процессуального права [6]. Однако среди ученых-правоведов, есть те, которые говорят о положительной стороне введения единого ГПК.

На наш взгляд введение единого процессуального кодекса не решило бы всех проблем и существующих пробелов, даже наоборот в процессе его применения есть шанс возникновения ситуаций, разрешение которых не регламентировано кодексом. Также хотелось бы отметить, что процесс унификации законодательства может наложить отпечаток на качество правосудия.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день, существует ряд проблем, препятствующих реализации права на судебную защиту требующих решения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532,
3. Тарасова, А. Г. Право на судебную защиту в Российской Федерации. Волгоград, 2019. 89 с.
4. Барышников, М. Ю. Актуальные проблемы реализации права на судебную защиту в гражданском праве // <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2022-10/c15-baryshnikov.pdf> (дата обращения 10.07.2023)

5. Молев, Г.И., Зернов И.В. Актуальные проблемы реализации конституционного права на судебную защиту // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2018. Т. 6, № 3 (23) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525
6. Потапенко, С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» Гражданского процессуального кодекса/Потапенко С.В. // Российская юстиция. — 2014. — № 9. — с. 2-5.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2020 по делу № А40-240512/2018

Особенности привлечения к субсидиарной ответственности членов правления банка

Тихонова Мария Дмитриевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье проанализирована проблема отнесения лиц к контролирующим лицам банка при банкротстве организации. Автором статьи проводится анализ действующих Федеральных законов «О несостоятельности» и «О банках и банковской деятельности». Следует отметить, что отнесения лица к составу правления банка недостаточно, а необходимо доказать, что Ответчик контролировал должника и использовал контроль в ущерб интересам кредиторов.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, кредитная организация, члены правления, банкротство.

Согласно статистике Федресурса в 2022 году было открыто 9055 банкротств (открытых конкурсных производств), доля дел, в которых кредиторы получили «0» составляет 57,2%.

В 2022 году было подано 7259 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности и 3385 заявлений было удовлетворено, то есть 47% заявлений из всех поданных были удовлетворены. Размер ответственности составил 425,5 миллиардов рублей, а количество привлеченных лиц составляет 5132 человека.

Практика привлечения к ответственности контролирующих Должника лиц активно развивается и процент привлекаемых лиц к ответственности также возрастает.

Не исключением является привлечение контролирующих должника лиц при банкротстве кредитной организации.

Контролирующим должника лицом признаются руководители (единоличный или коллегиальный исполнительный орган), ликвидатор или член ликвидационной комиссии, имело право самостоятельно или совместно с другими заинтересованными лицами распоряжаться не менее 50% голосующих акций в АО или более половины уставного капитала в ООО или более половины голосов в общем собрании юридического лица, но также и главный бухгалтер, финансовый директор, а при наличии соответствующей доверенности с полномочиями — доверенное лицо.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности

суд обязан установить степень вовлеченности лица в процесс управления должником, проверить, насколько значительным было влияние на принятие деловых решений от деятельности должника.

Для того чтобы установить является ли лицо контролирующим кредитную организацию необходимо определить:

- положение лица в системе управления Банка, проанализировав учредительные документы банка;
- масштаб деятельности кредитной организации для того, чтобы определить были ли значительными одобряемые сделки и положение лица в системе управления банка;
- полномочия лица и его основные обязанности;
- степень вовлеченности в процесс принятия решений, повлекших банкротство.

Практика по привлечению контролирующих лиц кредитных организаций постепенно меняется.

В своих определениях судебная коллегия указывает на то, что сам факт вхождения в состав Правления Банка ещё не указывает на вину члена правления и не является неоспоримым основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Чаще всего конкурсные управляющие или кредиторы в вину председателям правления ставят сам факт одобрения сделок, но и это не является презумпцией вины.

Члены правления не наделены правом на заключение сделок [5].

В их функции входит анализ, по сути, уже представленной информации. Для выявления вины необходимо определить могли ли знать члены правления о невозвратности одобряемых ими кредитов.

Для того, чтобы проверить платежеспособность заёмщика составляется кредитное досье. Таким образом проводится первичная идентификация на основе предъявленных самим заёмщиком документов и информации.

После этого своё заключение дают специализированные подразделения Банка. Все эти стадии направлены на проверку платежеспособности лица, которому предоставляется кредит и оценку финансовых рисков.

То есть, прежде чем вопрос об одобрении кредита перейдёт к председателям правления банка, анализ платежеспособности заёмщика проходит множество ступеней и само одобрение сделки должно происходить на основании внутрибанковских правил.

Следование данным правилам предполагает, что лицо действовало разумно и добросовестно, на основании правил, применяемых в данной деятельности и бремя доказывания обратного лежит непосредственно на конкурсном управляющем или кредиторах [6].

Кроме того, для того, чтобы привлечь члена правления к субсидиарной ответственности необходимо определить отвечает ли сделка критерию существенности, определенному разъяснениями Верховного Суда РФ и ФНС России, согласно которым вред будет существенным, если

соблюдается хотя бы один из нижеуказанных критериев (пункт 4.1.1 письма ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ [7], пункт 23 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 [8].):

— сумма сделки с активами эквивалентна 20-25% общей балансовой стоимости компании-должника (крупные сделки);

— выведено имущество, без которого компании будет сложно или невозможно осуществлять хозяйственную деятельность;

— сделка существенно убыточная, например, совершена на условиях, которые существенно отличаются от рыночных в худшую сторону».

Важными доказательства для определения вины также будет являться, если председатели правления являлись инициаторами сделок или получили выгоду от их заключения.

Чаще всего выгода может подтверждаться материалами уголовного дела, что также возбуждаются в случаях банкротств крупных банков.

Таким образом, вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности членов правления банка актуальный и изменяющаяся практика показывает, что доказывать вину контролирующих лиц банка станет всё сложнее.

Литература:

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.06.2020 № 307-ЭС19-18723 // https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=1896162
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210 // https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=2055896
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.11.2021 № 305 ЭС19-14439 // https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=2055896
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от от 17.11.2021 № 305-ЭС17-7124 // https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=1997494
5. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 01.04.2022) «О банках и банковской деятельности» // Ведомость съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. № 27;
6. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 2 ноября 2002 г. № 209-210
7. Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_227069/
8. Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета от 29 декабря 2017 г. № 297.

Договор поставки для государственных и муниципальных нужд

Тоноян Тереза Мурадовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Важность изучения вопросов, касающихся правового регулирования отношений, которые возникают в юридических отношениях в процессе заключения и исполнения договора поставки для государственных и муниципальных нужд заключается в снижении барьеров для организаций и индивидуальных предпринимателей для предоставления своих услуг государственным или муниципальным заказчикам. На сегодняшний день получить государственный контракт становится проще. Изученные в данной статье положения могут быть полезными для сторон договора поставки для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: договор поставки, государственный контракт, контрактная система, поставка, ответственность, стороны договора, правоотношения.

Supply contract for state and municipal needs

Tonoyan Tereza Muradovna, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

The relevance of studying the issues of legal regulation of relations arising in the process of concluding and executing a supply contract for state and municipal needs is to reduce barriers for organizations and individual entrepreneurs to provide their services to state or municipal customers. Today, getting a state contract is becoming easier. The provisions studied in this article may be useful for the parties to the supply agreement for state and municipal needs.

Keywords: supply contract, state contract, contract system, delivery, responsibility, parties to the contract, legal relations.

Государственные расходы всегда являлись одним из важных объектов контроля со стороны исполнительных органов государственной власти. Поэтому, законодательство, регулирующее аспекты государственных и муниципальных закупок, постоянно трансформируется, подстраиваясь под современные реалии. Так, Пандемия, которая была объявлена в марте 2020 года и начавшийся после нее карантинный период, послужили катализатором изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ. Изменения, в основном связанные с исполнением государственных контрактов.

Правовое регулирование публичных закупок в общем и государственного контракта в частности определено перечнем нормативных актов, указанных в ч. 1 и 2 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [5]: это законы (Конституция РФ [1], Бюджетный Кодекс РФ [4], Гражданский Кодекс РФ [3], Закон о контрактной системе, Закон о защите конкуренции и др.), а также подзаконные акты (в основном, Постановления Правительства РФ). Как указал Верховный Суд, закон о размещении заказов является комплексным нормативным актом. Данный вывод касался утратившего силу закона, однако, по нашему мнению, он актуален и в настоящее время. Кроме того, как указал Пленум Верховного Суда в спорах, связанных с контрактами применяют нормы закона о контрактной

системе во взаимосвязи с ГК РФ, при отсутствии специальный норм применяется ГК РФ. Таким образом, сочетание публичных и частных интересов является первой особенностью правового регулирования государственного контракта.

Понятие государственного (муниципального) контракта представлено законодателем в п. 8 ст. 3 Федерального закона РФ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 года № 44-ФЗ [5]. В данной правовой норме понятие трактуется как: «гражданско-правовой договор...» [5].

Если рассматривать сущность государственного или муниципального контракта в рамках гражданского оборота, то он представляет ничто иное как договор поставки товаров (услуг). Единственным его отличием является факт удовлетворения нужд только государственных или муниципальных субъектов договорных отношений. Таким образом, использующийся в практический деятельности термин «государственный или муниципальный контракт» это и есть договор поставки.

В настоящее время существует особый порядок оформления и заключения договора поставки.

Сама по себе специфика договора включает:

- форму
- правоотношение
- наличие письменного акта.

Договор расценивается в качестве сделки, которая составляется в отношении товара или услуги, которое наи-

более действенным способом переходит от одного субъекта договора к другому, не теряя своих покупательских свойств.

Сам по себе факт заключения договора означает достижение согласия продавца с покупателем по всем пунктам договорных обязательств. Соблюдение порядка составления письменного акта должно исполняться.

Следует отметить, что в ГК РФ отсутствует легальное определение публичных нужд. Следует согласиться с Е.А. Цатуриян, которая определяет публичные нужды можно определить, как потребности публичного субъекта в товарах работах или услугах [8]. Исследователь выделяет два критерия, достаточных для квалификации потребностей в качестве государственных (муниципальных) нужд:

1) в качестве субъекта, который заявил о потребности должно выступать публично-правовое образование;

2) в качестве источника финансирования заявленных потребностей должны выступать средства бюджета Российской Федерации и средства внебюджетных фондов.

Считаем данное мнение ученого можно считать верным, поскольку включает в себя необходимые и достаточные признаки публичных нужд.

Правила, которыми руководствуются при заключения государственных или муниципальных контрактов в нашей стране, представлены в правовых нормах, включенных в Федеральный закон № 44-ФЗ. Так, данной нормативно — правовой акт регламентирует правила определение поставщика товаров или услуг, а также положения самого договора и его содержания.

В связи с этим становится важным рассмотреть непосредственных субъектов договора поставки для государственных и муниципальных нужд.

Заказчиком товаров и услуг выступает государственное или муниципальное учреждение. Все заказы производятся от имени Российской Федерации. Исполнителем государственного или муниципального контракта является любое юридическое или физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

Особенности правового статуса субъектом договора государственного контракта на поставку определяются п. 2 ст. 764 ГК РФ, пп. 5-7 ч. 1 ст. Закона о контрактной системе.

Первое требование, предъявляемое законом к обеим сторонам контракта, является наличие регистрации в электронной форме в единой информационной системе (ЕИС). В соответствии с п. 6.1 ч. 1 ст. 4 Закона о кон-

трактной системе, в ЕИС входит единый реестр участников закупок.

Порядок аккредитации и регистрации участников закупок устанавливается Правительством РФ. Данная регистрация осуществляется на безвозмездной основе с 01.01.2019 г. Обеим сторонам необходимо иметь в распоряжении соответствующее системным требованиям портала программное обеспечение.

Способы определение исполнителя договора поставки для государственных и муниципальных нужд изложены в ст. 24 Федерального закона от 05.04.2013 № 44 — ФЗ. Заказчик может выбрать любой из представленных способов. Способ выбора может зависеть от ряда факторов: цена контракта, место исполнение, объем, предмет договора и т. д.

Таким образом, обязательным условием является соответствие подрядчика всем требованиям, необходимым для участия в гражданском обороте. Система налогообложения, которую применяет подрядчик, на возможность быть участником закупки никоим образом не влияет.

Расторгнуть договор поставки возможно, как со стороны заказчика, так и со стороны исполнителя. В качестве оснований расторжения договора поставки могут служить следующие: по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

Общие основания для расторжения договоров приведены в статье 450 Гражданского кодекса РФ [2].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Если рассматривать государственный или муниципальный контракт в рамках гражданского оборота, то он представляет ничто иное как договор поставки товаров (услуг). Единственным его отличием является факт удовлетворения нужд только государственных или муниципальных субъектов договорных отношений.

2. Договор поставки для государственных и муниципальных нужд отличается субъективным составом. Заказчиком товаров и услуг выступает государственное или муниципальное учреждение. Все заказы производятся от имени Российской Федерации. Исполнителем государственного или муниципального контракта является любое юридическое или физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

3. Существенные условия, которые включены в государственный или муниципальный контракт строго определены законодательством Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., N 0001202210060013.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (Часть 1) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022 N 20-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч. 2) от 26 января 1996 года N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021 N 295-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3823.
5. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022 N 272-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, N 14, ст. 1652.
6. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 14.07.2022 N 272-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4571.
7. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022 N 168-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3434.
8. Цатурян, Е. А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики: монография/Е. А. Цатурян. — Москва: Статут, 2020.

Проблемы оценки доказательств по уголовному делу

Цыдыпова Анна Вановна, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время раскрыть преступление в российском уголовном процессе можно только посредством осуществления доказывания. Доказывание — это процессуальная деятельность органа расследования, направленная на собирание, проверку и оценку доказательств, при помощи которых устанавливаются обстоятельства совершения преступления. Процесс анализа собранных доказательств сопровождается формированием у соответствующего процессуального субъекта (следователя, дознавателя) понятий и соответствующих суждений об отдельных частях и сторонах доказательства, и присущих ему свойствах. Соответственно, анализу подлежат все стороны доказательства, а именно содержание, соответствующий источник фактических данных, а также источник проверяемого доказательства. Помимо проблем законодательного регулирования проверки доказательств в общем и выбора методов познания соответствующими субъектами, на практике существуют и сугубо прикладные проблемы проверки конкретных видов доказательств, осуществляемой производстве отдельных следственных действий.

Ключевые слова: учения о доказательствах, относимость, допустимость, достоверность, оценка, правовые нормы, уголовное дело, приговор.

Problems of evaluating evidence in a criminal case

The relevance of the topic lies in the fact that at present it is possible to solve a crime in the Russian criminal process only through the implementation of evidence. Proving is the procedural activity of the investigative body aimed at collecting, checking and evaluating evidence, with the help of which the circumstances of the commission of a crime are established. The process of analyzing the collected evidence is accompanied by the formation of the relevant procedural subject (investigator, inquirer) concepts and relevant judgments about the individual parts and sides of the evidence, and its inherent properties. Accordingly, all sides of the evidence are subject to analysis, namely the content, the relevant source of factual data, as well as the source of the evidence being verified. In addition to the problems of legislative regulation of verification of evidence in general and the choice of methods of cognition by the relevant subjects, in practice there are also purely applied problems of verification of specific types of evidence carried out in the production of individual investigative actions.

Keywords: doctrines of evidence, relevance, admissibility, reliability, assessment, legal norms, criminal case, sentence.

Учение о доказательствах, доказываемости, относимости и допустимости доказательств, их проверке и оценке является одним из ключевых вопросов науки и практики уголовного процесса.

В теории уголовно-процессуального права выделяется отдельная подотрасль, называемая доказательственным правом, которая состоит из совокупности норм, регулирующих понятие и систему доказательств, содержание

процесса доказывания, компетенцию органов, осуществляющих доказывание, права и обязанности лиц, участвующих в доказывании. Это позволяет установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовных дел [2, с. 136].

Общая часть доказательственного права состоит из правовых норм, регулирующих положения, в равной степени относящиеся ко всем видам доказательств, к их использованию на всех стадиях уголовного судопроизводства и по всем уголовным делам. Это включает, например, цель и предмет доказывания (статья 37, часть 1 статьи 88 УПК [1]), понятие доказательств, их актуальность, допустимость, надежность и достаточность (статьи 74, 88 УПК), процесс доказывания и правовой статус из предметов доказывания (статей 29, 37, 38, 41, 49-53, 86-88 статьи УПК).

Особую часть образуют нормы, регулирующие отдельные виды доказательств: особенности доказывания на определенных стадиях уголовного процесса (главы 19, 23-27 УПК); по отдельным категориям уголовных дел (частное обвинение — статьи 318-319 главы 41 УПК); о преступлениях несовершеннолетних (статьи 420-432 главы 50 УПК); о применении принудительных мер медицинского характера (статьи 433-446 главы 51 УПК); а также различными судебными структурами (мировым судьей, единоличным судьей окружного суда, судьей федерального суда общей юрисдикции и коллегией из двенадцати присяжных заседателей, коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции и в порядке надзора — состоящей не менее чем из трех судей федерального суда общей юрисдикции — статья 30 УПК) [8, с. 114].

Оценке доказательств посвящен ряд норм Уголовно — процессуального кодекса, в первую очередь статья 88, согласно которой каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения значимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела.

Основными особенностями оценки доказательств являются следующие положения:

- 1) оценка доказательств — это всегда мыслительный процесс, который осуществляется в логических формах;
 - 2) оценивать доказательства могут только специальные субъекты — должностные лица, принимающие процессуальные решения по уголовному делу;
 - 3) оценка доказательств осуществляется в соответствии с собственным внутренним убеждением лица, осуществляющего их;
 - 4) в процессе оценки доказательств определяется:
 - допустимость информации,
 - актуальность информации,
 - достоверность доказательств,
 - достаточность доказательств,
 - ценность как каждого отдельного доказательства, так и всей их совокупности, собранной по делу;
- оценка доказательств проводится с целью определения наличия или отсутствия фактических оснований для при-

нятия законного и обоснованного уголовно-процессуального решения [3, с. 195].

Релевантность доказательства означает такое его свойство, как связь с исследуемым событием. Релевантность — объективное свойство доказательства, выражающееся в наличии существенной, необходимой связи его содержания (информации о фактах) с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, в силу чего эта информация может быть использована для установления истины. Суть релевантности доказательств заключается в их связи с искомыми фактами и обстоятельствами. А информация о фактах становится доказательством именно потому, что они могут послужить основанием для установления наличия или отсутствия обстоятельств, важных для правильного разрешения уголовного дела. Релевантными являются такие доказательства, содержание которых воспроизводит (предположительно или достоверно) фактическое обстоятельство, важное для правильного разрешения дела [7, с. 155].

Допустимость — это свойство доказательств, выражающееся в требовании соблюдения указаний уголовно-процессуального закона относительно лица, осуществляющего доказывание, источников, способов и порядка получения, а также закрепления и приобщения к делу сведений о фактах, что дает возможность использовать их для установления истины. Исключительная важность **проблемы допустимости доказательств** вытекает из положения Конституции РФ о том, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» (ст. 50).

Представленный законодателем в ч. 2 ст. 74 УПК РФ исчерпывающий перечень источников доказательств (и тем более ограничение следственных и иных процессуальных действий, какие допускаются в качестве средств для собирания доказательств) нецелесообразен и способен принести вред при их оценивании. С позиции логики наличие в ч. 2 ст. 74 УПК РФ исчерпывающего перечня дозволенных к применению источников доказательств противоречит ч. 1 той же статьи, где указано «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения...». По мнению Б.Г. Розовского, «фиксация в законе перечня процессуальных источников доказательств берет свое начало в инквизиционном процессе с его формальной теорией доказательств... А провозглашая право и обязанность следствия и суда оценивать доказательства по внутреннему убеждению... законодатель фактически выхолостил этот принцип, сохранив в современном процессе рудименты процесса инквизиционного, и этот атавизм почему-то благосклонно воспринят официальной наукой» [4, с. 88].

Доказательства оцениваются по внутреннему убеждению властного субъекта, производящего оценку. Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает и отсутствие правил о преимуществах одних доказательств перед другими, о заранее установленной силе и значении той или иной совокупности доказательств.

Ни одно из доказательств, в том числе и показания потерпевшего, не имеют заранее установленной силы, а должны быть исследованы и сопоставлены с остальными добытыми по делу объективными данными.

Все собранные доказательства, как подтверждающие выводы следователя или суда, так и противоречащие им, подлежат оценке. В окончательных процессуальных документах должно быть указано, почему одни доказательства признаны достоверными, другие отвергнуты, а также установлено, что все версии были исследованы, все противоречия выяснены и оценены.

Таким образом, самые большие вопросы возникают вокруг категории внутреннего убеждения. Одна из главных проблем заключается в том, что внутреннее убеждение не является правовой категорией, и законодатель не будет пытаться облегчить эту ситуацию и не дает определения внутреннему убеждению. Естественно, доктрина пытается восполнить этот недостаток, определяя природу внутреннего убеждения, его роль, его место в структуре оценки доказательств, но это не позволяет нам четко определить, что такое внутреннее убеждение. В рамках уголовного процесса внутреннее убеждение приобретает юридическую окраску и наделяется, в том числе, юридическим смыслом, который необходимо усвоить. Подавляющее большинство судей, принимая решение, руководствуются в первую очередь внутренним убеждением, а затем к этому добавляется судебная практика (Постановления Пленумов Верховного Суда РФ, обзоры судов, накопленный опыт), лишь за редким исключением некоторые говорят, что руководствуются только по судебной практике. Неоднозначность понимания категории внутреннего убеждения подтверждается и на практике. Из проведенного опроса, направленного на изучение мнения судей, ясно, что судьи по-разному понимают категорию внутреннего убеждения, что доказывает ее неоднозначность. Но, несмотря на это, судьи не стремятся к тому, чтобы законодательно было определено, что такое внутреннее убеждение, но небольшая доля судей все же считает, что необходимо дать определение. Как и в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, можно было бы закрепить определение внутреннего убеждения. Внутреннее

убеждение — это субъективная свобода формировать на основе имеющихся доказательств устойчивое мнение о предмете доказывания, выражающееся в уверенности в доказанности или недоказанности поставленного вопроса, выраженное в процессуальных документах. Определение внутреннего убеждения позволило более полно использовать его назначение в рамках уголовного судопроизводства [6, с. 120].

Немаловажной категорией для уголовного процесса является «совесть». Предлагается даже исключить его за неадекватностью из текста уголовно-процессуального закона. И на практике некоторые судьи вообще не считают совесть составной частью принципа свободной оценки доказательств. Остальная часть большинства отождествляет совесть с законом или долгом, лишь некоторые соотносят совесть со справедливостью решения и моральным контролем. Поэтому целесообразно дать определение совести, которое позволило бы определить ее содержание и, помимо прочего, применять его при оценке доказательств. «Совесть» также может быть закреплена в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Совесть — это моральный и психологический внутренний контроль, которым руководствуется субъект доказывания при принятии решения». Также судья как субъект доказывания должен быть психологически гибким и независимым. т.е. должен абстрагироваться от того факта, что подсудимый — это лицо, которое заранее виновно. Выступать в качестве действительного арбитра между двумя сторонами и соблюдать принцип конкуренции. Возникает много вопросов, касающихся уголовного производства в особом порядке, что приводит только к минимальной оценке доказательств, факта, касающегося личности обвиняемого и соблюдения требований закона для рассмотрения в особом порядке. На практике можно проследить, что большинство дел рассматривается в особом порядке, что затрудняет их последующее обжалование, поскольку вердикт не содержит оценки доказательств. Возможно, это продиктовано тем, что законодатель считает, что если подсудимый согласился с обвинением, то он не будет обжаловать приговор в будущем [5, с. 131].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 28.12.2022).
2. Беленко, А. А., Смыкова П. А. Проблемы и последствия признания доказательств недопустимыми // Новый юридический вестник. — 2019. — № 1. — с. 40-42.
3. Дубовик, Е. Г. Признание доказательств недопустимыми в уголовном процессе России // Юридический факт. — 2017. — № 13. — с. 100-102.
4. Жданова, К. А. Элементы процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Известия Института систем управления СГЭУ. — 2019. — № 1 (19). — с. 58-59.
5. Мещерякова, Ю. О. Проблемы теории доказывания: учебно-методическое пособие к практическим занятиям. — Тольятти: ТГУ, 2023.
6. Прошляков, А. Д. Уголовный процесс: учебник/А. Д. Прошляков. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022.

7. Розовский, Б. Г. Ненаучные заметки о некоторых научных проблемах уголовного процесса: эссе. — Луганск: РИО ЛАВД, 2014.
8. Терехин, В. В. Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 20. — с. 117-121.

Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью

Черчесов Тимур Асланович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В рамках данной статьи рассматриваются вопросы роли прокуратуры в механизме координационной деятельности. Одним из вопросов, требующих особо тщательного изучения — общие вопросы осуществления органами прокуратуры координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Методология исследования основана на общенаучном диалектическом методе познания, требующем рассмотрения предмета познания в его непрерывном развитии, изменениях и связях с другими явлениями, а также вытекающие из него научно-исследовательские методы: сравнительно-правовой, системно-структурный, технико-юридический. Исследование рассматриваемых объектов с применением этих методов способствовало взаимосвязанной, целостной, всесторонней и объективной оценке правовых явлений.

Ключевые слова: координация, координационная деятельность, борьба с преступностью, организационно-правовые формы координационной деятельности, критерии оценки эффективности, критерии оценки качества, результаты координационной деятельности, правоохранительные органы, органы прокуратуры.

В Российской Федерации есть три ветви власти — законодательная, исполнительная и судебная. Данные ветви государственной власти необходимо дополнить средствами и инструментами сдерживания и контроля любой из них. В условиях России данную роль обязаны выполнять органы прокуратуры, которые уполномочены устанавливать и осуществлять меры по устранению всяких нарушений законодательства, невзирая на субъект нарушения.

Из положений Конституции РФ видно, что как государственный орган прокуратура не относится ни к одной ветви власти. Главный Закон России устанавливает, что правосудие в государстве осуществляется непосредственно судом (ст. 118), а органы исполнительной власти на федеральном и региональном уровне, образуют одну систему исполнительной власти (ст. 77). Прокуратура, в свою очередь, не является контрольным органом по отношению к ветвям власти, а представляет собой самостоятельный централизованный федеральный орган.

Согласно положению, ст. 4 Закона о прокуратуре принципами организации и деятельности органов прокуратуры являются следующие: единство и централизация, независимость, законность, гласность.

Первые два принципа, единства и централизации означают, что все органы прокуратуры, предусмотренные в системе (территориальные, военная, специализированные прокуратуры) предусматривают одну единственную централизованную систему, которая возглавляется непосредственно Генеральным прокурором Российской Федерации

(данный принцип единоначалия, предусматривает сосредоточения всех властных полномочий в правовом статусе конкретного руководителя прокуратуры) [9, с. 102].

Вместе с тем, невзирая на прокурорскую иерархию и звенья органов прокуратуры абсолютно все прокуроры имеют единые задачи и цели. Законодательство о прокуратуре уполномочивает прокуроров всех рангов и уровней одинаковыми и едиными полномочиями по осуществлению производства надзора за соблюдением всего законодательства России, включая Главный Закон страны — Конституцию Российской Федерации и исполнения всех законов, имеющих юридическую силу на территории государства. Данный принцип обеспечивается установленным и предусмотренным порядком и процедурой формирования органов прокуратуры, назначения соответствующих прокуроров на конкретную должность, а также освобождения от нее; правом высшего должного лица, Генерального прокурора Российской Федерации приказом от своего имени утверждать и уполномочивать персональный состав коллегии Генеральной прокуратуры (прокурор субъекта Российской Федерации утверждает и уполномочивает персональный состав коллегии в прокуратуре субъекта Российской Федерации).

Следующий, принцип независимости заключается в том, что все органы прокуратуры осуществляют и исполняют свои полномочия и функции вне зависимости от иных федеральных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления и соответствующих общественных объединений.

Чтобы осуществить действенность и возможность функционирования принципа независимости ст. 4 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливает, что работники прокуратуры не имеют права [5]: быть членами и состоять в выборных и иных органах, которые образуются соответствующими органами государственной власти и местного самоуправления (ч. 3 ст. 4); быть членами и состоять в общественных объединениях, когда преследуются политические цели, и принимать участие в их деятельности, согласно уставу (ч. 4 ст. 4); свою основную деятельность совмещать с иной деятельностью, которая оплачивается или осуществляется на безвозмездной основе, кроме преподавательской в учебных заведениях, научной и творческой в соответствующих учреждениях (ч. 5 ст. 4).

В соответствии норм ст. 42 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливается, что абсолютно любая проверка фактов нарушения законодательства, со стороны работника органов прокуратуры является предметом исключительной компетенцией органов прокуратуры, то есть внутри единой системы.

Следующий принцип законности является общеправовым и заключается в том, что свои функции органы прокуратуры осуществляют согласно положениям законодательства, действующего на территории Российской Федерации.

Согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации все государственные органы государства, включая прокуратуру России, в своей деятельности обязаны не противоречить положениям Конституции и иным законодательных актов, а также исходить из установленных им требований [1]. Данное конституционное предписание для всех органов прокуратуры имеет актуальное значение, поскольку, являясь блюстителем законности в Российской Федерации, прокуроры обязаны не допускать произвола, всяких нарушений или отступлений от положений законодательства.

Следующий принцип гласности заключается в том, что в соответствующих средствах массовой информации тиражируется состояние законности в стране. В Законе «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливается, что органы прокуратуры обладают правом разглашать определенную информацию ровно в той степени, когда это не противоречит требованиям законодательства об охране прав и свобод граждан России, а равно государственной и иной охраняемой законодательством тайны.

К основным задачам прокуратуры в современных условиях относятся защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, надзор за исполнением законов органами государственной власти и местного самоуправления, надзор за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, поддержание обвинения в судах.

Сегодня прокуратура Российской Федерации самостоятельный орган, не входящий ни в одну из ветвей власти,

главный ориентир для неё — Закон. Так, если прокуратура исчезнет, государство погрязнет в беззаконии и произволе. Именно поэтому важен профессионализм работника прокуратуры, в основе которого умение использовать весь набор юридических инструментов, чёткая гражданская позиция, твёрдая и безусловная бескомпромиссность.

Таким образом, прокуратура является настоящим гарантом защиты законных интересов граждан России. Несмотря на все общественные трансформации в жизни государства, прокуратура прошла свой путь, стойко и достойно охраняя ее законодательную сферу.

Прокуратура России уделяет особое внимание вопросам борьбы с преступностью.

Как известно, полноценное развитие общества невозможно без сохранения правопорядка, достижения верховенства закона и сохранения культурно-нравственных ценностей. В последнее время, не смотря на действия, предпринимаемые в отношении Целей устойчивого развития, в мире наблюдается тенденция роста агрессии, снижения общего уровня жизни, а также на достаточно высоком уровне сохраняется неравенство населения, голод и нищета. Всё это способствует увеличению преступности и правонарушений.

Противодействие преступности вообще и преступлениям различных видов и групп может осуществляться в различных формах и различными субъектами. Не оспаривая роли и значения иных форм и методов, представляется необходимым должное внимание уделить вопросам объединения усилий различных правоохранительных органов в таком противодействии. Действенным средством, механизмом в объединении усилий правоохранительных органов России в борьбе с преступностью выступает реализация прокуратурой ее координационной функции.

В настоящее время уже никто не оспаривает тезис о том, что искоренить преступность невозможно. Однако деятельность каждого цивилизованного государства должна быть направлена на минимизацию количества совершаемых преступлений, а также на минимизацию тех негативных последствий, которые наступают в результате совершения преступлений. На преступность влияют разные факторы, и даже в одной стране, в зависимости от региона, области и города структура преступности может сильно отличаться, как может сильно отличаться и коэффициент преступности.

Несмотря на то, что 2022 г для России стал переломным, в связи с началом специальной военной операции, увеличением количества беженцев с территории Украины (а как известно изменение миграционных потоков напрямую оказывает влияние на состояние преступности), тем не менее, официальные статистические данные свидетельствуют, что криминологическая ситуация в нашем государстве остается достаточно стабильной. Так, согласно информации, представленной на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, в России за 2022 г. общее количество зарегистрированных преступлений по сравнению с аналогичным пери-

одом прошлого года сократилось на 1,9%, при этом число преступлений, отнесенных к категориям тяжких и особо тяжких, снизилось на 4,1% [14].

Генеральная прокуратура Российской Федерации отмечает, что коэффициент преступности в России в расчете на 100 тыс. населения составляет 1024 преступления. По-прежнему более 2/3 из совершаемых в нашей стране преступлений составляют преступления небольшой и средней тяжести, их доля за 2022 г. в структуре преступности составила более 70%. Если сравнивать с прошлым годом, то она осталась практически на прежнем уровне [13].

Термин «борьба с преступностью (правонарушениями)» имеет легальный характер. Его появление в правовом поле связано с Федеральным законом РФ от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» где отмечено, что борьба с преступностью выражается в деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений (ст. 10) [6].

Федеральное законодательство в сфере противодействия терроризму и коррупции расширило представление о сущности борьбы с преступностью, включив в его объем расследование преступлений (правонарушений).

Международно-правовой уровень регулирования угроз национальной безопасности (в рамках модельного законодательства СНГ), а также научное осмысление объекта борьбы с преступностью (коим, в конечном итоге, является замышляемое, совершаемое и совершенное преступление), позволяют включить в объем данной категории применение к лицам уголовно-правового воздействия в рамках реализации уголовной ответственности.

В целом, борьба с преступностью объединяет такие виды правоохранительной деятельности, как предупреждение преступности (в значении предотвращения преступлений), пресечение преступности, выявление, раскрытие, расследование преступлений и применение принудительных мер уголовно-правового воздействия.

А.И. Долгова совершенно справедливо охарактеризовала и предотвращение, и пресечение преступлений, как «своеобразный мостик» между предупреждением в классическом понимании данного термина (где объектом являются не совершенные преступления, а только лишь факторы, их порождающие в будущем) и последующей правоохранительной деятельностью, связанной ориентированной на привлечение лица, совершившего преступление к уголовной ответственности [10, с. 265].

Цель предотвращения и пресечения — не допустить совершения преступления как такового либо не допустить его доведения до конца.

Наделение прокуроров координационными полномочиями обусловлено правовым положением прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации, наличием у них обширной и объективной информации о совершенных преступлениях, их раскрываемости, качестве расследования, причинах и условиях, способствующих их совершению, результатах поддержания

прокурором государственного обвинения по уголовным делам.

В настоящее время в Российской Федерации полномочия по осуществлению координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, как было указано, возложены на органы прокуратуры Федеральным законом «О прокуратуре РФ» (ст. 1, 8 Закона).

Сущность координации состоит во взаимосогласованной, упорядоченной деятельности различных органов по достижению общей цели.

Прокуратура и иные правоохранительные органы (органы внутренних дел, Федеральная служба безопасности, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации и др.), имея общие цели и задачи в сфере борьбы с преступностью, осуществляют свою деятельность посредством применения специфических форм и методов в соответствии с установленной для каждого из них компетенцией в определенных сферах жизнедеятельности. Для борьбы с преступными проявлениями требуется объединение усилий, согласование по месту и времени действий различных органов правоохранительной системы, что и достигается посредством их координации.

Только координация предполагает объединение усилий под руководством координатора, в качестве которого в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» выступают прокуроры в пределах предоставленных им полномочий.

В соответствии со ст. 8 Закона о прокуратуре Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов. Следует подчеркнуть, что, указанными полномочиями наделены только руководители органов прокуратуры, назначенные на соответствующие должности либо исполняющие обязанности соответствующего руководителя.

При осуществлении координационной деятельности в Российской Федерации прокуроры руководствуются национальным законодательством. Прежде всего, Конституцией Российской Федерации, Уголовным кодексом РФ (УК РФ) [2], Уголовно-процессуальным кодексом РФ (УПК РФ) [3], Кодексом РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) [4], Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ» [5] и Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [7].

В целом координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью осуществляется прокурорами в соответствии с определенными принципами, по основным направлениям, которые закреплены в Положении о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденном Указом Президента РФ от 18 апреля 1996г, № 567 (далее — Положение о координации) [8].

В качестве цели координации принято рассматривать повышение эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации субъектами координации согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, расследованию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Координационная деятельность в правоохранительной сфере играет важную роль в повышении эффективности борьбы с преступностью. Цель правильной формулировки координационной деятельности имеет как теоретическое, так и прикладное значение. Она помогает объединить усилия различных правоохранительных органов и прокуратуры для совместного решения задач, которые не могут быть эффективно решены отдельно. Одной из наиболее значимых задач координации является разработка и осуществление согласованных действий правоохранительными органами для выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Такой подход позволяет обеспечить своевременную реакцию на преступные проявления и предотвратить их совершение. Кроме того, координация также направлена на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений. Это включает принятие необходимых мер для предотвращения преступлений путем решения социальных, экономических и других проблем, которые могут способствовать преступности. Еще одна важная задача координации состоит в объединении усилий и активизации работы правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью. Это позволяет создать сильную и согласованную систему, способную эффективно противодействовать преступности и обеспечивать безопасность общества. Кроме того, координация также направлена на устранение дублирования и параллелизма в деятельности правоохранительных органов. Это позволяет оптимизировать использование ресурсов и средств, а также предотвратить потерю информации и дублирование усилий [15, с. 34].

Таким образом, правильное формулирование цели координационной деятельности в правоохранительной сфере играет важную роль в повышении эффективности борьбы с преступностью. Она позволяет объединить усилия правоохранительных органов, прокуратуры и других заинтересованных структур для совместного решения задач, связанных с преступностью.

В соответствии с указанным Положением о координации к числу субъектов координации на современном этапе относятся:

- органы внутренних дел Российской Федерации;
- органы Федеральной службы безопасности;
- войска национальной гвардии Российской Федерации;
- органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации;
- органы принудительного исполнения Российской Федерации;

- таможенные органы Российской Федерации;
- следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, а также другие правоохранительные органы (то есть органы, наделенные одной или несколькими правоохранительными функциями).

Координационная деятельность имеет важное значение в борьбе с преступностью. Она включает в себя несколько основных направлений, которые были закреплены в пункте 5 Положения о координации.

Первое направление — это совместный анализ состояния преступности на конкретной территории. Это включает анализ структуры и динамики преступности, прогнозирование тенденций ее развития, а также обобщение и оценку деятельности по выявлению, раскрытию, пресечению, расследованию и предупреждению преступлений. Этот анализ необходим для определения основных направлений борьбы с преступностью и выявления «болевых» точек на определенной территории.

Второе направление связано с выполнением федеральных, региональных и местных программ по борьбе с преступностью. Координационная деятельность включает разработку и реализацию этих программ, которые направлены на снижение уровня преступности и обеспечение безопасности населения.

Третье направление состоит в разработке предложений по предупреждению преступлений. Вместе с другими государственными органами и научными учреждениями координаторы занимаются разработкой конкретных мер и предложений, направленных на предотвращение преступлений и снижение их риска.

Четвертое направление связано с разработкой предложений по борьбе с преступностью. Координаторы анализируют существующие преступные тенденции и разрабатывают конкретные предложения по улучшению мер по борьбе с преступностью.

Пятое направление включает подготовку и направление информации Президенту, Федеральному Собранию и Правительству РФ, органам государственной власти субъектов РФ, а также органам местного самоуправления. Координаторы предоставляют информацию о текущем состоянии преступности, результаты своей работы и предложения по борьбе с преступностью [11, с. 82].

Координационная деятельность также включает обобщение практики применения законов по борьбе с преступными проявлениями, разработку предложений по совершенствованию правового регулирования деятельности по преодолению преступности, обобщение практики выполнения международных договоров и соглашений, а также изучение практики осуществления координационной деятельности и распространение положительного опыта. Все эти направления координационной деятельности имеют целью эффективное противодействие преступности и обеспечение безопасности общества.

Кроме того, следует подчеркнуть, что прокуроры должны организовать координационную деятельность таким образом, чтобы по указанным направлениям дея-

тельность осуществлялась именно совместно, и каждый правоохранительных орган — участник координационной деятельности вносил свой вклад в соответствии с теми полномочиями, которыми он наделен.

При определении приоритетов и оценке эффективности координационной деятельности необходимо учитывать несколько критериев.

Во-первых, рост количества преступлений является важным фактором для определения приоритетов. Однако необходимо учитывать не только абсолютные значения, но и сравнивать их с аналогичными показателями других районов, городов или регионов. Если уровень раскрываемости преступлений в определенном городе значительно ниже, чем в других регионах или в целом по стране, это требует особого внимания правоохранительных органов.

Вторым важным критерием является появление новых видов преступлений, их способов совершения, а также изменение характеристик места и времени преступлений. Даже единичный случай может стать основанием для включения соответствующих вопросов в план координационной деятельности и повестку координационных совещаний.

Также необходимо учитывать неблагоприятные изменения в общей структуре преступлений и обстоятельствах их совершения. Например, рост преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в местах массового скопления людей или несовершеннолетними, включая их участие в организованных преступных группах или организациях.

Каждый вид и группа преступлений имеет свои особенности, которые позволяют определить неблагоприятные изменения в структуре преступности. Эти особенности будут рассмотрены в соответствующих главах, посвященных координационной деятельности по борьбе с преступлениями различных видов и групп [12, с. 114].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 13.06.2023.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 10.07.2023.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Опубликованы на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 24.06.2023.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 10.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 10.07.2023.
6. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О федеральной службе безопасности» // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 29.12.2022.
7. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 29.12.2022.

Координация действий между правоохранительными органами, обмен информацией и определение приоритетов в борьбе с преступностью являются важными аспектами эффективной работы системы правопорядка. Они помогают сосредоточить усилия на наиболее опасных и нераскрытых преступлениях, а также принимать меры по предотвращению новых видов преступлений.

Координационная деятельность играет важную роль в борьбе с преступностью и обеспечении безопасности. Она включает в себя различные формы сотрудничества, такие как взаимная помощь, совместное издание документов и информационных изданий, а также разработку согласованных планов координационной деятельности.

Один из ключевых аспектов координации — анализ ситуации и выработка обоснованных выводов. Анализ позволяет понять причины и условия, способствующие совершению преступлений, а также ошибкам в их выявлении, раскрытии и расследовании. Кроме того, анализ помогает выявить причины и условия, которые мешают эффективной профилактике преступлений.

Важно формулировать наиболее значимые положения в постановлении координационного совещания, чтобы обеспечить правильное принятие мер и объединение усилий соответствующих субъектов координационной деятельности. Это позволит достичь поставленных целей и решить вопросы, вынесенные на обсуждение правоохранительными органами региона (города, района).

Координационная деятельность имеет большое значение для эффективной работы правоохранительных органов. Благодаря сотрудничеству, обмену информацией и разработке согласованных планов, можно достичь лучших результатов в борьбе с преступностью и обеспечении безопасности.

8. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
9. Воробьева, Н. А. Проблемы организации и деятельности органов прокуратуры на современном этапе // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2019. — № 4. — с. 100-106.
10. Долгова, А. И. Криминология. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 368 с.
11. Коршунова, О. Н., Никитин Е. Л., Луньков Д. А. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. — (2-е издание, исправленное и дополненное). — Москва, 2023. — 209 с.
12. Кузьмина, Ю. В. О роли прокуратуры в механизме координационной деятельности // Интерактивная наука. — 2023. — № 2 (78). — с. 113-114.
13. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. Портал правовой статистики URL: <http://crimestat.ru/analytics> (Дата обращения: 25.06.2023)
14. Официальный сайт МВД РФ. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (Дата обращения: 25.06.2023)
15. Трунцевский, Ю. В., Селецкая А. С. Понятие и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Новый юридический вестник. — 2022. — № 4 (37). — с. 33-35.

Механизм противодействия раскрытию и расследованию преступлений

Шафигов Шамиль Ильмирович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор пытается определить понятие и особенности механизма противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Ключевые слова: противодействие, расследование преступлений, криминалистика, уголовное расследование.

В последние два десятилетия новейшей истории криминологии наблюдается возрастающий интерес к проблемам, связанным с противодействием раскрытию и расследованию преступлений. В ходе глубокого исследования этих вопросов возникла новая, специфическая криминологическая теория, известная как теория противодействия расследованию, и применяемые для его преодоления меры.

Противодействие раскрытию и расследованию преступлений всегда присутствовало в преступной сфере, однако в последние годы наблюдается его заметное усиление в сфере уголовного расследования. Если ранее ученые и практики склонялись к тому, чтобы рассматривать противодействие как неизбежное явление, не оказывающее значительного влияния на результаты расследования, то сегодня все больше голосов высказывается в пользу представления противодействия расследованию как сложного механизма, позволяющего преступникам и их сообщникам существенно влиять на характер и результаты расследования [2, С. 76].

Противодействие уголовному преследованию представляет собой комплекс мер, принимаемых с целью создания препятствий в проведении процессуальной деятельности следователя или дознавателя в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступ-

ления [1, С. 510]. Эти меры направлены на ограничение возможностей правоохранительных органов в обнаружении и обличении подозреваемого, а также на нарушение нормального хода уголовного процесса.

Субъектами, которые противодействуют выявлению преступления, в первую очередь являются лица, стремящиеся или уже совершившие противоправные деяния, а также другие заинтересованные лица, которые стремятся скрыть совершенное преступление по разным причинам [5, С. 96]. К таким лицам относятся, в основном, родственники и близкие лица, имеющие связь с преступником. В зависимости от отношения к лицу, готовящему совершить преступление, их позиция проявляется в оказании поддержки, например, в случае, когда родственники и близкие одобряют намерения преступника. В дальнейшем они могут стать соучастниками преступления. После реализации преступного умысла активная позиция родственников и близких может проявиться в помощи в сокрытии следов преступления, утаивании трупа, украденного имущества или самого преступника.

На этапе совершения преступления существуют различные способы противодействия выявлению содеянного. Эти способы включают минимизацию оставленных следов преступления, использование тактик, мешающих наблюдению и фиксации преступников (например, за-

крытие «глазков» в дверях соседей, закрытие объектива видеокамеры в банке и другие подобные меры), а также создание инсценировок для маскировки преступления (инсценировка самоубийства с целью замаскировать убийство; инсценирование ограбления, похищения, изнасилования или другого преступления).

После совершения преступления противодействие выявлению содеянного может проявиться в различных формах. Это может включать уничтожение следов преступления на месте происшествия, подбрасывание подложных следов и доказательств, устранение свидетелей преступления, а также сокрытие трупа и похищенного имущества.

Кроме того, противодействие выявлению преступления может проявляться в умолчании о сведениях, связанных с преступлением, его обстоятельствах и участниках, которые могут быть известны виновному лицу, его родственникам и близким, а также свидетелям, не связанным с преступлением.

Противодействие расследованию может осуществляться на всех стадиях уголовного процесса [4, С. 11]. В первую очередь, следует определить особенности противодействия досудебному следствию на стадии возбуждения уголовного дела. Субъекты, желая помешать расследованию, могут препятствовать выявлению признаков преступления при рассмотрении сообщений и осмотре места происшествия. Противодействие может включать уничтожение будущих доказательств, отказ от показаний подозреваемых или предоставление ложной информации при допросе.

Сотрудники правоохранительных органов могут противодействовать расследованию, не выявляя признаки преступления или не инициируя уголовное дело. Они также могут неправильно осуществлять осмотр места

происшествия, неправильно описывать обстановку места происшествия и следы преступления. Также возможны случаи фальсификации следов преступления. Противодействие со стороны специалистов может проявляться в необнаружении следов преступления и применении устаревших методик и технических средств [3, С. 8].

Противодействие предварительному расследованию в ходе его проведения осуществляют подозреваемый, обвиняемый, недобросовестный защитник, а также в силу различных обстоятельств иные участники процесса (понятые, специалист, эксперт, переводчик). Они могут препятствовать выявлению признаков преступления, фальсифицировать документы, давать ложные показания, скрывать следы преступления и уничтожать доказательства. Их действия могут включать физическое и психическое воздействие на свидетелей и потерпевших. Знакомые и близкие подозреваемых также могут оказывать существенное противодействие, предоставляя ложные показания и создавая препятствия для следственных действий.

Резюмируя, следует отметить, что механизм противодействия раскрытию и расследованию преступлений представляет сложную проблему, которая активно исследуется в криминалистической науке. Противодействие начинается еще на стадии досудебного следствия, а именно на стадии возбуждения уголовного дела. Примечательно, что такое противодействие осуществляется не только подозреваемым, обвиняемыми, но и недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов, которые могут игнорировать признаки преступления, не инициировать уголовное дело. Дальнейшее исследование и анализ механизма противодействия раскрытию и расследованию преступлений являются важными задачами для развития борьбы с преступностью.

Литература:

1. Егоров, Н. Н. Криминалистика: учебник и практикум для вузов/Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 617 с.
2. Лавров, В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2011. 147 с.
3. Максимова, В. П. Использование результатов судебных экспертиз и исследований в целях преодоления противодействия расследованию преступлений: автореферат дис.... к. ю. н.: 12.00.12/Москва, 2019. 26 с.
4. Петрова, А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: автореферат дис.... к. ю. н.: 12.00.09/Волгоград, 2000. 24 с.
5. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебное пособие/под общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. М.: Юрайт, 2023. 379 с.

Правотворческие ошибки при подготовке муниципальных правовых актов и их проектов

Шендрик Вероника Александровна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье анализируются типичные правотворческие ошибки в муниципальных правовых актах и их проектах, которые являются результатом несоблюдения правил юридической техники в процессе муниципального нормотворчества.

Ключевые слова: правотворческая ошибка, юридическая техника, муниципальное нормотворчество.

Муниципальное нормотворчество является неотъемлемой частью в цепи взаимодействия населения и местной власти, а качество издаваемых муниципальных нормативных правовых актов оказывает непосредственное влияние на благополучие населения. В связи с этим, данный вид деятельности нуждается в постоянном совершенствовании и формировании единой системы правил муниципального нормотворчества, который напрямую обеспечивает качество издаваемых нормативных правовых актов в муниципальных образованиях.

Нормативные правовые акты, принятые муниципальными органами власти, имеют свои особенности и вместе с тем подчиняются общим принципам правотворческой техники. Высокое качество данных актов зависит от неуклонного соблюдения необходимых элементов правотворческой техники. В противном случае снижается качество нормативного материала, появляются издержки и правотворческие ошибки.

Правотворческая ошибка — это отступление от требований юридической техники, логики и грамматики, которое снижает качество правового акта, вызывает затруднения в толковании содержания его нормативно-правовых предписаний, препятствует их реализации в конкретных правоотношениях. Правотворческие ошибки классифицируются по видам нарушенных правил на юридические, логические и грамматические. Юридические ошибки преобладают в системе правотворческих ошибок [1, с. 84]. В случае с местным уровнем власти и его нормотворческой деятельностью, необходимо понять юридические ошибки, их причину и варианты устранения и недопущения.

Правотворческая деятельность неразрывно связана с использованием различных средств и методов юридической техники. В.И. Тагиров дает следующее определение понятию «юридическая техника». «Это свод правил ведения юридической работы и составления в процессе ее юридических документов» [2, с. 730]. С.С. Алексеев рассматривает юридическую технику «как совокупность средств, приемов, правил разработки, оформления, публикации и систематизации законов и иных правовых актов, обеспечивающую их совершенство и эффективное использование» [3, с. 47]. Т. Шарпе считает, что «Юридическая

правотворческая техника — это система правил и приемов подготовки, наиболее совершенных по форме и структуре проектов нормативных актов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, а также доступность, простоту и обозримость нормативного материала, исчерпывающих охват регулируемых вопросов» [4, с. 688].

Все выше отмеченные определения объединены общим моментом — это свод правил, обязательных для соблюдения органами власти в деятельности по принятию нормативных правовых актов.

Для юридической техники характерны следующие ее виды:

- правотворческая техника;
- техника опубликования нормативных актов;
- техника систематизации нормативных актов;
- интерпретационная техника;
- правореализационная техника;
- правоприменительная техника.

Согласно данным Министерства юстиции Российской Федерации, опубликованным на официальном интернет-портале ведомства, наиболее типичными ошибками являются [5]:

1. Отсутствует номер государственной регистрации у муниципальных актов в федеральном регистре.
2. Неверно определен вид муниципального акта.
3. Дата принятия (издания) указана неверно, т. е. дата принятия превышает дату принятия акта в соответствии с его реквизитами.
4. Орган, принявший муниципальный акт указан неверно.

Проведенный самостоятельный анализ муниципальных актов позволил выявить следующие ошибки в нарушениях правил юридической техники:

1. Неравномерный объем статей (непозволительно короткая с отсутствием необходимых предписаний, или чрезмерно громоздкая и структурно слабо отработанная).
2. Зачастую принятие нового акта, не гарантирует отмену старого или его частей, что приводит к полной несостоятельности нормативного акта и вызывает правовую коллизию.

3. Декларативный характер предписаний и отсутствие отлаженного механизма действия его норм и обеспечения их реализации.

4. Нарушение принципа иерархии юридических норм, когда муниципальный акт противоречит федеральному или региональному.

5. Ошибки, выявленные в нарушении нормотворческих полномочий органов местного самоуправления и должностных лиц (выход за пределы установленных полномочий и как итог присвоение нормотворческой компетенции, т.е. дублирование полномочий). Данная ошибка способствует противоречию актам высшей юридической силы.

6. Неверное определение предмета, объема и метода правового регулирования приводит к возникновению правовых пробелов и неопределенности правоприменительной практики. То есть возникает двусмысленность, неточность правовых норм.

7. Неверно определены реквизиты нормативного правового акта, сноски оформлены в ненадлежащем порядке и виде, отсутствует указание на официальный источник опубликования или он неверно указан. Неверно указаны даты, сложные длинные конструкции в наименовании нормативного правового акта, отсутствует единый стиль применения кавычек.

8. Стилистические, орфографические, синтаксические ошибки позволяют объединить в единую группу языковых ошибок. Данные ошибки могут проявляться в сме-

шении стиля изложения нормативного акта, применение сложных грамматических конструкций, произвольное использование юридических понятий.

Все вышеперечисленные ошибки юридической техники, характерны для муниципального нормотворчества в процессе разработки нормативных правовых актов и их проектов.

На основании вышеизложенного видится логичным принятие Федерального закона, который бы придал правилам юридической техники федеральный статус с общеобязательным исполнением на всех уровнях власти — федеральном, региональном и местном. В данный закон следует включить не только общие правила юридической техники, но и иерархию нормативных актов, их виды, порядок опубликования и вступления в силу. Это значит бы упростило нормотворческую деятельность и позволило бы унифицировать по структуре и стилю изложения муниципальные правовые акты. Произошло бы сокращение неоправданно поспешных разработанных новых норм, которые содержат в себе ошибки правотворческой техники, нормативные акты были бы приведены к единой терминологии, например, в вопросах именования органов власти. Кроме того, следование нормам, регулирующим вопросы юридической техники, будет способствовать повышению правовой культуры среди населения и эффективному регулированию общественных отношений.

Литература:

1. Леоненко, Н. Т. Юридическая техника подготовки правовых актов исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Метод, рекомендации. — Новосибирск: СибАГС, 2004. — 132 с.
2. Тагиров, В. И. Юридико-технические проблемы оформления нормативных правовых актов/В. И. Тагиров. — Текст: непосредственный // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2019. — № 6. — с. 728-734.
3. Бочкарев, М. В. Несоблюдение правил юридической техники в региональных и муниципальных правовых актах как причина нарушения меры правовой формы/М. В. Бочкарев. — Текст: непосредственный // Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы. — Нижний Новгород: Сборник материалов второй научно-практической конференции, 2021. — с. 47-52.
4. Шарпе, Т. Особенности правотворческой деятельности органов местного самоуправления/Т. Шарпе, Н. В. Павлов. — Текст: непосредственный // Международный научный журнал «Синергия наук». — 2019. — № 33. — с. 686-692.
5. Обзор практики ведения федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов за 2022 год. — Текст: электронный // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации: [сайт]. — URL: http://pravo-minjust.ru/analytics_statistics/reviews/obzor-praktiki-vedenia-federalnogo-registra-municipalnyh-normativnyh-pravovyh-aktov-za-2022-god (дата обращения: 25.07.2023).

Проблемы правового регулирования положений по применению суррогатного материнства

Яновская Кристина Ивановна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Спрос в России на вспомогательные репродуктивные технологии растет с каждым годом и этому способствует как обстановка внутри страны (вспышки заболеваний и смертность после коронавируса, рост процента бесплодия, тенденция к повышению репродуктивного возраста, а вместе с тем повышается риск затруднения наступления беременности), так и внешнеполитическая обстановка. Суррогатное материнство является одним из самых проблемных вопросов во вспомогательных репродуктивных технологиях, потому как увеличивает количество участников в предоставлении медицинской услуги и право должно отражать интересы каждой стороны, отражая к тому же интересы будущего ребенка. Каждая страна выбирает свои пути решения, учитывая ментальность, экономическую обстановку, религиозные веяния и т. д. Именно поэтому отношение к суррогатному материнству в мире не однозначно.

Ключевые слова: суррогатное материнство, право, вспомогательные репродуктивные технологии.

Problems of legal regulation of provisions on the use of surrogacy

Yanovskaya Kristina Ivanovna, student master's degree
South Ural State University (Chelyabinsk)

The demand in Russia for assisted reproductive technologies is growing every year and this is facilitated by both the situation inside the country (outbreaks of diseases and mortality after coronavirus, an increase in the percentage of infertility, a tendency to increase the reproductive age, and at the same time the risk of difficulty in pregnancy increases) and the foreign policy situation. Surrogacy is one of the most problematic issues in assisted reproductive technologies, because it increases the number of participants in the provision of medical services and the right should reflect the interests of each party, reflecting also the interests of the unborn child. Each country chooses its own solutions, taking into account the mentality, economic situation, religious influences, etc. That is why the attitude to surrogacy in the world is not unambiguous.

Keywords: surrogacy, law, assisted reproductive technologies.

Понятие ВРТ в российском законодательстве закреплено в части 1 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и звучит следующим образом: ВРТ представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляется вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов), а также суррогатного материнства. Согласно Приказа МЗ РФ № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» помимо порядка оказания помощи оказания услуг ВРТ указывается так же и показания к использованию каждой. Этот приказ пришел на замену Приказа от 30.08.2012 года № 107н и покрывает больше проблемных вопросов ВРТ, такие как вопросы оплаты, вопросы по оказанию услуг ВРТ пациентам с ВИЧ и генетическими мутациями, а также даже вопросы по урегулированию отношений с супругом суррогатной матери.

Можно отметить, что с медицинской точки зрения вопросы показаний и противопоказаний указаны в законо-

дательных актах достаточно четко и в новых редакциях уже учтена возможность исключения противопоказания у человека после лечения от ИППП. Но спорные вопросы все так же остаются.

Согласно Федеральному закону от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство». 19 декабря 2023 года законодатель вносит поправки к данному закону, где указывает, что «Право на применение вспомогательных репродуктивных технологий в виде суррогатного материнства не распространяется на мужчину и женщину, которые не состоят в браке». В пункте 11 так же появляется нововведение: «Один из потенциальных родителей (генетическая мать или генетический отец) или оба потенциальных родителя (генетическая мать и генетический отец) либо одинокая женщина (генетиче-

ская мать), указанные в части 9 настоящей статьи, должны иметь гражданство Российской Федерации». Законодатель не упоминает возможность использования ВРТ одинокими мужчинами, хотя этот вопрос поднимается достаточно долго и суды признавали права одиноких мужчин на их реализацию права в оказании специализированной медицинской помощи, в частности ВРТ и были согласны, что нет ограничений или запретов относительно возможностей женщины или мужчины, не состоящих в браке для реализации себя как родителей при помощи методов ВРТ. Отчего же законодатель не спешит формулировать права одиноких мужчин в законодательных актах?

В настоящее время существует тенденция пропаганды движения ЛГБТК+ за рубежом посредством СМИ и масс-медиа (сериалы, полнометражные фильмы, мультфильмы и т.д.), а так же включение в школьную программу вариантов родительских пар как мама и мама, папа и папа и другие варианты. Безусловно, все это попадает и в информационное поле в России и не может не влиять на сознание и взгляды людей. Однако политика в Российской Федерации иная. В 2020 году, согласно поправкам Конституции, семья стала союзом мужчины и женщины, а значит, что все попытки признать секс-меньшинства не получают какого-либо результата. А 05.12.2022 г. появляется статья в «Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ 6.21. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, где обговаривается наказание в виде штрафа за пропаганду ЛБТ во всех проявлениях [1]. Именно этот момент и не позволяет законодателю дать одинокому мужчине возможность полноправно пользоваться возможностью иметь ребенка без женщины, ведь велик риск воспитания ребенка в моногамной семье, что не одобряется.

Таким образом мы сталкиваемся с правовым противоречием. С одной стороны права, гарантированные Конституцией РФ:

- 1) Ст. 2 провозглашает права человека высшей ценностью и гарантирует их защиту государством
- 2) П. 2 ст. 7 гарантирует поддержку семьи, материнства, отцовства и детства государством;
- 3) П. 2 и 3 ст. 19 регламентируют равенство прав, свобод, человека и гражданина, независимо от пола, расы, языка, происхождения, а так же имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений и т.д.

С другой стороны 55 ст. 323 ФЗ, выделяющий права «одинокой женщины» на использование услуг ВРТ, а так же порядок внесения сведений о родителях в запись акта о рождении ребенка, закрепленных в статье 17 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об актах гражданского состояния», где не рассматривается вариант внесение данных отца без участия матери.

Мнения правоведов на эту тему разделились. Одни говорят о необходимости отмены суррогатного материнства, приравнивая его к одному из разновидностей

торговли детьми, или хотя бы его существенного ограничения. Именно поэтому законодатель внес поправку, касающуюся наличия гражданства Российской Федерации у хотя бы одного родителя и у ребенка. Ведь внутри страны проследить судьбу ребенка гораздо проще, чем при вывозе его за границу. Другие же выступают за либерализацию права, делая его доступным для «одиноких мужчин». Как отмечает Тарусина Н.Н. [2], в российском праве есть масса вопросов, которые так или иначе задевают вопрос дифференциации в подходе к их решению в зависимости от гендера. Одним из таких является вопрос ВРТ. Однако, ситуация в этом отношении не однозначна, ведь в пространстве политики и доктрины возможность использования права использования услугами ВРТ «одинокими мужчинами» идет дискуссия об ограничении субъектного состава данных правоотношений, а суды в свою очередь обсуждают лишь вопрос регистрации новорожденного.

Рассмотрим же системно нормативно-правовые акты, которые представляют собой основу правового регулирования вопросов вспомогательных репродуктивных технологий. Как нами уже было упомянуто, источников не так много, а именно:

- 1) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223 ФЗ;
- 2) Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ;
- 3) Приказ Минздрава РФ от 31 июля 2020 г. № 807н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Исходя из такого небольшого списка документов, можно с уверенностью сказать, что вопрос не способен быть рассмотрен в полном объеме. И это причина возникновения всех споров, так как различные источники могут не только нести не всеобъемлющий характер, но даже противоречивый характер. Рассмотрим положения, касающиеся ВРТ.

Семейный кодекс предусматривает порядок записи данных родителей в свидетельство о рождении ребенка следующим образом: «Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений».

Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)». [3]

Таким образом возникает две проблемы. Первая проблема в том, что записываются родителями ребенка только лица, зарегистрированные в браке. Вторая заключается в нелогичности решения законодателя дать решающее слово в определении родителей — суррогатной ма-

тери, которая опять же по законодательству РФ не имеет генетического отношения к ребенку, поскольку суррогатная мать не может быть одновременно донором ооцитов. Таким образом мы лишаем генетических родителей каких-либо гарантий, да и в целом, ставим под сомнение сам процесс суррогатного материнства.

Теперь рассмотрим положения ст. 55 ФЗ № 323-ФЗ, где рассматривается применение вспомогательных репродуктивных технологий. Первый пункт статьи раскрывает общие понятия вспомогательных технологий, второй устанавливает порядок оказания данной услуги, третий пункт указывает круг лиц, которые имеют право на получение услуг ВРТ, а именно мужчина и женщина в зарегистрированном браке, а также одинокая женщина, все это при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Четвертый пункт закрепляет запрет на выбор пола будущего ребенка, за исключением наличия риска генетических заболеваний, сцепленных с полом. Пятый и шестой о криоконсервации и использовании половых клеток. Седьмой и восьмой пункт о донорах и информации о них, которая предоставляется гражданам. Девятый и десятый пункт определяет суррогатное материнство, требования, предъявляемые к суррогатным матерям. Остановим свое внимание на формулировке: «Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга».

Законодатель формулирует необходимость принятия соглашения со стороны супруга, но не указывает его содержание. В данном случае необходимо рассматривать все варианты возможных событий. Ведь в случае отказа суррогатной матери в передаче ребенка генетическим родителям, ее супруг автоматически будет записан в свидетельство о рождении в соответствии с п. 1 ст. 51 СК РФ, а после не сможет оспаривать свое отцовство в связи с данным им согласием на использование супругой вспомогательных репродуктивных технологий согласно п. 3 ст. 52 СК РФ.

Суррогатное материнство в поле законодательства — это договорные отношения между заказчиками (генетическими родителями) и исполнителем (суррогатная мама). Однако, ни Семейный, ни Гражданский Кодексы РФ не содержат в себе легальное определение договора о суррогатном материнстве. Также, он не подлежит государственной регистрации. [4] А ведь речь идет о ребенке, который в случае удачного проведения процедуры появится на свет, и от этого договора будет зависеть его дальнейшая жизнь и судьба.

На настоящий день суррогатное материнство не регламентируется никакими специальными нормативно-правовыми актами, кроме порядка регистрации ребенка, который закреплен в п. 4 ст. 51 Семейного Кодекса РФ. А между тем, срок предоставления данной услуги достаточно продолжительный, для того чтобы были созданы

различные ситуации, требующие регламентации в специальном НПА.

В случаях: отказа передачи ребенка генетическим родителям суррогатной матерью, отказом генетических родителей от услуг суррогатной матери во время наступления беременности, кому из генетических родителей будет передана опека над ребенком в случае развода во время процедуры суррогатного материнства и т. д. Все эти ситуации должны регулироваться не только договором, но и законодательно-нормативными актами, ведь в случае не рассмотрения их в договоре жизнь не родившегося человека подвергается риску, а также интересы обеих сторон не защищены.

Так же стоит сказать об отсутствии соразмерной меры наказания за несоблюдение договора суррогатного материнства. Например, при отказе суррогатной матерью отдавать ребенка генетическим родителям, она обязана возместить им все материальные затраты, которые они понесли при проведении данной процедуры и содержание суррогатной матери (согласно составленного договора). Но ведь генетические родители так же получили моральный вред, были лишены родительства. Если бы суррогатная мать по закону так же была должна компенсировать моральный вред, то возможно, это бы могло бы стать дополнительной гарантией того, что договор будет исполнен и генетические родители будут записаны, с разрешения суррогатной матери, в свидетельство о рождении родителями. Зеркально же должна быть отражена и ответственность заказчиков. Например, при отказе генетических родителей забирать ребенка у суррогатной матери, согласно ст. 728 Гражданского Кодекса РФ, они должны лишь покрыть фактически понесенные расходы. Все это представляется несоразмерным в данных ситуациях.

Необходимо обозначить такие ситуации, когда договор исполнен частично или полностью не исполнен без вины какой-либо стороны. Например, непроизвольный выкидыш, авария, военные действия, стихийные бедствия и т. д. В данных ситуациях, если нет доказанной вины суррогатной матери, логично обозначить выплаты суррогатной матери соразмерно количеству месяцев беременности. Если же прерывание беременности произошло по вине суррогатной матери, то необходимо возложить на нее ответственность компенсации затраченных средств, добавив к ним неустойку.

Подводя итог вышесказанному, отмечаем, что на данный момент НПА регламентируют суррогатное материнство лишь отрывочно, без учета рисков сторон, заключающих договор, а тем более без учета рисков планируемого ребенка. Необходима разработка закона «О суррогатном материнстве», где отдельная глава будет посвящена договору о суррогатном материнстве. Только так могут быть заполнены пробелы в существующем законодательстве по этому вопросу, а также предприняты шаги к защите прав детей, рожденных с помощью данной вспомогательной репродуктивной технологии. В случаях:

— отказа передачи ребенка генетическим родителям суррогатной матерью (как в деле № 33-18498/2022

Санкт-Петербургского городского суда от 20.07.2022 г., где генетическая мать пытается вернуть ребенка после отказа суррогатной матери давать согласие на запись в органах государственной регистрации заказчицу как мать ребенка);

— отказа генетических родителей от услуг суррогатной матери во время наступления беременности (как в случае дела № 2-1139/2019 Дзержинского районного суд Санкт-Петербурга от 20.05.2019 года, где один из заказчиков уме, а второй отказался забирать ребенка, выплатив сумму по договору),

— в случае развода во время процедуры суррогатного материнства кому из генетических родителей будет передана опека над ребенком (как это произошло в освещенной СМИ ситуацией между миллиардером Кириллом Шамаловым и его бывшей супругой Жанной Шамаловой) и т.д.

Все эти ситуации должны регулироваться не только договором, но и законно-нормативными актами, ведь в случае не рассмотрения их в договоре жизнь не родившегося человека подвергается риску, а также интересы обеих сторон не защищены.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
2. Тарусина, Н. Н. Гендер в законе и семейные ценности: в поисках баланса [Статья] // Lex Russica № 1. — 2022 г. — стр. 182.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) ст. 51 п. 4
4. Рашидханова, Д. К. Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа // Социальное и пенсионное право. 2007. № 4. с. 40-44.

ИСТОРИЯ

Московский дневник Вальтера Беньямина

Николаев Никита Алексеевич, студент
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

В статье исследуется опыт нахождения немецкого интеллектуала, философа, теоретика культуры и литературного критика Вальтера Беньямина в большевистской России конца двадцатых годов, пребывание в Москве в декабре-январе 1926-1927 годов было описано в Московском дневнике, послужившим основой для данного исследования.

Ключевые слова: большевистская Россия, революция, Вальтер Беньямин, Москва двадцатых годов.

На протяжении всего периода двадцатых годов немецкий философ и журналист Вальтер Беньямин, пытаясь обрести идейное основание, не потерять себя в свойственной его характеру разрастающейся меланхолии, будет разрываться между вступлением в коммунистическую партию и переездом в Палестину, где его давно ждет близкий друг, еврейский философ и мистик Гершом Шолем. Две полярные крайности на самом деле представляют собой равный, по сути, радикальный жест, необходимый Беньямину для того, чтобы окончательно не пасть духом в условиях категорического непринятия двадцатым веком его личности, застрявшей в предыдущей эпохе, в том самом «берлинском детстве на рубеже веков». Как он сам признается, ему была необходима опора в работе, переводческая деятельность (переводы Марселя Пруста) в качестве такой опоры уже совершенно не годилась. Беньямин начал даже немного осваивать идиш, но так и не оказался на территории Палестины, а вот попытку примкнуть к коммунистической партии немецкий философ более решительно предпримет в декабре 1926 года, оказывавшись в центре только начавшего отстраиваться и приходить в себя после Гражданской войны Советского союза, где перед ним будет стоять задание написать серию статей о Москве для немецкого издателя, а также поучаствовать в написании статьи для Большой советской энциклопедии о Гете.

Первичная причина, по которой Беньямин, несмотря на свой нерешительный характер, оказался в морозной Москве, кроется не только в познавательном интересе, попытке найти себе место в государстве, идеалы которого он пытался разделять, в отличие от Веймарской Германии, но еще и в фигуре Аси Лацис, известной латышской театральной деятельницы. С ней Беньямин познакомился в 1924 году на Капри, в письмах Гершому Шолему будет описывать ее «как одну из самых замечательных женщин,

которую когда-либо знал». Ася Лацис оказала прямое влияние на мировоззрение Беньямина, благодаря ней в его мышление вторгается коммунизм как практически действенная теоретическая альтернатива. Знакомство с ней имело преобразующий эффект и для постижения им власти эроса. Как опишет это немецкий исследователь Вольфрам Айленбергер, роман с Лацис — женщиной, которую он находит чрезвычайно привлекательной физически и высоко ценит интеллектуально, — означает для Беньямина эротическое пробуждение, прямо-таки чувственную инициацию, в полном смысле сбывшуюся любовь. Поэтому часто в «Московском дневнике» Вальтер Беньямин будет обращаться к описанию своего неустойчивого чувственного состояния.

Кратко взаимоотношения с Асей Лацис можно описать как одновременно дружеские и невинно-эротические, периодически переходящие в ненависть, что сильно влияет на характер дневника, который не является сухим отображением западным интеллектуальным атрибутов жизни в Советской России, а становится, о чем напишет Гершом Шолем в своем предисловии, «наиболее личным, полностью и безжалостно откровенным документом». [1, с. 11] Будет явлено как полноценное произведение, главный фокус в котором направлен не на Москву, а на преломленный взгляд на нее заплутавшего среди ее крепостных стен, вечных сугробов и узких тротуаров всегда неуверенного, всегда терпящего крах немецкого философа Вальтера Беньямина.

Москва становится для Вальтера Беньямина крепостью, большой лечебницей под открытым небом, городом, пойманным в момент его климатической крайности, невыносимым лабиринтом, схожим с пространством, описанным Францем Кафкой в романе «Замок». «Для меня Москва теперь — крепость; суровый климат, пусть и здоровый, но очень для меня тяжелый, незнание языка, при-

сутствие Райха, серьезные ограничения в образе жизни Аси — все это такое количество бастионов, и только полная невозможность продвинуться вперед, болезнь Аси, по крайней мере ее слабость, отодвигающая все личное, имеющее к ней отношение, несколько на второй план, не дает мне совсем пасть от этого духом» [1, с. 52], — Вальтер Беньямин. Московские улочки той поры элементарно непригодны для спокойного фланирования, в духе развивающейся политики нэпа все пространство занято торговцами и их товарами. В качестве основного средства передвижения используются сани, плотно прилегающие к тротуару. Беньямин перемещается по этому пространству, фиксирует свое внимание на небольших деталях местной жизни, где то и дело проявляется нечто экзотическое для западного человека.

Примером может служить опыт проезда в московском трамвае. «Азарт, которым сопровождается здесь поездка в трамвае. Через заиндевшие окна никогда не разобрать, где находишься. А когда узнаешь, то путь к выходу преграждает масса втиснувшихся в трамвай людей. Поскольку вход в вагон сзади, а выход — спереди, приходится пробираться сквозь толпу, и получится ли это, зависит от удачи и от бесцеремонного использования физической силы» [1, с. 46], — Вальтер Беньямин.

Беньямин посещает театральные представления и кинопоказы, хоть и не понимает из-за незнания русского языка практические ничего, разглядывает и бездумно скупает игрушки с сувенирами, фиксирует опыт приобщения советского пролетариата к буржуазному искусству в Третьяковской галерее, то и дело оказывается перед очередным храмом.

Моментальные снимки Москвы, сделанные Вальтером Беньямином, указывают на внушительную пропасть, что разделяет образ данного города двадцатых годов и его современный облик. Кажется, что это совершенно другой город, куда медленными темпами начинают проникать атрибуты нового советского общества, сопутствующие его монументальной фигуре пространства. Но на данном этапе, что отмечает Вальтер Беньямин, Москва есть мертвое пространство, где люди совершенно отчуждены друг от друга, проявляется одиночество отдельного индивида в неторопливо слоняющейся по улочками толпе.

В уличной торговле, которая практически всегда приносит на улицы постоянный шумовой поток, становящийся своеобразным музыкальным сопровождением для городской среды, Беньямин просматривает, исходя из ее преимущественно нелегального характера, полупешот нищих. Этот город еще не оборвал связей со своим прошлым, здесь то и дело просматриваются, если свернуть в очередной проем меж крепостных стен, черты до-революционной России. Словно обладая магическим ключом, можно без особого труда оказаться в русской деревне посреди города-гиганта, центра все еще радикального для западного человека государства.

«У этих улиц есть одна странность: в них прячется русская деревня. Если пройти в одну из подворотен — часто

у них есть кованые ворота, но я ни разу еще не видел, чтобы они были закрыты, — то оказываешься на околице обширного поселка, раскинувшегося часто так широко и привольно, словно место в этом городе не стоит ничего. Так приближаешься к поместью или деревне. Почва неровная, дети катаются на санках, роют лопатками снег, сарайчики для дров, инвентаря или угля заполняют углы, кругом деревья, примитивные деревянные крылечки или пристройки придают дворовой части домов, которые с фасада выглядят очень городскими, внешность русского крестьянского дома. Так у улицы появляется еще одно, сельское измерение. Москва вообще повсюду производит впечатление, будто это еще не сам город, а его предместье. В самом центре города можно встретить немощеную дорогу, дощатые ларьки, длинные транспортные колонны с материалами, скотину, которую гонят на бойню, убогие трактиры» [1, с. 242-243], — Вальтер Беньямин.

Что касается изменений в характере советского общества, то Беньямин, на что в будущем укажет и Андре Жид в своем «Возвращении из СССР», фиксирует необратимый процесс свертывания революционного курса, постепенного установления строя, исходящего в своих целях из своеобразной интерпретации социалистических идей товарищем Сталиным. Советское руководство, пытаясь деполитизировать повседневную жизнь, стремится к ограничению влияния воинствующего коммунизма. Время революционных идеалистов подошло к концу, теперь необходимо четко регламентировать все, в том числе и культурную жизнь.

«Предпринята попытка приостановить в государственной жизни динамику революционного процесса — желают того или нет, но начался процесс реставрации, однако, несмотря на это, революционную энергию стараются сохранить в молодежи, словно электроэнергию в батарее» [1, с. 85], — Вальтер Беньямин. Советский союз постепенно начинает превращаться в кастовое государство, в котором социальная значимость гражданина определяется не его революционным складом сознания, «а лишь исключительно его отношением к партии», что в дальнейшем приведет к массовым партийным чисткам тридцатых годов.

Похожие процессы наблюдаются и в культуре. Если еще в начале двадцатых годов советские писатели, поэты, режиссеры активно участвовали в строительстве новой реальности, занимались созданием революционного языка, то теперь они оказались не нужны советскому руководству. Исходя из этого, что зафиксирует немецкий философ, в будущем должен исчезнуть «свободный писатель», превратившись из человека творческого в обычного и заурядного функционера, чиновника от мира духовных ценностей. В этом случае он становится представителем господствующего класса, что и произошло с официальными лицами советской литературы сталинской эпохи (Горький, Шолохов, Фадеев, Твардовский). Отступление от данной тенденции приводит к неприятию, переходящему в порицание со стороны советской власти,

что произошло с тем же Мандельштамом и Платоновым. Диктатура в области творчества приводит к переводу духовных средств производства в разряд общественных, что выльется в стагнирующее состояние советской культуры тридцатых-пятидесятых годов по сравнению с авангардным и радикальным периодом первых лет после октябрьской революции.

В духе Марселя Пруста Вальтер Беньямин будет с особым трагизмом и поэтическим накалом описывать свои отношения с Асей Лацис. Латышская коммунистка станет для него очередным непроходимым бастионом в его абсурдном путешествии. Болезнь Аси, заточение в местном санатории, вечный товарищ Райх, в редких случаях оставляющий их наедине, редкие возможности увидеться — все будет мешать переходу дружбы к разряду любовных отношений. Но те немногие моменты, где все-таки ему удастся пробраться к расположению со стороны этой неустойчивой в духовном отношении женщины, имеют возможность приблизиться в своем поэтическом эквиваленте к лучшим образцам описаний радостей невинных любовных утех при их приближении и осуществлении у того же Марселя Пруста. «Кто любит, испытывает слабость не только к «недостаткам», не только к причудам и слабостям женщины; морщинки на лице и родимые пятна, заношенные платья и неровная походка привязывают его гораздо прочнее и безжалостнее, чем любая красота. Об этом давно известно.

А почему? Если верна теория, согласно которой восприятие берет свое начало не в голове, мы ощущаем окно, облако, дерево не столько мозгом, сколько через то пространство, в котором мы их видим, тогда и при взгляде на возлюбленную мы оказываемся вне себя. Только в этом случае — в мучительном напряжении и захваченные внешней силой. Слепленное восприятие бьется в сиянии женщины, словно стая птиц. И подобно тому как птицы ищут прибежище в тенистой гуще листвы, так и ощущения скрываются, забиваясь в тень морщинок, лишенные фации движения и неприглядные изъяны любви-

мого тела, прячась в них. И никто из посторонних не угадает, что как раз здесь, в несовершенном, в достойном порицания, замер стремительный порыв страсти обожателя» [1, с. 196], — Вальтер Беньямин. Немецкий философ с внешностью классического интеллектуала XIX века будет выглядеть перед прелестной латышской революционеркой как только начавший познавать власть Эроса юноша, радующийся каждому эпизоду их любовной игры. Окажется во власти любовно-эротической меланхолии, изначально понимая, как и Ася Лацис, что это ни к чему не приведет.

«Но когда я собирался садиться и еще раз попрощался, я попросил ее проехать со мной до угла Тверской. Там она вышла, я рывком, когда сани уже пошли, еще раз прижал посреди улицы ее руку к губам. Она еще долго стояла и махала. Я махал ей в ответ. Сначала мне показалось, что она повернулась и пошла, потом я потерял ее из виду. С большим чемоданом на коленях я плача ехал по сумеречным улицам к вокзалу», — Вальтер Беньямин.

Простившись с Асей Лацис в январе 1927 года, Беньямин больше никогда ее не увидит, их чувственная игра закончится ничем, очередным крахом в его жизни. Он не найдет себе места в Советской России, как и везде. Его статья «Гете» для Большой советской энциклопедии была признана непригодной для публикации как «неэнциклопедичная», слишком много раз употребил выражение «классовая борьба». Никогда не решится вступить в коммунистическую партию, так как это означало бы отказаться от личной независимости в творчестве. Не эмигрирует в Палестину. Когда придет время действовать, окажется слишком поздно. На пограничном пункте с Испанией, через которую Беньямин хотел перебраться за океан, так как территория Парижа оказалась оккупирована нацистской Германией, в ночь с 26 на 27 сентября 1940 года, будучи антифашистом, левым радикалом и евреем, покончит жизнь самоубийством, отравившись морфином, тем самым не предоставит возможность двадцатому веку себя окончательно растоптать.

Литература:

1. Беньямин Вальтер. Московский дневник [пер. с нем. — Сергей Ромашко]. — М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. — 264 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Вакцинная дипломатия во взаимоотношениях России с КНР и со странами Центральной Азии

Кагилева Александра Александровна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Мир столкнулся с ситуацией, когда богатые страны оставляют бедные страны позади в вопросах вакцин. Можно взглянуть на карту The Economist за 2021,

которая показывает, что, по их оценке, к концу 2023 году большинство развивающихся стран вряд ли получат вакцину [1].

К этой же группе относится Казахстан. В более бедных странах (здесь же Узбекистан, Туркменистан, Киргизия и Таджикистан) значимый охват вакцинацией — достаточный для возвращения жизни к нормальной жизни — может оказаться невозможным до конца 2023 года, если вообще когда-либо будет, сообщает The Economist [1].

Великобритания, США, ЕС и Канада заранее сделали заказ на партию вакцин, которая во много раз превышает дозу необходимую для их населения. Результатом этого стала разработка COVAX, под эгидой GAVI (Global Alliance for Vaccines and Immunization — альянс вакцин) и ВОЗ. Цель COVAX заключалась в консолидации закупок и доставка 2-х миллиардов вакцин бедным странам к концу 2021 года. Участниками программы стали 183

страны, в том числе Япония, Китай и Европейский Союз. Соединенные Штаты присоединились во время администрации Джо Байдена, Россия заявила о намерении внести свою лепту [2].

Сложность заключается в доставках препаратов от COVAX до нуждающихся стран. Министр здравоохранения Кыргызстана в 2022 году заявил, что дозы вакцины Pfizer от коронавируса для Кыргызстана не будут выделяться [3]. Дело в том, что данный препарат необходимо хранить при очень низкой температуре. Стоимость таких холодильников очень высока [4], а средств в бюджете не хватает. Данный факт свидетельствует о том, что существует неравенство в системе вакцинации и о том, что мировое сообщество не воспринимает возможности

таких стран как Киргизия. Глобальное управление оказывает помощь в одностороннем порядке и не видит существующих проблем на местах.

Проблема была решена только в начале октября 2021 года. ЮНИСЕФ закупил для Киргизии восемь рефрижераторов для поддержания сверхнизких температур [19]. Только после этого Кыргызстан смог принять помощь от США, в рамках COVAX, в виде 260 тысяч доз препарата Pfizer/BioNTech [5].

Китайские вакцины имеют ряд преимуществ перед западными. Например, их не требуется хранить в сверхнизких температурах, следовательно не нужно закупать дорогое оборудование. Этот факт упрощает распространение китайского аналога лекарства. Также китайский препарат состоит из одной дозы, что делает его еще более конкурентноспособным. Все эти факторы идут в пользу Китая. Именно поэтому многие страны предпочитают их вакцину.

Россия и Китай являлись самыми крупными поставщиками вакцин в регионе. Обе страны поставляют вакцины от COVID-19 не только странам Центральной Азии, но и так же по всему миру. Пекин и Москва, несомненно, способствовали победе над коронавирусом, хотя и небескорыстно. Стороны распространили большое количество доз в государства со средним или низким уровнем дохода за дешево или даже за бесплатно.

Однако США и ЕС выступали против российских и китайских вакцин. Страны запада были обеспокоены не только безопасностью лекарства, но и движущими мотивами двух стран. Политики даже заявляли о том, что российско-китайский подход как наступательную вакцинную дипломатию, как «войну вакцин» [6].

Безусловно распространение вакцин стало своеобразным инструментом расширения международного влияния как для России, так и для Китая, что не могло понравиться США и Европе. Российская Федерация и КНР стремятся к укреплению своего положения в тех регионах, где им наиболее это выгодно. В то время как США и ЕС не особо участвуют в этой своеобразной «войне», отдавая приоритет своим внутренним потребностям.

Для России «вакцинная война» стала отличным шансом продемонстрировать свой научный потенциал. В частности, Российская Федерация противопоставляет свою щедрость кажущемуся эгоизму Соединенных Штатов, Канады и Великобритании, которые поглотили все доступные дозы вакцин Pfizer, Moderna и некоторых других европейских вакцин через соглашения о предварительной закупке, оставив остальную часть мира ни с чем. Это уже случалось раньше с лекарствами против ВИЧ. Россия очень хочет подчеркнуть это историческое неравенство [7]. Более того, российский препарат, используемый как инструмент повышения международного престижа, может быть использован в дипломатии. Например, в рамках ЕАЭС, в котором Россия играет первостепенную роль.

Для Китая — это возможность изменить нарратив, чтобы государство не запомнили, как источник распро-

странения пандемии, а вспоминали как государство-спасителя, которое положило конец распространению COVID-19. По данным лондонской научной аналитической компании Airfinity, которая отслеживает мировое производство вакцин, по состоянию на 26 марта Китай произвел более 225 млн. доз, почти половина из которых была отправлена за границу. На долю России приходится 14 млн. доз, 31% из которых был экспортирован в другие страны [8]. Китайский продукт для лечения коронавируса также стал еще одним товаром в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Россия рассматривала «вакцинную дипломатию», как дипломатический инструмент для укрепления международного положения и налаживания связей. «Вакцинная дипломатия», которая характеризовалась поставками национальных вакцин против коронавируса также обозначается как инструмент «мягкой силы».

Как уже говорилось ранее, особый интерес у Российской Федерации вызывает регион Центральной Азии. Однако влияние Китая здесь также сильно. На это почве возникает китайско-российская конкуренция.

Российское лекарство первым появилось в странах Центральной Азии. В Киргизию, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан уже осуществляется поставка российской вакцины «Спутник V». По состоянию на май 2021 года обсуждалась поставка лекарства в Таджикистан. До мая 2021 года таджикская сторона использовала вакцины из Индии AstraZeneca в качестве гуманитарной помощи. Существует еще одна вакцина российского происхождения — «ЭпиВакКорона», которая была одобрена в Туркменистане. Информация об объеме поставок из России в Туркменистан не была опубликована.

Казахстан решил запустить свое производство русского лекарства от коронавируса. Обе стороны на высшем уровне обсуждали этот вопрос. В итоге к декабрю 2020 года в Карагандинском фармацевтическом комплексе (КФК) запустили первую партию. На 11 августа 2021 года в Казахстане удалось изготовить более 5 млн доз «Спутника V» [9].

Казахстан одна из постсоветских стран, которая смогла разработать свою отечественную вакцину под названием «QazCovid-in» («QazVac»). Однако эффективность данного препарата вызывает вопросы. Примечательно, что К.Ж. Токаев, президент Казахстана, обещал привиться казахстанской вакциной, а по итогу вакцинировался «Спутником V» [20]. Уладить конфликт удалось заявлением министра здравоохранения, который заявил, что «Спутник V» тоже может считаться отечественной, так как производится в Казахстане [10].

Тем не менее, о желании наладить поставки казахстанского препарата выразили такие страны как Пакистан, Киргизия, Узбекистан, Уругвай, Парагвай. Киргизия в июле 2021 года получила 25 тыс. вакцин «QazVac» [11].

Ситуация с поставками «Спутника V» чем-то похожа на ситуацию в Узбекистане. В январе 2021 г. Кыргызстан обратился к властям РФ с просьбой прислать 500 тысяч

доз «Спутника V» [12], однако даже к июню 2021 г. получил в общей сложности лишь поставленные двумя партиями 100 тысяч доз [13]. Кыргызстан также рассчитывал наладить производство «Спутника V» внутри страны. На данный момент организовать это производство пока не удалось. Шли обсуждения с Казахстаном по поводу доставки «Спутника V» в Киргизию, так как доставки из России дороже. Этот коридор также пока не удалось организовать.

Россия также поставляла лекарство в Таджикистан. Здесь снова не удалось наладить регулярные поставки. Российская и таджикская стороны в мае 2021 года на высшем уровне договаривались о налаживании препарата, уже в августе в Таджикистан было доставлено 50 тыс. доз препарата [14]. Такого объема недостаточно для вакцинирования населения республики.

Китайская Народная Республика тоже поставляла свои вакцины в Центральную Азию. Китайское лекарство от SinoPharm отправлялось киргизской и казахской сторонам [15, 16]. Китайская заинтересованность объяснялась тесным сотрудничеством со странами региона: Китай импортирует углеводороды из Казахстана, Узбекистана и Туркменистана, инвестирует в добычу полезных ископаемых в регионе и предоставляет центральноазиатским государствам кредиты на развитие. При этом отношение населения стран региона к КНР неоднозначно в связи с распространенностью теорий заговора о якобы проводимом Китаем курсом на «ползучую оккупацию» сопредельных территорий и появляющейся информацией о деятельности так называемых лагерей перевоспитания для китайских уйгуров [17].

Единственной страной за исключением самого Китая, использующей вакцину «RBD-Dinner», является Узбекистан. Узбекистан на тот момент был единственной страной, наиболее открытой для китайской дипломатии COVID-19, и единственной, кто наименее негативно относился к китайской продукции в целом. Причиной могла стать неспособность Российской Федерации быстро обеспечить всех препаратом. Изначально планировалось к сентябрю 2020 года поставить 35 млн доз [18], однако год спустя удалось поставить только 720500 доз [21]. На этой почве Узбекистан стал делать упор на производство «Спутника V» внутри страны, хотя сотрудничестве с Россией не прекратил. В сентябре 2021 г. предприятие Jurabek Laboratories запустило производство российской вакцины в городе Алмалык Ташкентской области, а в октябре препарат стал поступать на внутренний рынок. Предполагалось, что предприятие сможет выпускать до 2 млн доз в месяц [22].

Несмотря на все усилия Китая в Центральной Азии за последнее десятилетие — в основном в контексте инициативы «Один пояс, один путь» — крупнейший партнер Китая в регионе.

Согласно данным февральского опроса за 2022 год исследовательского института Central AsiaBarometer, большинство граждан рассматриваемых стран высказали

мнение, что Россия лучше остальных стран способна помочь им в борьбе с коронавирусом. В Казахстане 51,6% граждан, 57,8% в Узбекистане и 75,5% граждан в Киргизии заявили, что лучше всего их странам может помочь Россия. Почти 20% респондентов в Казахстане, 14% в Узбекистане и 7,5% в Кыргызстане считают, что лучше всего сможет помочь их странам Китай [23, 24].

Однако именно китайские вакцины составили более 70% от общего числа вакцин, полученных центральноазиатскими государствами [25]. Регион пытается играть на два фронта, чтобы сохранить привилегии сотрудничества с обеими сторонами.

Так, например, в Узбекистане вакцинация началась с китайского препарата Zhifei Longcom. Некоторые СМИ называли этот препарат китайско-узбекским [26], так как третья фаза испытаний вакцины проходила на узбекской земле. Тем не менее в 2020 году, в сентябре, Узбекистан сделал заказ на 35 миллионов доз «Спутника V» [27].

Многовекторная дипломатия стала базой для региона Центральной Азии. Очереди на приобретение западных вакцин на много месяцев вперед, перебои с поставками вакцин из России и трудности налаживания местного производства побуждали государства региона искать альтернативных поставщиков. Тем не менее, Центральная Азия с большой осторожностью сотрудничает с Китаем в сфере вакцин. Дело в том, что пять государств этого региона скептически относятся к качеству товаров китайского производства.

Сами же Россия и Китай еще не признали вакцины друг друга [28]. В конце июля посол КНР в Москве Чжан Ханьхуэй заявил, что страны «готовы изучить вопросы по взаимному признанию своих основных вакцин». Россия также отказывается признавать одобренные ВОЗ и ЕС вакцины Pfizer, Moderna, Johnson & Johnson и AstraZeneca [29]. «И в Китае, и у нас существуют достаточно сложные, но оправданные процедуры медико-биологической проверки, прежде чем подходить к признанию и регистрации вакцин. И пока они не выполнены ни в Китае, ни у нас. Более того, в Китае нет никаких иностранных вакцин, которые они бы признавали. То же самое и в России», — объясняет российский посол в Китае Андрей Денисов [30].

Резюмируя, можно сказать, что у стран Центральной Азии есть выбор между тремя геополитическими игроками — Европа, Китай и Россия. Если смотреть на коронавирус не как на очередную новую болезнь, а как на геополитический фактор, то этот выбор не просто страны-поставщика, а страны-партнера. Для всех стран это возможность поднятия престижа и укрепления своего влияния в стране и/или возможность для дальнейшего сотрудничества.

Кроме благих целей — победа над пандемией, оказание безвозмездной помощи — существуют также и национальные интересы. Россия и Китай являются стратегическими партнерами уже довольно долгое время. Обе страны продолжали оказывать поддержку друг и другу

и вовремя пандемии COVID-19. Как Российская Федерация, так и Китайская Народная Республика рассчитывают на дальнейшее сотрудничество не только в сфере здравоохранения, но и в экономической, политической и культурных. Однако ни Россия, ни Китай до сих пор не признали вакцины друг друга. Это объясняется сложностью проверки препаратов.

Китай оказал огромную помощь в борьбе с коронавирусом по всему миру, в том числе и региону Центральной Азии. Основой для сотрудничества Китая с пятью странами данного региона можно назвать инициативу «Один пояс, один путь». Вся помощь с китайской стороны оказывалась именно в рамках этой инициативы. Хотя регион Центральной Азии можно называть экономически зави-

симым от Китая, государства регионе все равно больше полагались на Россию в вопросе вакцин. Это объясняется недоверием к качеству китайских товаров. Однако регион не хотел потерять привилегии от сотрудничества с Китаем и продолжал вести многовекторную политику в сфере вакцин.

Российская «вакцинная дипломатия» объяснялась желанием поднять престиж и влияние, особенно в регионе Центральной Азии. Миграционный поток со стран региона в Россию является одним из самых масштабных в мире. Более того, страны региона являются партнерами по СНГ, ШОС и ЕАЭС. Таким образом, Центральная Азия превратилась в одну из важнейших арен для дипломатического соревнования.

Литература:

1. Vaccine nationalism means that poor countries will be left behind/The Economist. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2021/01/28/vaccine-nationalism-means-that-poor-countries-will-be-left-behind> (дата обращения 24.06.2022)
2. Россия заявила о готовности участвовать в механизме COVAX/Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1146095/2021-04-04/rossiia-zaiavila-o-gotovnosti-uchastvovat-v-mekhanizme-covax> (дата обращения 24.06.2022).
3. Киргизия откажется от вакцины Pfizer/РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL.: <https://ria.ru/20210119/vaktsina-1593643072.html> (дата обращения 24.06.2022).
4. Токоева, А. Минздрав отказывается от вакцины американской компании Pfizer? Объясняем // Новости Кыргызстана. 19.01.2021. URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:pxd5-RM-0zsj:https://kloop.kg/blog/2021/01/19/minzdrav-otkazyvaetsya-ot-vaktsiny-amerikanskoj-kompanii-pfizer-obyasnyаем/+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=rut> (дата обращения 28.06.2022).
5. United States donates a quarter million Pfizer vaccines to the Kyrgyz Republic. U. S. Agency for International Development (USAID): Kyrgyz Republic. News and Information. 27 October 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/kyrgyz-republic/press-releases/oct-27-2021-united-states-donates-quarter-million-pfizer-vaccines> (дата обращения 29.06.2022).
6. Макрон заявил о «мировой войне нового типа»/Взгляд. [Электронный ресурс]. URL.: <https://vz.ru/news/2021/3/26/1091404.html> (дата обращения 29.06.2022).
7. Дипломатия вакцин в Центральной Азии: геополитика, бизнес и мягкая сила/CABAR. [Электронный ресурс]. URL.: <https://cabar.asia/ru/diplomatiya-vaktsin-v-tsentralnoj-azii-geopolitika-biznes-i-myagkaya-sila> (дата обращения 24.06.2022).
8. Вакцинная «война» или «дипломатия»? Россия и Китай обыгрывают Запад — СМИ/REGNUM. [Электронный ресурс]. URL.: <https://regnum.ru/news/polit/3230130.html> (дата обращения 24.06.2022).
9. В Казахстане за полгода произвели более 5 млн доз «Спутника V»/ТАСС. [Электронный ресурс]. URL.: <https://tass.ru/obschestvo/12102469> (дата обращения 29.06.2022).
10. Цой ответил, почему Токаев привился «Спутником V»/TENGRINEWS. [Электронный ресурс]. URL.: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tsoy-otvetil-pochemu-tokaev-privilsya-sputnikom-v-433880/ (дата обращения 29.06.2022).
11. Институт проблем биобезопасности: десять стран готовы закупить Qazvac, но вопрос экспорта пока не рассматривается/ainews. [Электронный ресурс]. URL.: <https://ainews.kz/health/institut-problem-biobezopasnosti-desyat-stran-gotovy-zakupit-qazvac-no-vopros-eksporta-poka-ne-rassmatrivaetsya---2786621> (дата обращения 29.06.2022).
12. Киргизия запросила у России 500 тысяч доз вакцины от коронавируса/РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL.: <https://ria.ru/20210120/vaktsina-1593780232.html> (дата обращения 29.06.2022).
13. Минздрав: В ближайшее время в Кыргызстан поступит еще 100 тысяч доз «Спутника V»/KNEWS. [Электронный ресурс]. URL.: <https://knews.kg/2021/04/26/minzdrav-v-blizhajshee-vremya-v-kyrgyzstan-postupit-eshhe-100-tysyach-doz-sputnika-v/> (дата обращения 29.06.2022).
14. Россия направила Таджикистану 50 тысяч доз вакцины от коронавируса/LENTA. RU. [Электронный ресурс]. URL.: https://lenta.ru/news/2021/08/13/taj_vaccine/ (дата обращения 29.06.2022).
15. Китайскую вакцину от Sinopharm привезли в Казахстан/TENGRINEWS. [Электронный ресурс]. URL.: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kitayskuyu-vaktsinu-ot-sinopharm-priviezli-v-kazakhstan-445411/ (дата обращения 24.06.2022).

16. В Кыргызстан завтра доставят китайскую вакцину от COVID — что о ней известно/SPUTNIC. [Электронный ресурс]. URL.: <https://ru.sputnik.kg/20210318/sinopharm-vaktsina-koronavirus-postavka-kyrgyzstan-1051819679.html> (дата обращения 24.06.2022).
17. Смирнова, В. Пандемия COVID-19 и международные факторы вакцинной политики постсоветских государств Центральной Азии. // Вакцинная политика. — М.: 2021. — с. 157.
18. РФПИ и LAXISAM договорились о поставках до 35 млн доз вакцины «Спутник V» в Республику Узбекистан. Пресс-релиз. Российский фонд прямых инвестиций. [Электронный ресурс]. URL: <https://rdif.ru/fullNews/5827> (дата обращения 29.06.2022).
19. ЮНИСЕФ закупил и поставил в Узбекистан восемь морозильных камер со сверхнизкой температурой для хранения вакцин/Исполнительный комитет содружества независимых госсредств. [Электронный ресурс]. URL.: https://cis.minsk.by/news/20371/junisef_zakupil_i_postavil_v_uzbekistan_vosem_morozilnyh_kamer_so_sverhnizkoj_temperaturoj_dlja_hranenija_vakcin
20. Президент Казахстана привился от коронавируса вакциной «Спутник V»/Росбизнесконсалтинг (РБК). [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.rbc.ru/economics/29/06/2022/62baf74e9a7947a9269eb287> (дата обращения 29.06.2022).
21. ССВ: Озбекистонга келтирилган ва ишлаб чи арилган вакциналар ми дори 35 миллион 200 минг дозадан ошди [Министерство здравоохранения: объем произведенной и импортированной в страну вакцины составил 35 млн 200 тыс. доз]/Министерство здравоохранения Республики Узбекистан: Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://coronavirus.uz/uz/lists/index/2/12> (дата обращения 29.06.2022).
22. Производство вакцин в Узбекистане: как создают «Спутник V» в Jurabek Laboratories // Спутник Узбекистан. [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20211022/proizvodstvo-vaktsin-v-uzbekistane-kak-sozdayut-sputnik-v-v-jurabek-laboratories—foto-21009284.html> (дата обращения 29.06.2022).
23. Where the Central Asians expect the Aid coming from Ii Order to handle the COVID-19 Crisis?/Centarl Asia BAROMETER. [Электронный ресурс]. URL.: <https://ca-barometer.org/en/news/where-the-central-asians-expect-the-aid-coming-from-ii-order-to-handle-the-covid-19-crisis> (дата обращения 24.06.2022).
24. Маслова, К. В. «Мягкая сила» России в Центральной Азии в контексте борьбы с пандемией коронавируса: может ли «вакцинная дипломатия» завоевать «умы и сердца»? // Постсоветские исследования. — 2021. — № 4. — с. 534-535.
25. Смирнова, В. Пандемия COVID-19 и международные факторы вакцинной политики постсоветских государств Центральной Азии // Пути к миру и безопасности. 2021. № 2 (61). с. 153-173.
26. Китайско-узбекская вакцина доставлена в Узбекистан/Газета. uz. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/03/27/zf-uz-vac/> (дата обращения 24.06.2022).
27. Узбекистан получит до 35 млн доз вакцины «Спутник V» — РФПИ/Газета. uz. [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/09/25/vaccine/> (дата обращения 24.06.2022).
28. Китай опроверг сообщения о планах взаимного признания вакцин с Россией/РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210712/oproverzhenie-1740897002.html> (дата обращения 24.06.2022).
29. Россия — Китай: вакцинная дипломатия, кибершпионаж и угрозы в космосе (Eurasianet, США)/ИНОСМИ. [Электронный ресурс]. URL.: <https://inosmi.ru/20210812/250298871.html> (дата обращения 24.06.2022).
30. «В обозримом периоде закрытость Китая будет сохраняться»/Известия. [Электронный ресурс]. URL.: <https://iz.ru/1271737/nataliia-portiakova/v-obozrimum-periode-zakrytost-kitaia-budet-sokhraniatsia> (дата обращения 24.06.2022).

СОЦИОЛОГИЯ

Кибербуллинг как вид влияния СМИ на человека

Исаков Александр Евгеньевич, студент

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Краснодар)

В статье рассматриваются особенности кибербуллинга как вида влияния СМИ на человека. Представлена классификация агрессивности, охарактеризованы категории предполагаемых эффектов кибербуллинга. Описана Массовая коммуникация и ее роль в распространении информации.

Ключевые слова: *СМИ, влияния СМИ на человека, кибербуллинг.*

В настоящее время компьютерные технологии развиваются все быстрее и быстрее. Компьютер и Интернет проникают в каждый дом, и люди окружены возможностями, которые предлагает мир технологий и особенно Интернет. Интернет — это мир различных способов общения с людьми, которые находятся далеко друг от друга по всей планете. Это дает возможность познакомиться с людьми из разных стран. Интернет привносит много позитивного в жизнь. Однако, как и любая хорошая вещь, она может быть использована негативно, чтобы причинить кому-то вред [3, с. 96]. В случае с Интернетом также существует большой риск столкнуться с ситуацией, когда дети часто обладают большими знаниями и навыками в интернет-среде, чем их родители. Дети используют Интернет и компьютер для занятий, которые в наши дни считаются нормальными. Большое внимание отведено различным компьютерным играм, виртуальному общению, форме чата, а также обмену личной информацией, которую они часто предоставляют незнакомым людям. Все эти рискованные шаги, которые молодые люди предпринимают в Интернете, часто приводят к негативному поведению в Интернете, что имеет те же особенности и последствия, что и насилие в реальной жизни [2, с. 71].

Кибербуллинг и запугивание можно назвать определенной формой агрессии, которая имеет свою специфику и этиологию. Чтобы понять эти явления насилия, необходимо описать и дать определение агрессии и напористости [4, с. 1101].

Агрессию можно определить следующим образом: враждебность; нападение, оскорбительное действие против человека, объекта или препятствия на пути к удовлетворению потребности; биологически любое физическое действие или угроза действия, посредством которых индивид уменьшает свободу или генетические возможности другого индивида.

Иными словами агрессия — это тип поведения, практикуемый с целью причинить боль живому существу, которое, в свою очередь, пытается избежать такого поведения.

Агрессивность — это тенденция проявлять враждебность, будь то словесно или посредством оскорбительных действий. Тенденция продвигать себя, свои интересы и цели безжалостно, нещадно и брутально. Психологический словарь определяет агрессивность как склонность к оскорбительным действиям в этиологии по отношению к особи своего вида. У человека это может быть: а) реакцией на чувство личной угрозы, б) более постоянной чертой личности, в) симптомом психического расстройства или болезни [1, с. 106].

Выяснение причины, этиологии агрессии необходимо для ее успешной коррекции и возможностей воздействия на нее. Человек — сложное существо и ведет себя на основе врожденных инстинктов, которые, однако, необходимо направлять и, при необходимости, подавлять. Эти инстинкты включают в себя агрессивные наклонности, которые формируются у человека на основе инстинктивного оснащения в первые годы жизни. Однако сама агрессия является усвоенной, то есть мы приобретаем ее на основе опыта. Причины агрессии можно разделить на несколько следующих групп:

- экономические причины;
- положение семей;
- политический — форма политического истеблишмента;
- законодательство и законоположения;
- этнические и расовые конфликты;
- социальные, культурные причины и т. д. [6, с. 180].

Негативные последствия кибербуллинга переплетаются с последствиями классического, традиционного запугивания. Последствия всех социально патологиче-

ских явлений в виртуальном мире приводят к снижению чувства собственного достоинства, самоуважения и самооценки ребенка, чувства защищенности. Другим следствием являются, например, депрессивные состояния, чувства подавленности и беспомощности, уныние. Внутри школы снижается успеваемость, а также общая успешность обучения в школе. Кибербуллинг, в отличие от традиционного запугивания, может вызвать у жертвы гораздо больше негативных эмоций [5, с. 358]. Жертвы часто чувствуют себя разочарованными и расстроенными

и могут нападать на себя мысленно или словесно. Другие могут чувствовать себя оскорбленными и униженными. Также появляются психосоматические проблемы в виде болей в животе или головной боли. Помимо этого, это могут быть изменения физических проявлений. К ним относятся, например, длительное истощение организма, отсутствие аппетита и изменение веса, общее ослабление иммунитета. Результатом длительного разочарования может быть склонность к членовредительству или даже попытки самоубийства.

Литература:

1. Арина, Г. А., Мартынов С. Е. Средства массовой информации как фактор возникновения озабоченности собственной внешностью в юношеском возрасте // Культурно-историческая психология. 2009. № 4. с. 105-114.
2. Конюхова, Т. В. Влияние сми на массовое сознание в информационном обществе // Фундаментальные исследования. — 2005. — № 3. — с. 71-72.
3. Мухина, Ю. И. Исследование взаимосвязи самооценки личности с удовлетворенностью внешним видом // Гуманизация образования. 2018. № 4. с. 90-96.
4. Патрикеева, Э. Г., Соловьева О. А. Влияние моды и современных стандартов красоты на сознание и поведение девушек // Молодой ученый. — 2015. — № 24. — с. 1092-1096.
5. Тихонова, И. Н. Влияние СМИ на формирование внешнего облика современной девушки // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2015. № Спецвыпуск ч. 2. с. 354-359.
6. Бочавер, А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. с. 177-191.

Взаимосвязь спорта и социальных сетей

Исаков Александр Евгеньевич, студент

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Краснодар)

В статье рассматриваются особенности и взаимосвязи спорта и социальных сетей. Представлены функции спортивного маркетинга, охарактеризованы преимущества социальных сетей в спорте.

Ключевые слова: *СМИ, спорт, социальные сети, спортивный маркетинг.*

Социальные сети можно определить как открытые, интерактивные и онлайн-приложения, которые способствуют появлению неформальных пользовательских сетей. Пользователи создают и обмениваются разнообразным контентом в этих сетях, таким как мнения, впечатления, фотографии, музыка и видео. Это приводит к совместному созданию контента. Наиболее известные социальные сети включают в себя социальные сети, блоги, дискуссионные форумы и другие онлайн-сообщества. Но, учитывая относительную молодость этого явления, указанное разделение проблематично. Отдельные носители могут накладываться друг на друга [1, с. 26].

Социальные сети постоянно меняются по мере того, как меняется их содержание. Это место коллективного разума, где мнение, сформированное о том или ином продукте, по большей части далеко от истины. Потому что он пользуется большей популярностью и доверием,

чем традиционные СМИ. Как и традиционный маркетинг, спортивный маркетинг может быть определен по-разному. Это специфическое использование процессов и принципов маркетинга для спортивного продукта и для маркетинга, который не связан со спортивным продуктом, но ассоциируется со спортом через него. Спортивный маркетинг, использует спорт как средство продажи услуг и товаров. Спортивный маркетинг характеризуется тем, что все виды деятельности учитывают импульсы и пожелания спортивных потребителей и удовлетворяют их посредством обмена [2, с. 10].

Преимуществом социальных сетей является возможность связывать отдельных спортсменов, клубы и организации с болельщиками. Цель этого сообщения состоит в том, чтобы предоставить поклонникам уникальный контент и таким образом стимулировать чувство взаимосвязи и принадлежности. Например, во время интересного

события или новостей из данной области спорта спортсмен или организация могут проинформировать болельщика через социальные сети, и, таким образом, болельщик узнает об этом из первых рук, а не позже из средств массовой информации, как широкая общественность. Социальные сети предоставляют им актуальную информацию из прямого источника. С помощью социальных сетей организации могут создавать мероприятия, такие как приглашение на матч, и приглашать на них болельщиков. Это гарантирует, что фанаты будут осведомлены о мероприятии и смогут со временем напоминать фанатам о нем и поощрять их к участию [3, с. 60]. Существует пять функций организаций, которые направлены на подключение и улучшение активности в социальных сетях: результат, поддержка фанатов/участников, человеческие ресурсы, связи с общественностью (PR), лояльность фанатов.

— результат — поскольку спортивные организации обычно не полагаются на продажи как на источник дохода, для них важно привлечь новых болельщиков/членов клуба. Затем они могут посвятить свои финансы, свое время организации, распространять информацию и повышать осведомленность об организации и выполнять различные задачи, необходимые организации для достижения желаемых результатов (в данном случае, например, посещаемость, финансовая стабильность, спортивные результаты). Социальные сети с помощью страниц, блогов, постов, видео, фотографий и многого другого могут значительно повысить узнаваемость организации при небольших затратах, с большим охватом и потенциально большим влиянием на общество;

— поддержка участников — социальные сети способствуют мгновенной обратной связи, более быстрым ответам на вопросы, увеличению положительного влияния на публичных форумах, снижению затрат на коммуникацию, расширению взаимодействия с фанатами и общественностью, предоставляют больше возможностей для взаимодействия и повышают видимость и осведомленность об организации;

— человеческие ресурсы — многие фанаты также работают в организациях на добровольной основе. Социальные сети могут помочь привлечь этих добровольцев и помочь им лучше узнать организацию, установить с ней связь и идентифицировать себя с ней;

— связи с общественностью — социальные сети полезны для создания лучшего имиджа организации, разъяснения смысла и целей организации, обеспечения прямой коммуникации с общественностью и увеличения числа поклонников и их вовлеченности;

— лояльность членов — для развития лояльности требуется время. Она коренится в вере, близости и уважении, и они растут по мере более частого, повторяющегося и полезного общения с организацией. Через социальные сети они могут;

— организации развивают лояльность среди своих поклонников, регулярно общаясь, заводя друзей и предоставляя возможности изменить ситуацию к лучшему. Благодаря естественному общению организация также может подружиться с фанатом, и глубина их взаимодействия, наряду с частотой, может привести к тому, что лояльность фанатов будет развиваться гораздо быстрее, чем обычно [4, с. 177].

Литература:

1. Битарова, Л. Г. Информационное воздействие СМИ на формирование ценностных ориентаций студентов вузов физической культуры и спорта (на примере КГУФКСТ) // Физическая культура, спорт — наука и практика. Изд-во: КГУФКСТ. 2010. № 4. с. 25-28.
2. Боган, Ю. В. Формирование эффективного взаимодействия представителей мира спорта и СМИ. Изд-во: Юрист. 2009. № 2. с. 9-11.
3. Войтик, Е. А. Спортивная информация как понятие и её роль в масс-медиа // Филология. Искусствоведение. 2011. № 20. с. 59-62.
4. Зорина, Е. А. СМИ и спорт: опыт взаимодействия // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Изд-во: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2010. с. 177-178.

Слактивизм как источник возникновения и развития конфликтов в современном обществе

Исупов Дмитрий Валерьевич, студент

Научный руководитель: Ткачева Наталья Николаевна, кандидат политических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Данная статья рассматривает влияние инструментов «слактивизма» на общественные процессы, беря за основу конфликты в современном обществе.

Ключевые слова: слактивизм, общественные процессы, конфликты, цифровая среда, политическое участие, цифровая коммуникация.

Нынешний век ознаменован бурным развитием цифрового интернет-пространства, которое преобразило процесс коммуникации между людьми, дав им возможность моментально получать информацию из любых уголков планеты, а также делиться ею с другими пользователями. В соответствии с этим преобразилось и участие людей в тех или иных общественных процессах, среди которых конфликты занимают одно из основных и главных. Интернет-площадки предоставили людям передовые возможности для моментальной общественной активности прямо из дома.

Цель данной работы заключается в исследовании степени влияния инструментов коммуникации в цифровом пространстве на возникновение и динамику конфликтов в современном обществе.

В период наиболее активного развития социальных медиа, исследователь Е. Морозов впервые рассмотрел все инструменты цифровой коммуникации в совокупности, называя их «слактивизмом». Он скептически отнесся к их использованию, подчеркнув низкое воздействие на социальную и политическую сферы при минимальной активности пользователей сети Интернет [1]. По его словам, существует распространенное заблуждение у людей, которые полагают, что через осуществление определенной деятельности в цифровой среде, используя соответствующие коммуникационные инструменты, они могут оказывать влияние на ход общественных процессов. Согласно его аргументации, такие усилия обычно ограничиваются пустыми беседами и действиями, которые, фактически, не способны оказывать существенное воздействие на происходящее [2, с. 264]. Я. Теохарис, напротив, предполагает, что множество активностей в цифровой среде имеют потенциал быть признаны политическим участием. Однако существует затруднение в раскрытии мотивов за некоторыми действиями в онлайн-пространстве, которые могут оказаться лишены политической направленности [3, с. 9]. Н. А. Баранов поддерживает данное мнение, допуская, что слактивизм имеет большой потенциал для участия в различных общественных процессах, отмечая, помимо всего прочего, их важную мотивационную функцию к непосредственным действиям [4, с. 70].

Данные мнения отражают неоднозначную оценку воздействия цифровой коммуникации на динамику общественных процессов среди многочисленных исследователей, затрагивающих данный вопрос. Одни исследователи высказывают сомнения в её значимости и указывает на низкую активность пользователей. Другие видят в онлайн-активностях потенциал политического участия, хотя и сталкивается с проблемой определения мотивов и политической направленности таких действий.

Мы обратили внимание на следующие инструменты слактивизма, которые активно используются в современном мире и могут быть задействованы в различных общественных процессах: «смайлики», распространение контента через репосты, подача онлайн-петиций, хэштеги, «лайки» и другие.

В свете быстрого развития интернет-технологий было проведено множество исследований, которые касаются проблемы неопределенности их оценки. Особого внимания заслуживают труды Н. Радиной, которая в своих исследованиях посвятила значительное количество работ изучению вопросов, связанных с сетевой коммуникацией. В них она изучает технологии цифровой среды как инструменты общественного участия граждан.

Так, изучение электронных петиций подчеркнуло, что они имеют способность, как отражать уровень социально-экономического развития конкретных территорий в странах, так и позволяют выявить потребности и проблемы граждан. Те петиции, которые получили поддержку, демонстрируют решимость людей признать настоящие проблемы в системе, а также указывают, на какие вопросы готовы ответить власти и представители сферы бизнеса без принуждения со стороны общества. В этой связи, анализ электронных петиций может стать показателем того, как власть и бизнес взаимодействуют с населением, что может существенно повлиять и на развитие государств [5, с. 124-125]. Таким образом, петиции являются мощным инструментом, способным привлечь внимание на ключевые общественные проблемы. Они стимулируют участие граждан в обсуждении и решении важных вопросов, как в реальном мире, так и в онлайн-среде.

Рассматривая тему онлайн-комментирования в одной из своих научных работ, Н. Радиная отмечает, что взаимо-

действие между индивидами в цифровой среде, связанное с обсуждением политических вопросов, может быть рассмотрено как конкретное проявление общественной активности. Автор устанавливает, что это явление может быть классифицировано как мобилизационная деятельность, в ходе которой индивиды формируют новые социальные роли и модели поведения в контексте полемики, разворачивающихся в онлайн-пространстве [6, с. 126]. Автор признает, что деятельность, осуществляемая с применением онлайн-средств, имеет потенциал быть общественно полезной, что, в свою очередь, может привлечь внимание элиты к актуальным проблемам и противоречиям.

В рамках данного исследования онлайн-комментариев представлена модель, направленная на анализ влияния поднятых политических вопросов на мотивации к участию в обсуждениях. Результаты исследования показывают, что в ходе таких онлайн-дискуссий наибольшей значимостью обладают задачи эмотивно-консолидирующего характера, то есть подразумевает формирование индивидуальных взглядов для сотрудничества, контрольно-реактивного типа, который включают выражение оценки на ситуацию и манипулятивного типа, связанного с установлением социального доминирования и иерархии [6, с. 120]. Полученные данные подчеркивают способность онлайн-комментариев создавать конфликтные ситуации в ходе дискуссий в Интернете. В частности, применение манипуляций может оказывать воздействие на эмоции и мнения других для формирования определенных точек зрения или поддержания собственной позиции, что негативным образом скажется на онлайн-пространстве.

В рамках другого исследования, нацеленного на анализ хэштегов и смайликов в контексте протестных событий 2020 года после смерти Джорджа Флойда в ходе его задержания, осуществлен детальный анализ функционала указанных элементов, с учетом дифференциации по социальным группам, каждая из которых обладает уникальным взглядом и ориентацией. Можно заметить, что группа реакционеров не склонна объединяться с другими. Вместо этого, используя конфликты в обществе, они пытаются достичь своих целей и продвинуть свою собственную политическую программу [7]. Как можно увидеть, эти средства могут быть использованы для манипуляций над пользователями во время развивающихся событий с целью достижения собственных интересов.

Кроме того, группы различным образом используют хэштеги и смайлики. Например, реакционеры и прогрессивно настроенные люди использовали разные хэштеги,

чтобы классифицировать твиты о протестах. Это может привести к ситуации, когда пользователи, следующие за одним набором инструментов, получают информацию, полностью ему соответствующую. В то же время, другие люди, использующие другой набор смайликов и хэштегов, получают информацию только по своему набору. В результате возникает разное толкование и восприятие информации этими группами [7]. Данное явление получило название «фильтрованные пузыри». Это представляет опасность, поскольку в это же время может распространяться ложная информация, которая может ввести пользователей в заблуждение и спровоцировать ненужные конфликты в офлайн-среде.

Таким образом, на основе анализа, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, следует отметить, что все механизмы, присущие slackтивизму, обладают способностью оказывать воздействие на динамику общественных процессов, однако данное воздействие различается в зависимости от конкретного инструмента общественного участия. Применение инструментов, включающих электронные петиции, интернет-комментарии и хэштеги, способствует более активному вовлечению индивидов и обладает широкими перспективами в области воздействия на конкретные общественные процессы.

Во-вторых, технологии slackтивизма способны выдвигать на передний план важные проблемы, с которыми сталкивается общество. Это может включать в себя как актуализацию проблем прошлого, так и актуальных вопросов настоящего времени. Таким образом, slackтивизм становится источником поднятия конфликтов в обществе.

В-третьих, slackтивизм обладает возможностью стимулировать массовые действия как в онлайн, так и в офлайн режиме. Данный феномен способен включать в себя как конструктивное объединение с целью достижения общественных изменений посредством разрешения противоречий, так и деструктивное воздействие, приводящее к напряженности и враждебности. Результативность данного эффекта зависит от мотивации индивидов и групп, что напрямую может влиять на динамику конфликтов. Они могут стремиться извлечь выгоду, применяя манипулятивные методы как в онлайн, так и офлайн окружении. Это может быть достигнуто через использование их личных наборов тех или иных средств slackтивизма. В результате может произойти эскалация конфликта, что приведёт к ещё большей напряженности.

Литература:

1. Morozov, E. The brave new world of slacktivism // Foreign Policy [Электронный ресурс]. URL: <http://foreignpolicy.com/2009/05/19/the-brave-new-world-of-slacktivism/>
2. Морозов, Евгений. Интернет как иллюзия. Обратная сторона Сети [Электронный ресурс]/Евгений Морозов; пер. с англ. Ильи Кригера. — Москва: АСТ, 2014. — 526, [1] с.; 22 см.; ISBN 978-5-17-084792-1 (в пер.)
3. Theocharis, Y. (2015). The Conceptualization of Digitally Networked Participation. *Social Media + Society*, 1 (2). P. 1-14. <https://doi.org/10.1177/2056305115610140>

4. Баранов, Н. А. Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3 (64). с. 66-72. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072>
5. Радина, Н. К., Крупная Д. А. Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций негосударственных онлайн-платформ (на материале Change.org). — Полис. Политические исследования. 2019. № 6. с. 113-127. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.09>
6. Радина, Н. К. Цифровая политическая мобилизация онлайн-комментаторов материалов СМИ о политике и международных отношениях. — Полис. Политические исследования. 2018. № 2. с. 115-129. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.09>
7. Mark Alfano, Ritsaart Reimann, Ignacio Quintana et al. The affiliative use of emoji and hashtags in the Black Lives Matter movement: A Twitter case study, 24 July 2021, PREPRINT (Version 1) available at Research Square [<https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-741674/v1>]

Теоретические особенности социального моделирования

Новоселов Демид Олегович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье описываются теоретические особенности социального моделирования, описываются особенности использования его в практике, разобраны некоторые виды моделирования, рассмотрены примеры использования моделирования, а также рассмотрены распространенные проблемы, которые возникают при использовании этой методологии.

Ключевые слова: социальное моделирование, особенности моделей, виды моделирования.

Социальное моделирование — это методология, которая позволяет анализировать и предсказывать поведение и взаимодействие людей в различных социальных ситуациях. Оно используется для изучения и моделирования сложных социальных систем, таких как организации, команды, группы или общества в целом. В основе социального моделирования лежит идея, что поведение людей и их взаимодействия можно увидеть и предсказать, используя формальные модели и математическое моделирование.

Социальное моделирование имеет несколько важных особенностей.

Учет контекста: социальное моделирование учитывает разнообразные факторы и контекстные условия, которые могут влиять на социальное поведение. Это может быть организационная культура, системы стимулирования, социальные нормы, ценности и иные факторы. Учет контекста помогает создать более точные и релевантные модели социальных систем.

Взаимодействие и зависимость: Социальное моделирование уделяет особое внимание взаимодействиям и зависимостям между людьми и их влиянию на социальное поведение. Взаимодействия и зависимости могут иметь различные формы, включая обмен информацией, влияние, конфликты или сотрудничество. Моделирование этих взаимодействий помогает понять, как они влияют на результаты и эффективность социальных систем. [1]

Предсказание и сценарий: Социальное моделирование стремится предсказать возможные сценарии и результаты в различных социальных ситуациях. На основе моделей и анализа данных, полученных из наблюдений или иссле-

ований, можно делать предположения о том, как люди будут вести себя и взаимодействовать в различных условиях. Это помогает принимать лучшие решения и оптимизировать социальные системы.

В социальном моделировании существует несколько видов моделей, которые используются для анализа и изучения различных аспектов социальных систем. Ниже перечислены некоторые из них:

Агентно-ориентированное моделирование (Agent-Based Modeling, ABM): в этой модели отдельные «агенты» (люди или группы) моделируются в виде индивидуальных сущностей с определенными характеристиками, поведением и влиянием на окружающих. ABM позволяет изучать взаимодействия и зависимости между агентами и предсказывать результаты социальных систем. Примером применения ABM является моделирование поведения потребителей при принятии решений о покупках или моделирование динамики общества при принятии политических решений.

Статистическое моделирование: этот вид моделирования использует статистические методы для анализа и предсказания социальных явлений. Статистическое моделирование позволяет исследовать связи и влияние различных переменных на социальное поведение. Примерами статистического моделирования являются регрессионный анализ, множественный анализ и факторный анализ, которые используются для изучения влияния различных факторов на такие явления, как рост зарплат, уровень безработицы или голосование.

Системная динамика: этот вид моделирования сфокусирован на изучении изменений и динамики в со-

циальных системах. Системная динамика использует дифференциальные уравнения и диаграммы потоков для моделирования долгосрочных изменений и взаимосвязей в социальных системах. Она позволяет исследовать, как воздействие одной переменной может влиять на другие переменные во времени. [4] Примером применения системной динамики может быть моделирование влияния политической политики на структуру занятости или моделирование потока мигрантов в различные страны.

Сетевое моделирование: в этом виде моделирования акцент делается на изучении социальных сетей и взаимосвязей между индивидами или организациями. Сетевое моделирование позволяет анализировать структуру социальных сетей, выявлять влиятельных актеров, анализировать распространение информации или оценивать эффективность сетей в достижении целей. Примеры применения сетевого моделирования включают анализ социальных сетей в организациях или исследование распространения эпидемий в обществе.

Симуляционное моделирование использует компьютерные программы для создания виртуальных моделей или игровых ситуаций для изучения социальных систем. Это позволяет проводить различные эксперименты и тестировать различные сценарии в нелинейных системах. Примерами симуляционного моделирования могут быть моделирование поведения толпы в кризисных ситуациях или моделирование виртуальных миров для изучения социальной динамики.

При использовании социального моделирования могут возникать некоторые проблемы, которые важно учитывать и преодолевать. Вот некоторые из распространенных проблем:

Несоответствие реальности: моделирование социальной системы всегда является упрощением, и проблемой может быть недостаточное отражение сложности реального мира в модели. [2] Существует риск, что модель может описывать только некоторые аспекты социальной системы и пренебрегать другими важными факторами. Это может ограничить способность модели предсказывать и объяснять поведение людей.

Недостаток данных: доступность и качество данных могут быть ограничениями при создании социальных моделей. Более того, данные могут быть неполными или неточными, особенно когда речь идет о социальной поведенческой информации. Недостаток данных может привести к неправильным предположениям или недостаточной репрезентативности модели.

Проблемы с калибровкой и валидацией: калибровка и валидация модели означают проверку ее соответствия реальным данным и поведению. Это может быть сложной задачей, особенно если доступные данные ограничены. Неправильная калибровка модели или неподтвержденность ее предсказаний может вызывать сомнения в ее полезности и применимости.

Потребность в экспертном знании: создание социальной модели может требовать экспертных знаний в различных областях, таких как социология, психология, экономика и другие. Отсутствие экспертного знания или недостаток сотрудничества междисциплинарных команд может затруднять разработку адекватной модели.

Сложности в интерпретации и коммуникации: Социальное моделирование может создавать сложность в интерпретации и коммуникации результатов. Модели могут быть абстрактными и техническими, что затрудняет понимание для непосвященных лиц. Кроме того, разные люди могут различно интерпретировать результаты моделирования, что может привести к недоумению и разногласиям.

Эти проблемы не являются ограничениями, которые невозможно преодолеть, но требуют осознания и аккуратного подхода при разработке и использовании социальных моделей. Использование качественных данных, проверка и валидация моделей, сотрудничество междисциплинарных команд, хорошее коммуникация и прозрачность — все это важные факторы для успешного применения социального моделирования.

Социальное моделирование широко используется в различных областях, включая управление ресурсами, экономику, общественные политики и т. д. Вот некоторые подробные примеры использования социального моделирования:

Прогнозирование распространения эпидемий: Социальное моделирование может быть использовано для прогнозирования распространения эпидемий и оценки эффективности различных мер по борьбе с ними. Модели могут учитывать социальные взаимодействия, перемещение людей и другие социальные факторы, которые влияют на передачу инфекции. Это помогает организациям и правительствам принимать обоснованные решения, такие как введение карантина, социальной дистанции или массовой вакцинации.

Анализ влияния политических реформ: Социальное моделирование может быть использовано для анализа влияния политических реформ и изменений в организации общества. Модели могут помочь оценить социальные последствия и эффективность различных вариантов политических реформ, таких как изменение налоговой политики, социальная защита или миграционные политики. Это помогает принимать более обоснованные и эффективные решения. [3]

Анализ социальных сетей: социальное моделирование может помочь в изучении социальных сетей и их влияния на социальное поведение. Модели могут анализировать структуру социальных сетей, выявлять ключевых актеров и определять общие характеристики, влияющие на распространение информации, мнений или поведения в сети. Это помогает понять, как распространяется информация, какие социальные группы более влиятельны и какие взаимосвязи способствуют кооперации или конфликтам.

Оценка стратегий управления ресурсами: социальное моделирование может использоваться для оценки и сравнения различных стратегий управления ресурсами, таких как использование энергии, воды или природных ресурсов. Модели могут учитывать социальные поведенческие факторы, такие как предпочтения потребителей, инновационные технологии или изменение стандартов. Это помогает определить наиболее эффективные стратегии управления ресурсами и снизить негативное влияние на окружающую среду.

Управление кризисными ситуациями: Социальное моделирование используется для анализа и разработки стратегий управления кризисными ситуациями, такими

как естественные катастрофы, технологические аварии или террористические атаки. Модели позволяют понять, как люди реагируют на кризис, какие факторы влияют на принятие решений и какие меры могут быть наиболее эффективными для минимизации ущерба и спасения жизней.

Это лишь некоторые примеры использования социального моделирования, и его применение может быть более широким и разнообразным. Социальное моделирование представляет собой мощный инструмент для анализа и понимания сложных социальных систем, что помогает принимать более эффективные и обоснованные решения в различных областях.

Литература:

1. Яндыбаева, Н. В. Моделирование и прогнозирование показателей социально-экономического развития региона // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). с. 132-139.
2. Гуц, А. К. Математическая социология: учеб. пособие / А. К. Гуц, Л. А. Паутова, Ю. В. Фролова. — Омск: изд-во Наследие. Диалог-Сибирь, 2003. — 192 с.
3. Тютюнникова, Е. С., Резникова О. С. Современные технологии управления человеческими ресурсами в современной экономике // Модернизация и развитие национальной экономики. Ростов-на-Дону: Фабула, 2018. с. 220-226
4. Астраханцева, И. А. Финансовое моделирование стоимости компании в неопределенных экономических условиях. Фундаментальные исследования. 2011. № 4. С. 154-160

ПСИХОЛОГИЯ

Психологические особенности женщин с нарциссическими чертами личности

Борзунова Алёна Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Проблема нарциссизма является крайне востребованной темой для изучения в современной жизни. С. Хотчкис пишет об этом явлении, как о болезни «Эта болезнь называется нарциссизмом, и она скрывается за многими социальными болезнями, поразившими Америку XXI века». Культивируемое в обществе чувство превосходства, конкуренция, индивидуализм и стремление к личностному росту является одобряемыми и необходимыми качествами для современного человека [3, с. 8]. Феномен нарциссизма в общедоступном понимании означает обожание человеком самого себя, эгоизм, равнодушие к окружающим и неспособность строить отношения. В психоанализе понятие появилось рано и несло чаще всего негативный смысл [5, с. 11].

Ключевые слова: нарциссизм, нарциссические черты, личность, психологические особенности.

В нашем исследовании рассматривались психологические особенности у женщин, имеющих нарциссические черты личности. В выборку вошли (n=21) женщины в возрастных границах от 28-46 лет. В качестве диагностического инструментария для выявления нарциссических черт использовался опросник «Нарциссические черты личности» (Шамшикова О. А., Клепикова Н. М. 2010) [4], включающей 9 шкал: грандиозное чувство самозначимости; поглощенность фантазиями; вера в собственную уникальность; потребность в постоянном внимании и восхищении; ожидание особого отношения; эксплуативность в межличностных отношениях; отсутствие эмпатии; сверхзанятость чувством зависти; дерзкое, заносчивое поведение. Согласно результатам были подсчитаны средние значения по шкалам во всей выборке, выше среднего были значения по следующим шкалам:

- потребность в постоянном внимании и восхищении — 39;
- ожидание особого отношения — 37,71;
- манипуляции в межличностных отношениях — 35,76;
- отсутствие эмпатии — 30,9.

Для выявления психологических особенностей были выбраны следующие методики: «Личностная агрессивность и конфликтность» Ильина Е.П. включающая 11 шкал: позитивная агрессивность, негативная агрессивность, конфликтность, вспыльчивость, напористость, обидчивость, неуступчивость, бескомпромиссность, мстительность, нетерпимость к мнению других, подозрительность. Третья методика для исследования была «Индивидуально-типологический опросник» Собчик Л.Н.

в состав которой вошли 8 шкал: экстраверсия, спонтанность, агрессивность, ригидность, интроверсия, сензитивность, тревожность, лабильность.

Для статистической обработки данных был проведен корреляционный анализ с применением r-Пирсона (SPSS, Statistics 23), с целью сокращения числа переменных был использован факторный анализ, с помощью которого было выведено 9 факторов, отобраны значения, величина которых была > 0,5.:

1-му фактору было дано название «Враждебность к людям, уход от них» в него вошли следующие переменные: отсутствие эмпатии (0,90), мстительность (0,8), интроверсия (0,7), негативная агрессивность (0,65), манипуляции в межличностных отношениях (0,58).

2-му фактору присвоено название «Эмоционально реактивный субъект» содержит в себе переменные конфликтность (0,92), подозрительность (0,81), спонтанность (0,73), обидчивость (0,67).

3-му фактору дано название «Способность добиваться своего» с входящими в его состав бескомпромиссность (-0,87) — т.е., наоборот готовность идти на компромисс, неуступчивость (0,72), положительная агрессивность (0,64).

4-му фактору присвоено название «Ригидно-агрессивная личность» с входящими в состав переменными: поглощенность фантазиями (-0,82), — т.е. наоборот, тревожность (-0,80), т.е. ее отсутствие, нетерпимость к мнению других (0,77).

5-му фактору дано название «Личность с стремлением к признанию» в него вошли переменные: сверхзанятость чувством зависти (0,88), ожидание особого отношения (0,76), экстраверсия (-0,70), т.е. интроверсия.

6-му фактору присвоено название «Застревающий грандиозный тип» с входящими в состав факторами: дерзкое заносчивое поведение (0,91), грандиозное чувство самозначимости (0,72), ригидность (0,55)

7-му фактору дано название «Эмоционально неустойчивый тип», с переменными: вспыльчивость (0,76), сензитивность (0,71), ригидность (-0,55) — т.е. наоборот лабильность, агрессивность (-0,50), т.е. наоборот тревожность.

8-му фактору присвоено наименование «Активное настойчивое самоутверждение», положительная агрессия (0,58), вера в собственную уникальность (0,89), напористость (0,78).

9-му фактору дано наименование «Зависимая от внимания личность» с входящими в состав факторами: ла-

бильность (0,83), потребность в постоянном внимании (0,80).

Полученные данные вносят вклад в понимание психологических особенностей у женщин с нарциссическими чертами личности.

Результаты эмпирического исследования показали, что в представленной выборке женщин с нарциссическими чертами личности обладают рядом психологических особенностей, которые могут существенно влиять на их само представление, отношения с окружающими и поведенческие паттерны. Выделенные факторы указывают на наличие у субъектов повышенной эмоциональной неустойчивости, агрессивности, ригидности, стремлению к достижению и самоутверждению, а также выявлена высокая зависимость от внимания и похвалы окружающих.

Литература:

1. Волобуев, В.В., Рядинская Е.Н. Связь гендерной идентичности и нарциссизма // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2022. Т. 5, № 3. с. 6-17.
2. Соколова, Е.Т. Психология нарциссизма: уч. пособие/Е.Т. Соколова, Е.П. Чечельницкая. — М.: Психология, 2001.
3. Хотчкис, С. Адская паутина: Как выжить в мире нарциссизма/ — М.: Независимая фирма. Класс., 2011. — 248 С.
4. Шамшикова, О. А, Клепикова Н.М. Опросник «Нарциссические черты личности» // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. с. 114-128.
5. Шварц-Салант, Н. Нарциссизм и трансформация личности. Психология нарциссических расстройств личности. — НФ Класс, 2007. — с. 296

Влияние социальных сетей на психологическое здоровье и мотивацию спортсменов

Исаков Александр Евгеньевич, студент

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Краснодар)

В статье рассматриваются особенности влияния социальных сетей на психологическое здоровье и мотивацию спортсменов. Представлена классификация социальных сетей, охарактеризованы категории предполагаемых эффектов.

Ключевые слова: социальные сети, влияния социальных сетей, психологическое здоровье.

Социальные сети играют важную роль в подготовке спортсменов к соревнованиям. Они могут быть использованы как инструмент коммуникации между спортсменами, тренерами и болельщиками, а также как источник информации о соперниках и трендах в спортивной индустрии.

Одним из способов использования социальных сетей в процессе подготовки к соревнованиям является создание сообщества спортсменов и тренеров. Это может помочь установить связи между спортсменами и тренерами, обменяться информацией о тренировках, соревнованиях и общаться в целом. Кроме того, сообщество может стать местом, где спортсмены могут получать пси-

хологическую поддержку и мотивацию от своих коллег и болельщиков [2, с. 177].

Другим способом использования социальных сетей является получение информации о соперниках и трендах в спортивной индустрии. Спортсмены и тренеры могут использовать социальные сети для получения информации о том, какие стратегии используют их соперники, какие новые технологии и методики тренировок появляются в спортивной индустрии. Это может помочь спортсменам адаптироваться к новым условиям и повысить эффективность тренировок.

Соблюдение этики поведения в социальных сетях. Спортсмены должны соблюдать правила этики пове-

дения в социальных сетях, избегать оскорблений и критики своих соперников и болельщиков, а также быть осторожными в выражении своих личных мнений и взглядов на различные темы. Это позволит избежать конфликтов и негативного влияния на свою репутацию [3, с. 106].

Еще одним важным фактором является управление временем, проводимым в социальных сетях. Важно соблюдать баланс между временем, проводимым в социальных сетях, и временем, выделяемым на тренировки и подготовку к соревнованиям.

Кроме того, социальные сети могут использоваться для увеличения популярности спортсменов и привлечения внимания болельщиков. Спортсмены могут публиковать информацию о своих тренировках, подготовке к соревнованиям и достижениях, что может привлечь внимание болельщиков и повысить их мотивацию и поддержку. Кроме того, публикация такой информации может помочь спортсменам установить связь с потенциальными спонсорами и получить финансовую поддержку.

Социальные сети могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на психологическое здоровье и мотивацию спортсменов. С одной стороны, социальные сети могут стать местом для получения психологической поддержки, мотивации и общения с болельщиками и коллегами. С другой стороны, излишнее время, проводимое в социальных сетях, может привести к снижению уровня физической активности и негативно отразиться на психологическом здоровье спортсменов [4, с. 226].

Одним из положительных аспектов использования социальных сетей для спортсменов является возможность получения психологической поддержки и мотивации от болельщиков и коллег. Спортсмены могут получать

поддержку и вдохновение от сообщений, комментариев и лайков, что может повысить их самооценку и мотивацию к тренировкам и соревнованиям. Кроме того, социальные сети могут стать местом, где спортсмены могут общаться с коллегами, обмениваться опытом и получать психологическую поддержку в периоды неуверенности и стресса.

С другой стороны, использование социальных сетей может иметь негативное влияние на психологическое здоровье и мотивацию спортсменов. Спортсмены могут столкнуться с кибербуллингом, негативными комментариями и обсуждениями своего внешнего вида, формы, результатов и т.д. Это может привести к снижению самооценки, ухудшению психологического здоровья и снижению мотивации к тренировкам и соревнованиям. Социальные сети могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на мотивацию спортсменов. С одной стороны, использование социальных сетей может стать источником дополнительной мотивации, поскольку спортсмены могут получать поддержку, признание и вдохновение от болельщиков, коллег и тренеров. С другой стороны, излишнее время, проводимое в социальных сетях, может привести к снижению мотивации к тренировкам и соревнованиям [5, с. 309].

Социальные сети могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на мотивационный климат среди спортсменов юношеского возраста. С одной стороны, социальные сети могут служить источником вдохновения и мотивации для спортсменов, особенно если они следят за аккаунтами успешных спортсменов и получают от них позитивные эмоции, находят новые идеи и подходы к тренировкам, а также получают поддержку от своих фанатов и близких людей [1, с. 121].

Литература:

1. Горская, Г.Б. Мотивационный климат как психологический регулятор деятельности спортсменов //Физическая культура, спорт-наука и практика. 2016. №. 4. 150 с.
2. Зорина, Е. А. СМИ и спорт: опыт взаимодействия // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Изд-во: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2010. с. 177-178.
3. Ильин, Е. П. Психология спорта/Е. П. Ильин. СПб.: Питер, 2010. 335 с.
4. Киямова, Л. У. Влияние СМИ на развитие мировоззрения молодежи/Л. У. Киямова // Актуальные проблемы филологии: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). 2012. с. 96-97.
5. Родионов, А. В. Психология физического воспитания и спорта/А. В. Родионов. — М., 2010. 401 с.

Особенности психологической готовности юношей и девушек в период сдачи ЕГЭ

Карлина Кристина Анатольевна, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

Научный руководитель: Полякова Людмила Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет

В данной статье рассматривается проблема особенностей в психологической подготовке к ЕГЭ в зависимости от гендерной принадлежности в рамках социально биологической теории. С целью изучения гендерных особенностей психологической готовности к экзаменам было проведено исследование по всем структурным компонентам данного явления: процессуальному (поведенческому), личностному и познавательному. В статье дается сравнение полученных диагностических результатов юношей и девушек с применением двухфакторного дисперсионного анализа. В результате математической обработки влияние гендера на психологическую готовность к экзаменам подтверждается.

Ключевые слова: психологическая готовность, психологическая готовность к экзаменам, гендер, гендерные особенности.

Впервые Единый государственный экзамен (далее — ЕГЭ) был апробирован в 2001 году, но актуальности не утратил. Скорее приобрел статус укоренившегося и закрепившегося в образовании явления. Вместе с тем, проблема подготовки обучающихся к сдаче ЕГЭ стала не только чисто образовательной задачей, но и психологической. Именно индивидуально-психологические особенности личности следует учитывать в процессе обучения, воспитания и подготовки к экзаменам. Яркой особенностью, влияющей на развитие личности, являются гендерные отличия выпускников школы.

В большом психологическом словаре определение психологической готовности трактуется как «состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определенных действий». [1, с. 101]. На современном этапе практический вклад в изучение психологической готовности к сдаче ЕГЭ внесли такие авторы как М. Ю. Чибисова, И. В. Долгополова, Г. С. Бережная, С. А. Гапонова, А. И. Романова и др. *Психологическая готовность к экзаменам* понимается как целостная система, складывающаяся из структурных компонентов, функций, взаимосвязей влияющих факторов.

Важным моментом, который необходимо учитывать при изучении феномена психологической готовности к экзаменам является возрастные изменения и особенности обучающихся.

Юношеский возраст отличается большими преобразованиями в личностной сфере. Особое значение приобретает эмоциональная нестабильность, тревожность о необходимости профессионально определяться, перепады уверенности в своих силах, стремлении к саморазвитию и самоактуализации. Бадына Н. П., Коротченко Н. В., Чибисова М. Ю., Чеботырева Е. К., Хабибуллина Ф. А., Штерц О. М., Стебенева Н. М., Королева Н. П., изучая трудности подготовки к экзаменам, обращают внимание на личностные особенности восприятия обучающимся самой ситуации экза-

мена, уровень развития саморегуляции и уровень стрессоустойчивости [4].

Субъективная позиция, яркий эмоциональный отклик становится визитной карточкой юности. При общих отличительных чертах данного возраста, отмечаются и гендерные особенности девушек и юношей.

Понятие гендера в психологии на современном этапе претерпевает свои изменения, но тем не менее, выделяют три основных подхода: как биодетерминированная теория (биологическая предрасположенность), описываемая М. Даймондом, Дж. Мани; как социально биологическая категория (на основе биологических факторов формируются социальные различия, различают понятия «гендер» и «пол»), рассматриваемая Р. Столлером, Ш. Бери, И. С. Кон, Д. Майерс; как социально культурная категория (формируется обществом без привязки к биологии), освещенная преимущественно постмодернистской философией И. Гофмана, Д. Батлера и других [2]. В рамках данного исследования будем понимать гендер как особенности мужского и женского биологического пола, проявляемые в социальной среде.

Психологические особенности гендерных отличий между девушками и юношами связаны с межличностным общением. Девушки воспринимают окружающих через эмоциональные внутренние ощущения, а юноши преимущественно через интеллектуальные практические каналы восприятия. Отсюда и отличия в чертах характера: девушки более романтичные, интуитивные, тонко-чувствующие, впечатлительные, эмоциональные, а парни более практичные, деловитые, активные, решительные, четко планирующие, реже демонстрирующие свои внутренние переживания.

В нашем исследовании важно было проанализировать особенности в психологической подготовке к ЕГЭ в зависимости от гендерной принадлежности в рамках социально биологической теории. Как влияет эмоциональность девушек и практичность юношей на успешность преодоления стрессовой ситуации экзамена.

В имеющихся научных исследованиях гендерных особенностей психологического состояния во время экзамена отмечалось, что вопреки ожиданиям и стереотипным представлениям девушки лучше справлялись с экзаменационным стрессом, чем юноши. Они показали более низкую ситуативную тревожность и более высокие возможности адаптации в стрессе [3]. Ряд исследований коснулись гендера в отношении учебной мотивации обучающихся, где также выявлены отличия у девушек и юношей. Например, девушки больше нацелены на получение новых знаний, текущий творческий процесс обучения, а юноши воспринимают обучение как временный этап на пути дальнейшего профессионального самоопределения [5].

Данные исследований на предмет гендерных различий в способностях юношей и девушек в ситуации сдачи экзаменов противоречивы и малоизучены. Отмечены различия в эмоциональном отношении к экзамену, особенностях языковых и речевых способностей юношей и девушек, уровне уверенности в успехе, тревожности. Девушки более фрустрированы, впечатлительны, но и более мотивированы на процесс обучения. Юноши же показывают более низкую саморегуляцию, но хорошую ориентировку в заданиях, программировании своей деятельности. Проблема гендерных особенностей психологической готовности к экзаменам требует более пристального изучения и анализа данных для формирования более полной картины изучаемого явления.

Целью нашего исследования было выявить гендерные особенности психологической готовности выпускников к сдаче Единого государственного экзамена.

Методологической основой исследования являются: личностно-деятельностный подход (Лев Выготский, Алексей Леонтьев, Сергей Рубинштейн, Борис Ананьев), ресурсный подход (Т.П. Зинченко, Бодров В.А.), разработки исследований Чибисовой М.Ю. Понимая образовательный процесс сдачи экзаменов как деятельность, мы обращаемся к личностно-деятельностному подходу. Вместе с тем, именно «субъект способен оценивать обстоятельства и себя с точки зрения ресурсности» [6; с. 4], его потенциальной способности организма, интеллекта, психики и внешних условий. Все это имеет отношение к методологии ресурсного подхода.

Общенаучные методы исследования: анализ и обобщение научной литературы и современных исследований. *Эмпирические методы исследования:* наблюдение, тестирование, анкетирование, опрос. *Методы математической статистики:* качественно-количественный анализ результатов исследования, двухфакторный дисперсионный анализ.

Исследование проводилось на базе средней школы г. Липецка, среди обучающихся 17-18 лет параллели 11-х классов в период подготовки к сдаче Единого государственного экзамена. Всего испытуемых 30 человек (15 юношей и 15 девушек).

Основным направлением исследования проблемы психологической готовности старшекласников к сдаче

ЕГЭ является диагностическое, позволяющее на ранних этапах выявить ее уровень развития и ориентиры корректировки.

Для проведения исследования психологической готовности к экзаменам выбраны следующие *методики* для групповой диагностики среди обучающихся 11 классов:

- 1) Анкета «Психологическая готовность учащихся к ОГЭ и ЕГЭ» М.Ю. Чибисова.
- 2) Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой.
- 3) Краткий ориентировочный тест (КОТ) В.Н. Бузина, Э.Ф. Вандерлика.
- 4) «Шкала депрессии, тревоги и стресса» DASS-21.
- 5) Опросник «Мотивация учения и эмоциональное отношение к учению» Ч.Д. Спилберга в модификации А.Д. Андреевой.

В ходе проведенного исследования были получены данные различных компонентов психологической готовности старшекласников к ЕГЭ. Рассмотрим результаты юношей и девушек.

Анализируя полученные результаты по методике «*Психологическая готовность учащихся к ОГЭ и ЕГЭ*» М.Ю. Чибисовой, можно отметить, что низкий уровень знаний по процедуре проведения экзаменов и у девушек, и у юношей одинаков, по одному обучающемуся из каждой выборки. Высокий уровень знакомства с процедурой у девушек на 7% больше, тогда как юноши больше на 7% показали в среднем уровне. В целом процессуальный компонент несколько выше выявлен у девушек.

Высокий уровень тревоги, как показатель личностного компонента психологической готовности к ЕГЭ, больше свойственен девушкам. Однако средний уровень тревоги на 13% выше у мальчиков.

При этом девушки меньше владеют навыками самоорганизации и самоконтроля на 13%, если сравнивать по низкому уровню данного познавательного компонента психологической готовности к ЕГЭ.

Из рисунка 1 видно, что знакомство с процедурой экзамена у девушек выше, чем у юношей. А вот уровень тревоги более выражен у юношей. Владение же навыками самоконтроля и самоорганизации в среднем одинаков.

Теперь обратимся к результатам диагностики, полученным по методике «*Краткий ориентировочный тест (КОТ) В.Н. Бузина, Э.Ф. Вандерлика*». Высокий уровень общих умственных способностей у девушек составляет 93%, а у юношей — 80%. Примечательно, что с низким и ниже среднего уровнем респонденты вообще не выявлены. Среди девушек 7% с уровнем выше среднего. Среди юношей таких 13%, да еще 7% со средним уровнем. Данная выборка не большая и влияние гендера на результаты теста не чувствуется.

Рассмотрим результаты групповой диагностики старшекласников по методике «*Шкала депрессии, тревоги и стресса, DASS-21*». Данная шкала помогает проанализировать личностный компонент психологической готовности к экзаменам среди старшекласников.

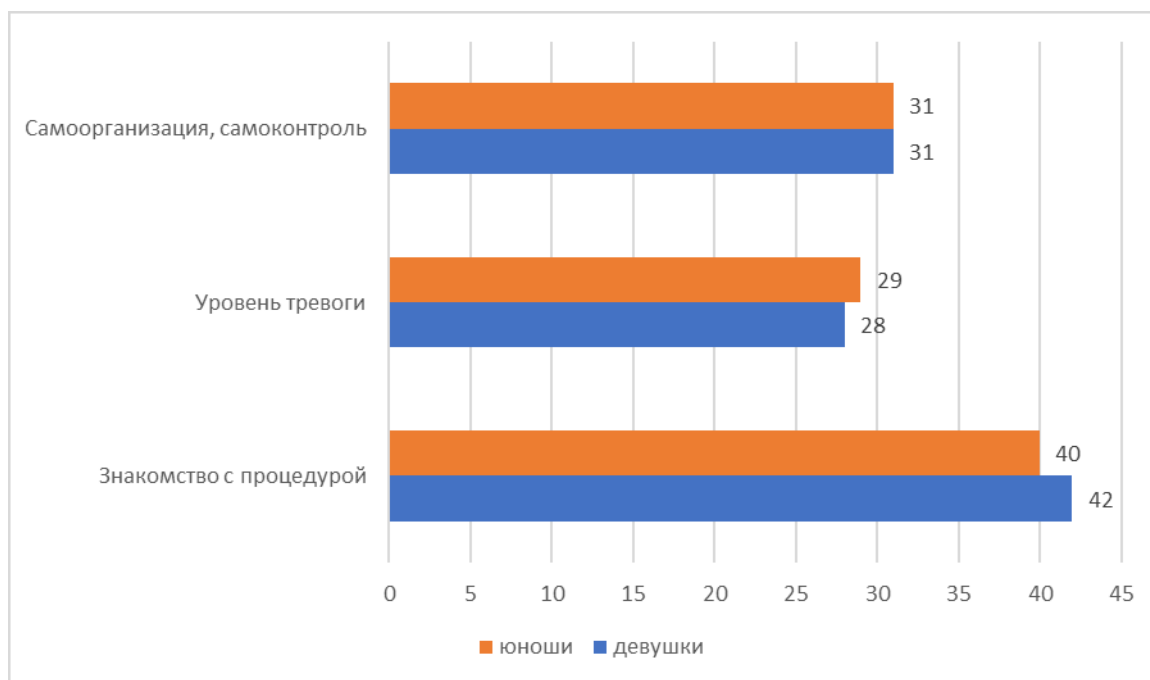

Рис. 1. Соотношение средних значений показателей психологической готовности к ЕГЭ у девушек и юношей

Депрессия более высокая у юношей, сильный уровень превышает на 20%. В отношении тревоги также лидируют юноши на 13%, но у девушек на 7% более выражен сильный уровень. Это говорит о том, что в тяжелом эмоциональном состоянии тревоги находятся все категории респондентов. Если рассматривать шкалу стресса, то здесь явными негативными лидерами стали де-

вушки — более 50% из них находятся на среднем уровне стресса, тогда как юноши всего 33%. Одновременно, очень сильный уровень стресса выявлен только у девушек — 7%, а у юношей такого показателя нет. Сильный стресс испытывают 13% юношей, девушки нет. Старшеклассницы распределились на среднем и очень высоком уровнях стресса.

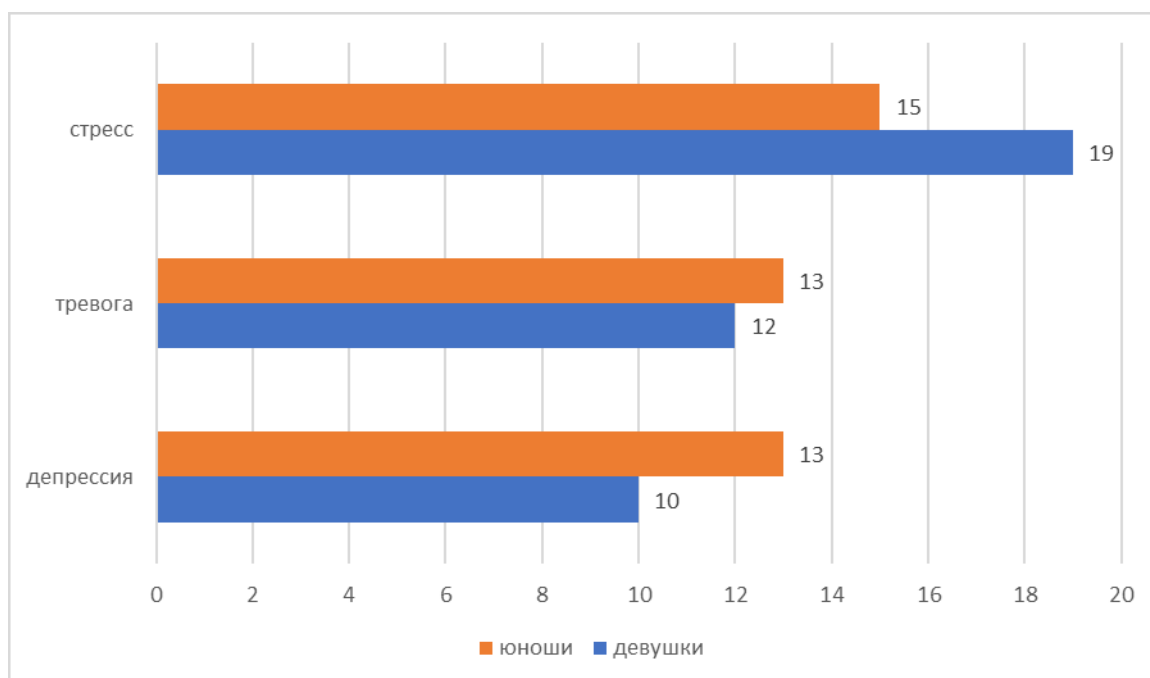

Рис. 2. Соотношение средних значений по шкалам стресса, депрессии, тревоги у девушек и юношей

Из данных рисунка 2 наглядно видно, что стрессовое состояние девушек выше, чем юношей. Вместе с тем, тревога и депрессия более выражены у юношей.

Рассмотрим данные, полученные в результате групповой диагностики старшеклассников по методике «*Стиль саморегуляции поведения (ССПМ)*» В.И. Моросановой. Данная методика поможет проанализировать поведенческий компонент психологической готовности к экзаменам у старшеклассников. Обучающиеся с высоким общим уровнем саморегуляции более самостоятельны, легче приспосабливаются к изменяющимся условиям, а цели ставят более осознанно. По результатам диагностического исследования 40% юношей имеют именно высокий уровень саморегуляции, среди девушек таких лишь 26%. Вместе с тем, с низким уровнем саморегуляции юношей также больше, чем девушек (20% и 7% соответственно). Это говорит о том, что пятая часть юношей наоборот не осознает потребность в планировании и программировании своего поведения, слабо приспосабливается к неблагоприятным изменениям ситуации.

Способность к осознанному планированию своей деятельности выше у девушек, тогда как среди юношей 40% находятся на низком уровне планирования, целеполагание скорее ситуативно. Таким образом, на экзамене девушки скорее будут успешны, чем те юноши, которые полагались на удачу, а не четкий план выполнения заданий.

С низким уровнем моделирования девушки вообще не выявлены, тогда как таких юношей 20%. Это может свидетельствовать о том, что девушки скорее смогут выделить для себя значимые условия успешной сдачи ЕГЭ, юноши же склонны более неадекватно оценивать внутренние и внешние обстоятельства ситуации экзамена.

В отношении такого показателя как программирование, юноши почти в 2 раза больше отмечают на среднем уровне — 80% против 47% у девушек.

Оценивание результатов — важный параметр, который помогает своевременно заметить свои ошибки в экзаменационной работе, адекватно оценить сам факт рассогласования полученных результатов с конечной целью задания. И юноши, и девушки в одинаковом процентном соотношении выявлены с высоким уровнем оценивания — 26%. Разошлись показатели по низкому и среднему уровню, т.е. девушки оказались чаще склонны к анализу над оценкой результатов работы (на среднем уровне 67%, у юношей 47%).

Способность перестраивать, проявлять гибкость, вносить коррективы в свою деятельность на низком уровне одинаково проявилась в обоих полах. А вот на высоком уровне девушки на 14% успешнее, чем юноши. Шкала самостоятельности дала одинаковую картину по гендеру в отношении высокого уровня такой способности саморегуляции. Средний и низкий уровни самостоятельности также не сильно отличаются в представленной выборке, всего лишь одним респондентом.

Сравнение данных юношей и девушек более явно можно проследить по средним показателям по методике «*Стиль саморегуляции поведения*» представленном на рисунке 3.

Анализируя данные средних значений, можно отметить, что в целом юноши успешнее в самостоятельности и программировании. А девушки более высокие результаты показывают в гибкости, моделировании, оценивании результатов, планировании и, в целом, общем уровне саморегуляции. Если по данным анкеты М. Ю. Чибисовой способность к самоорганизации была одинаково показана у юношей и девушек, то при более детальном разборе саморегуляции поведения по опроснику В.И. Моросановой девушки оказались более устойчивы в постановке и достижении хороших результатов в сдаче экзаменов.

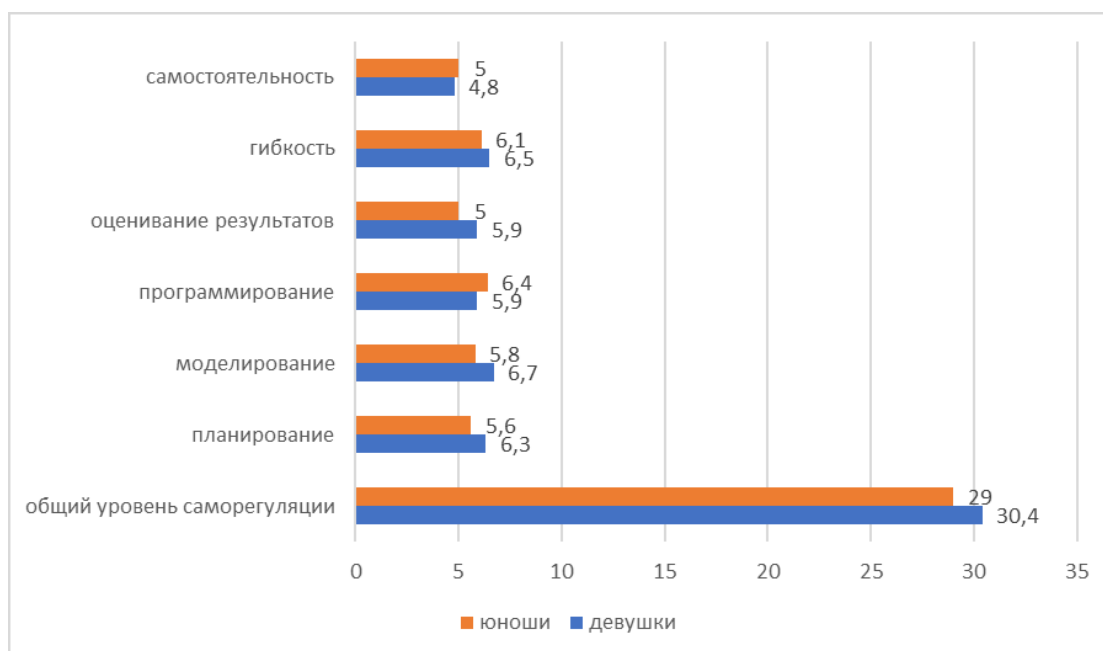

Рис. 3. Соотношение средних значений по шкалам стиля саморегуляции поведения у юношей и девушек

Личностный компонент психологической готовности к сдаче ЕГЭ можно просмотреть в методике «*Мотивация учения и эмоциональное отношение к учению*» на основе опросника Ч. Д. Спилбергера в модификации А. Д. Андреевой.

Хорошая учебная мотивация — один из важнейших факторов успешной образовательной стратегии обучающегося и, как следствие, большой потенциал для успешной сдачи экзаменационных испытаний.

Познавательная активность девушек в данном исследовании распределилась по всем уровням — от низкого до высокого. При более высоких значениях высокой активности девушек, отмечена и одна с низкой познавательной активностью — 7%. Одновременно, юноши показали средний и высокий уровни (67% и 33% соответственно).

Мотивация достижения — шкала переживания успеха, которая дополнила методику Спилбергера Ч. Д. Согласно этой шкале в группе респондентов с низкой мотивацией одинаково в обоих гендерных группах. Высокий же уровень мотивации достижения на 13% выше среди девушек. Соответственно, девушки несколько более амбициозны в достижении учебных успехов, чем юноши.

Высокая тревожность, как чрезмерная эмоциональность на занятиях, ярче проявляется в группе девушек — на 13% выше по сравнению с юношами. Вместе с тем, низкая тревожность также является рискованным мо-

ментом, который может привести к недостаточному учету сложности стрессовой ситуации экзамена, не давая должного стимула для своевременной мобилизации ресурсов организма. И в этом отношении девушки на 13% превышают показатели юношей, т.е. они меньше тревожатся за результат испытания.

Гнев в составе мотивации учения как проявление резко отрицательного отношения к процессу обучения среди девушек вообще не отмечен. Тогда как среди юношей он составляет 26% от числа опрошенных. Основная часть гнева девушек находится на умеренном среднем уровне — 87%, у юношей заметно меньше — 47% респондентов.

И, наконец, выявляя уровень мотивации учения всех испытуемых, отмечаются интересные гендерные результаты. Юноши вообще не показали 1 (продуктивная мотивация с положительным эмоциональным фоном) и 5 (резко отрицательное отношение к учению) уровни. Большинство из них 53% остались на среднем уровне с несколько сниженной познавательной активностью (3 уровень). 27% юношей имеют продуктивную мотивацию и позитивное отношение к учению, соответствующие социальному нормативу. А вот 20% вообще отмечают переживание «школьной скуки».

Девушки имеют по 7% показателей крайних типов мотивации учения — 1 и 5 уровни. А далее они почти равномерно распределились по 2-4 уровням от продуктивной, средней до сниженной мотивации.

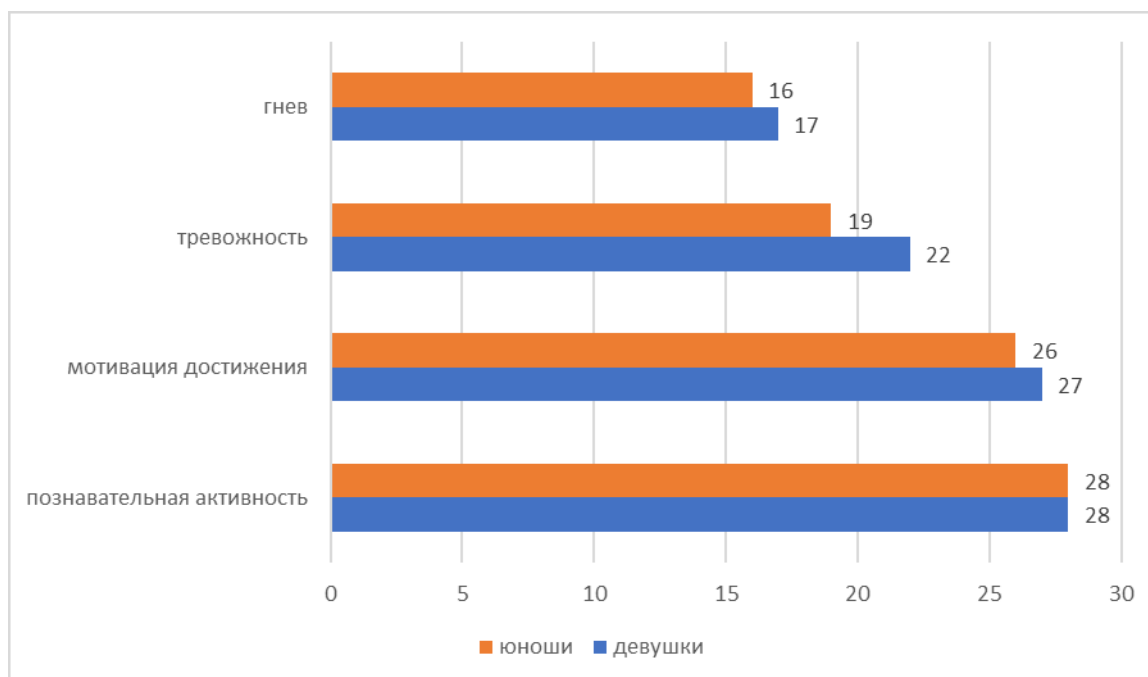

Рис. 4. Средние показатели мотивации учения и эмоционального отношения к учению у девушек и юношей при подготовке к ЕГЭ

Из приведенных данных на рисунке 1.4 наглядно видно, что при одинаковой познавательной активности, мотивация достижения у девушек выше. Вместе с тем, эмоциональный фон в рамках тревожности и гнева также превышен у девушек, что свойственно чувствительной натуре пола.

Для выявления статистически значимых различий по данным методикам между группой девушек и группой юношей мы использовали двухфакторный дисперсионный анализ. В результате, влияние гендера на психологическую готовность к экзаменам подтверждается.

Тем не менее, однозначно можно утверждать, что проблемы в особенностях психологической готовности есть как у девушек, так и у юношей. Следовательно, необходимо разработать рекомендации для профилактической, коррекционно-развивающей, просветительской психолого-педагогической работы с обучающимися, родителями и педагогами.

В данной работе были выявлены связи гендера и структурных компонентов психологической готовности: личностных, процессуальных и когнитивных.

По когнитивному компоненту различий между юношами и девушками статистически значимых не выявлено. Если смотреть по среднеарифметическому показателю, то девушки немного успешнее юношей.

Поведенческий компонент при анализе подтвердил гипотезу о влиянии гендера на психологическую готов-

ность к экзаменам. При этом девушки преимущественно оказались более готовы к экзаменационным испытаниям, уступая юношам по критериям самостоятельности и программирования поведения. В вопросах овладения навыками самоконтроля и самоорганизации гендерное влияние в среднем показателе не выявлено.

В отношении личностного компонента психологической готовности влияние гендера и показателей также отмечается. Но здесь тревога, депрессия выше у юношей, а мотивации достижения ниже. Девушки больше подвержены стрессу, чаще эмоционально реагируют, переходя в тревожность и гнев. Познавательная активность в составе учебной мотивации у девушек и юношей в среднем одинаково выражена. Общий уровень мотивации учения у девушек различен. Юноши остались в пределах средней, либо сниженной учебной мотивации.

Литература:

1. Большой психологический словарь/сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. — 2003. — 672 с. — (Проект «Психологическая энциклопедия», стр. 101).
2. Воронова, А. В. Гендерная психология: некоторые проблемы и перспективы // Ярославский педагогический вестник. — 2018. — № 1. — с. 139-147.
3. Гендерные особенности психофизиологического состояния студентов во время экзаменационного стресса/Репина Д. А., Раскина Е. А. и др. // Международный студенческий научный вестник. — 2015. — № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=12216> (дата обращения: 08.05.2023).
4. Залыгаева, С. А., Шалагинова К. С. Декина Е. В. Психологическая подготовка к ЕГЭ: формирование стрессоустойчивости у старшеклассников // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — Т. 7. — № 2. — с. 49.
5. Кандальникова, П. И. Исследование гендерных различий учебно-познавательной мотивации подростков // молодой учёный. — 2015. — № 23.2 (103.2). — с. 58-61. — URL: <https://moluch.ru/archive/103/24329/> (дата обращения: 08.05.2023).
6. Маленов, А. А. Ресурсы личности и их реализация в пространстве психологического образования: дис...канд. псих. наук. — Омск, 2021. — 220 с.

Особенности личности людей с избыточным весом

Костерева Людмила Ивановна, медицинский психолог

ФГБУ «Федеральное Бюро медико-социальной экспертизы» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (г. Москва)

В статье проводится теоретический анализ проблемы избыточного веса. Особое внимание уделено особенностям личности, так как избыточный вес во многом является следствием психологической дезадаптации. Изучение проблемы ожирения является актуальной и важной составляющей так как у многих людей в современном мире регулярное обращение к еде в состоянии дискомфорта становится способом патологической адаптации и приобретает характер психологической зависимости.

Ключевые слова: *избыточный вес, особенности личности, психологическая зависимость.*

Personality traits of overweight people

The article provides a theoretical analysis of the problem of overweight. Special attention is paid to personality traits, since overweight is largely a consequence of psychological maladaptation. The study of the problem of obesity is an urgent and important

component, since for many people in the modern world, regular access to food in a state of discomfort becomes a way of pathological adaptation and acquires the character of psychological dependence.

Keywords: overweight, personality traits, psychological dependence.

В настоящее время во многих исследованиях говорится о психологических особенностях людей с избыточным весом, исходя из результатов, которые можно предположить, что избыточный вес во многом является следствием психологической дезадаптации [3, 7, 8, 10].

По данным Малкиной-Пых И. Г., человек с избыточным весом утешает себя едой из-за отсутствия любви к себе.

Автор выделяет у пациентов с избыточным весом следующие психологические особенности: высокую тревожность; несоответствие своему идеалу, неадекватную самооценку; наличие чувства внутренней пустоты, потерянности, подавленности; склонность к психосоматическим заболеваниям и чрезмерное беспокойство за состояние своего здоровья; сложности в межличностных взаимоотношениях, стремление уклониться от социальных контактов и обязанностей; психастенические симптомы: «отсутствие сил», психологический дискомфорт, плохое самочувствие; сильное чувство вины после эпизодов переедания [4, 5].

К специфическим особенностям личности автор относит: высокую социальную ориентированность, хороший интеллект, пониженную устойчивость относительно стресса, склонность к тревожно-депрессивным реакциям, психическую незрелость. Больным с перееданием свойственны менее совершенные способы психологической защиты, повышенная, плохо контролируемая эмоциональность, пассивные формы поведения. Прием пищи при этом играет роль своеобразного защитного механизма от стресса, этот способ защиты социально приемлем, доступен, прост, не требует ни умственного, ни эмоционального напряжения [5].

По мнению Савчиковой Ю. Л., переживание значительного дистресса по поводу неудачных диет и переедания предполагает, что самооценка и самоценность у людей с избыточным весом в большой степени определяются факторами, имеющими отношение к весу и фигуре. Неудовлетворенность своим телом и обеспокоенность весом создает ситуацию, в которой каждое столкновение с едой несет большую эмоциональную нагрузку. Кроме того, переедающие, которые воспринимают свои неудачи в пищевом поведении как неконтролируемые, не применяют или применяют мало копинг-попыток, чтобы избежать переедания, что напоминает феномен заученной беспомощности при депрессии [9]. Некоторые исследователи обнаружили, что экстернальное пищевое поведение значительно связано с низкой самоэффективностью и импульсивностью. В свою очередь эмоциогенное пищевое поведение было связано с низкой самодисциплиной и самоэффективностью [11].

Часто, по мнению исследователей, люди с нарушениями пищевого поведения испытывают большие трудности

с адекватным самоконтролем, постоянно впадая в крайности: либо теряют контроль во время эпизодов переедания, либо проявляют чрезмерный контроль во время голодания. Отсутствие и отрицание желания пищи сменяется на бесконтрольные импульсы много съесть, даже без ощущения голода. Утрата количественного контроля над едой характеризуется тенденцией потреблять пищу вплоть до ощущения дискомфорта от переполненности желудка. Ослабление ситуационного контроля проявляется в нарушении общепринятых правил приема пищи [11]. У женщин с нарушениями пищевого поведения достижение контроля также затруднено из-за отсутствия уверенности в своих способностях и убеждения в том, что их поведение и его последствия больше зависят от значимых других [12].

У некоторых людей регулярное обращение к еде в состоянии дискомфорта становится способом патологической адаптации и приобретает характер психологической зависимости, «социально приемлемого вида аддиктивного поведения, неопасного для окружающих» [13]. Синдром психической зависимости от еды включает влечение к пище и способность достижения состояния исключительного психического комфорта в процессе еды. Федорова И. И. делает акцент на повышение ценности процесса питания при пищевой аддикции. Питание избирается как альтернатива повседневной жизни с ее требованиями, обязанностями. Психическое влечение выражается в постоянных мыслях о еде, подъеме настроения в предвкушении ее приема, подавленности, неудовлетворенности в отсутствии даже не продуктов первой необходимости, а лакомств и изысканной пищи. У человека формируется феномен «жажды острых ощущений» в виде изменения пищевого поведения, например, сочетания продуктов разных вкусовых качеств. Аффективно насыщенная привязанность к еде искажает мышление, а субъективная ценность интересов, не связанных с едой, снижается. Все события начинают восприниматься через призму отношения с едой — способствуют ли они удовлетворению влечения или препятствуют ему. Способность достижения состояния психического комфорта при еде представляет собой не столько переживание удовольствия, сколько уход от неудовольствия, чем приближается к наркомании [11].

Вознесенская Т. Г. выделяет в своих исследованиях несколько стадий формирования пищевой аддикции. На доклинической стадии измененное под воздействием психотравм пищевое поведение носит защитный характер, снимая внутреннее напряжение и способствуя адаптации к новым условиям. При исчезновении стрессора происходит нормализация пищевого поведения. При более длительных стрессовых влияниях пищевая аддикция

становится способом ухода от реальности, усиливается деформация пищевого поведения, появляются расстройства невротического ряда, ведущие к дезадаптации. Изменение внешнего вида с развитием ожирения становится отправной точкой формирования стадии развернутых клинических проявлений пищевой аддикции: появления привычки есть без чувства голода, растягивать приём пищи во времени и повышать её количество [1]. При этом периоды обжорства могут сменяться периодами ограничения в еде и очистительного поведения. Процесс принятия пищи и очистительные процедуры, масса тела и способы её коррекции становятся доминирующими в сознании человека и главным смыслом его жизни. Конечной стадией пищевой аддикции является развитие серьёзной соматической патологии. Неудивительно, что особую клиническую группу среди пациентов с булимией составляют больные алкоголизмом. Сравнительное изучение развития алкоголизма и булимии выявило одинаковые механизмы для обеих болезней: направленную импульсивность, сильное, острое желание и потеря контроля [2]. Некоторые исследования выявили высокую степень злоупотребления алкоголем среди женщин с булимией. Некоторые исследователи выявили высокие показатели депрессии, импульсивности и тревожности, как у алкоголиков, так и у больных булимией. Примечательно, что пациентки с булимией, первоначально болевшие анорексией, больше злоупотребляют алкоголем, чем пациентки, предварительно не страдавшие анорексией [6].

В социуме считается, что избыточный вес скорее это женская проблема, хотя среди мужчин можно встретить немало полных. Согласно Савчиковой Ю.Л., женщины в три раза чаще страдают ожирением, чем мужчины. Для женщин более характерна высокая значимость внешности в иерархии ценностей, где образ играет особую роль в поддержании высокой и устойчивой само-

оценки. При этом женщины в большей степени, чем мужчины ориентируются на мнение окружающих, нуждаются в одобрении и эмоциональной поддержке [9].

В последнее время образ тела в основном рассматривается как сложное комплексное единство установок, оценок и представлений, относящихся к телесной внешности и функциям тела [8].

Таким образом, все сказанное выше, позволяет взглянуть на избыточный вес не только как на болезнь эволюции человека, но и как следствие патогенного влияния современного образа жизни, особенно в развитых странах. Сочетание легкого доступа к энергетически богатой пище и уменьшение физической активности в современном мире сделали генетически приспособленные механизмы накопления жира в организме разбалансированными, а ожирение позволили расценивать как полигенное заболевание, характеризующееся взаимодействием биологических факторов, факторов окружающей среды.

По данным анализа литературных источников многие авторы выделяют у пациентов с избыточным весом одинаковые психологические особенности: высокую тревожность, несоответствие своему идеалу и неадекватную самооценку, наличие чувства внутренней пустоты, потерянности, подавленности, склонность к психосоматическим заболеваниям и чрезмерное беспокойство за состояние своего здоровья; сложности в межличностных взаимоотношениях, стремление уклониться от социальных контактов и обязанностей; сильное чувство вины после эпизодов переедания. В применении различных методов психологической коррекции у людей с избыточным весом многочисленные исследования выделяют именно комплексный индивидуальный подход, включающий диетотерапию, изменение образа жизни и психологическую коррекцию, который будет способствовать снижению избыточного веса.

Литература:

1. Вознесенская, Т. Г. Расстройства пищевого поведения при ожирении и их коррекция / Т. Г. Вознесенская // Фармака. — 2009. — № 12. — с. 91-94.
2. Гумницкая, Т. М. Психопатологические нарушения и их психотерапия у больных с алиментарно-обменным ожирением / Т. М. Гумницкая // Медицинские исследования. — 2001. — Т. 1, — № 1. — С. 92-93.
3. Лобин, К. В. Структура личности женщин, страдающих алиментарным ожирением (в связи с задачами психотерапии): автореф. дис ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Лобин Кирилл Валерьевич. — СПб., 2006. — 18 с.
4. Малкина-Пых, И. Г. Лишний вес. Освободиться и забыть. Навсегда. / И. Г. Малкина-Пых. — М.: Эксмо. — 2007. — 119 с.
5. Малкина-Пых, И. Г. Терапия пищевого поведения. / И. Г. Малкина-Пых. — М.: Эксмо. — 2007. — 1040 с.
6. Марков, А. А. Пограничные нервно-психические расстройства при избыточном весе и ожирении: автореф. дис. ... канд. мед. наук. 14.00.18 / Марков Алексей Александрович. — Томск, 2006. — 219 с.
7. Покровская, Т. Ю. Социальное самочувствие студентов с избыточным весом: формы детерминации и направления социальной адаптации: дис. ... канд. социолог. наук. 22.00.04 / Покровская Татьяна Юрьевна, Казань, 2009. — 214 с.
8. Полянина, М. А. Представления о внешности в переживаниях молодых женщин с установкой на экстремальную коррекцию черт лица: дисс. ... канд. психол. наук. 19.00.01 / Полянина Мария Александровна — Москва, 2011. — 166 с.

9. Савчикова, Ю.Л. Психологические особенности женщин с проблемами веса: дисс. ... канд. психол. наук. 19.00.04/Савчикова Юлия Леонидовна — СПб., 2005. — 208 с.
10. Святенко, Л.В. Психологические факторы расстройств адаптации женщин с избыточным весом: дисс. ... канд. психол. наук. 19.00.04/Святенко Л.В. — Санкт Петербург, 2012. — 196 с.
11. Сидоров, А.В. Стили пищевого поведения и психологические характеристики клиентов программ снижения веса с алиментарным ожирением: дисс. ... канд. психол. наук. 19.00.04/Сидоров, Александр Витальевич — Санкт-Петербург, 2011. — 190 с.
12. Уракова, Т. Ю., Хакунов, Р. Н., Лысенкова, Н. С., Тхакушинов, Р.А. Некоторые психологические особенности у пациентов с абдоминальным ожирением до и после проведения рагрузочно-диетической терапии/Т.Ю. Уракова, Р.Н. Хакунов, Н.С. Лысенкова, Р.А. Тхакушинов // Фундаментальные исследования. — 2009. — № 7. — с. 48-51.
13. Федорова, И.И. Клинико-динамический и психотерапевтический аспекты нарушений пищевого поведения: автореф. дис...канд. медиц. наук. 14.00.18/Федорова Ирина Ивановна, Томск, 2007. — 25 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 32 (479) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 23.08.2023. Дата выхода в свет: 30.08.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.